

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

На правах рукописи

Дубинина Ольга Игорьевна

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ
БУДУЩИХ ЮРИСТОВ К ПРОФИЛАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОГО
СИРОТСТВА**

Специальность 13.00.08. – Теория и методика профессионального образования

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук, доцент
Донина И.А.

Великий Новгород – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ К ПРОФИЛАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА	14
1.1 Социальное сиротство как междисциплинарный феномен.....	14
1.2 Подготовка будущих юристов к профессиональной деятельности по профилактике социального сиротства: историко-педагогический аспект	31
1.3 Содержательно-технологическая модель педагогических условий формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства	60
Выводы по первой главе.....	105
ГЛАВА 2 ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ К ПРОФИЛАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА	108
2.1 Диагностика готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства.....	108
2.2 Экспериментальная апробация педагогических условий формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства.....	139
Выводы по второй главе.....	179
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	183
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	187
ПРИЛОЖЕНИЯ	206

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Важное место в современном обществе занимает решение социальных проблем, к которым могут быть отнесены: предотвращение нарушений, обеспечение и защита прав и законных интересов детей, их социальных и иных государственных гарантий, включая и профилактику социального сиротства.

В 2015 году, по данным Росстата, в Российской Федерации было выявлено 68 770 детей, оставшихся без попечения родителей, из них социальных сирот - 56121. Это означает, что более 80% количества детей, оставшихся без попечения родителей и находящихся на воспитании в замещающих семьях, относятся к социальным сиротам.

Проблему профилактики социального сиротства актуализирует также Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 "О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы".

В связи с этим важна целенаправленная профилактическая работа по сохранению для ребенка возможности воспитываться в кровной семье: своевременное выявление семей, обстановка в которых способствует жестокому обращению с детьми и угрожает жизни и здоровью ребенка; организация профилактической и реабилитационной работы с ребенком и его родителями на начальной стадии возникновения семейных проблем; информационно-просветительская работа с родителями, связанная с повышением их компетентности, оказание им психологической, педагогической и правовой помощи.

В целях предупреждения социального сиротства в современных условиях актуальным становится пересмотр концепции ранней профилактики, основанной преимущественно на принципах контроля, принуждения, наказания, на принципы охранно-защитной профилактики, а также изменение содержания и форм профессиональной подготовки квалифицированных специалистов для

расширяющейся сети организаций и учреждений, занимающихся профилактикой социального сиротства (органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних, органы социальной защиты населения, органы внутренних дел и др.).

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки «Юриспруденция» создает предпосылки для профессиональной подготовки специалистов, способных выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступления и иные правонарушения; осуществлять предупреждение правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению; работать на благо общества и государства; анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции и др.

Кроме того, Указ Президента РФ от 28.12.2012 №1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» потребовал от руководителей высших исполнительных органов государственной власти, субъектов Российской Федерации привлечь в сферу опеки и попечительства квалифицированные кадры и обеспечить их подготовку.

Все вышеперечисленное позволяет утверждать, что произошедшие в российском обществе преобразования оказывают закономерное влияние на определение целевых приоритетов в профессиональной подготовке будущих юристов в ВУЗе для выполнения работы по профилактике социального сиротства. Вместе с тем, проведенный анализ показал, что в исследованиях недостаточное внимание уделено изучению данной проблемы.

В научных работах нашли отражение отдельные ее аспекты, такие, как: сущность, содержание и структура феномена сиротства (С.А. Белиев, В.И. Брайман, О.А. Дорожкина, Л.Т. Журба, А.А. Лиханов, Т.А. Митина и др.), социальные технологии профилактики социального сиротства в современном российском обществе (В.Г. Афанасьева, В.Н. Иванов, В.В. Лобатюк и др.);

профессиональная подготовка юристов (А.А. Абдурахманов, А.Б. Гутников, В.И. Курбатов и др.)

Анализ научных исследований и практики по профессиональной подготовке будущих юристов к профилактике социального сиротства выявил ряд противоречий:

- между изменившимися функциями юристов, работающих в организациях и учреждениях субъектов профилактики, и несоответствием образовательных программ вузов новым требованиям к данному виду деятельности;
- между потребностью юридической практики в высококвалифицированных специалистах, способных осуществлять профессиональную деятельность по профилактике социального сиротства, и неготовностью выпускников бакалавриата направления «Юриспруденция» к такому виду деятельности;
- необходимостью формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства и неразработанностью содержания и технологий их подготовки к данному виду профессиональной деятельности.

С учетом актуальности исследования и выявленных противоречий определена проблема исследования, которая заключается в отсутствии научного обоснования условий, содержания и технологий специальной профессиональной подготовки будущих юристов к профилактике социального сиротства, что и обусловило выбор темы диссертационного исследования «Педагогические условия формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства».

Цель исследования: разработать и экспериментально апробировать содержательно-технологическую модель педагогических условий формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства.

Объект исследования: процесс профессиональной подготовки будущих юристов к профилактике социального сиротства.

Предмет исследования: теоретико-экспериментальное обоснование педагогических условий формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства.

Гипотеза исследования. Профессиональная подготовка будущих юристов к профилактике социального сиротства может стать эффективной, если разработана и реализована содержательно-технологическая модель педагогических условий, предполагающая:

- разработку и реализацию педагогических условий организации профессионального обучения будущих юристов, обеспечивающих эффективность формирования готовности студентов к профилактике социального сиротства и их мотивацию к посреднической, социально-профилактической, консультационной деятельности по проблемам семейного неблагополучия и социального сиротства посредством включения в практическую профессиональную деятельность;
- определение в качестве методологического основания профессиональной подготовки будущих юристов оптимальное сочетание системного, синергетического и контекстного подходов;
- определение критериев эффективности процесса подготовки будущих юристов по профилактике социального сиротства, включающих личностно-профессиональные характеристики и компетентность будущих юристов в данной области.

Задачи исследования.

1. Проанализировать и обобщить результаты научных исследований по проблеме социального сиротства.
2. Выявить особенности профессиональной подготовки будущих юристов к профилактике социального сиротства.
3. Разработать содержательно-технологическую модель педагогических условий по формированию готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства.
4. Осуществить системно-диагностический анализ готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства.
5. Изучить эффективность подготовки будущих юристов к профилактике социального сиротства.

Методологическую основу исследования составляют:

- системный, компетентностный, деятельностный подходы (В.П. Беспалько, А.Л. Гавриков, Ю.А. Конаржевский, Н.В. Кузьмина, М.Н. Певзнер, В.А. Сластенин, Р.М. Шерайзина и др.), позволяющие исследовать условия профессиональной подготовки студентов к профилактике социального сиротства как систему, процесс и результат развития компетенций;
- общие теоретико-методологические подходы к совершенствованию профессиональной подготовки специалистов юридического профиля в вузе (Л.П. Буюева, А.Э. Жалинский, И.А. Зимняя);
- содержательно-методические аспекты по формированию модели профессиональной деятельности юриста в Центрах социальной помощи семье и детям (М.Н. Курочкина).

Теоретической основой исследования являются:

- концепции профессиональной деятельности как сложного многопризнакового объекта (А.А. Ангеловский, Е.М. Иванова);
- классификации педагогических условий (В.А. Беликов, О.В. Госс, Н.В. Журавская, Е.И. Козырева, А.В. Круглий, А.В. Лысенко, А.О. Малыхин, С.Н. Павлов, М.В. Рутковская, А.В. Сверчков и т.д.);
- проблемы профилактики в современной психолого-педагогической науке (М.А. Ковальчук);
- теоретическое обоснование профессиональной готовности (О.В. Госс, М.И. Дьяченко, Л.Ф. Жеребятёва, Л.А. Кандыбович, М.Н. Курочкина, А.К. Маркова, А.И. Мищенко, В.Г. Моисеев, В.Д. Шадриков).

Несомненный интерес для темы нашего исследования представлял подход, рассматривающий профессиональную готовность как интегративное личностное образование.

Этапы работы над проблемой:

На первом этапе (2010-2011гг.) изучалось состояние исследуемой проблемы в научной литературе и педагогической практике; выявлялись

теоретические и педагогические предпосылки формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства, основные противоречия; определялись цели, объект и предмет исследования, формулировалась гипотеза, уточнялся понятийный аппарат; проводился констатирующий эксперимент. На данном этапе использовались следующие методы исследования: аналитическая оценка педагогического опыта, теоретический анализ научной литературы, анкетирование, наблюдение.

На втором этапе (2012–2015 гг.) проектировалась и апробировалась содержательно-технологическая модель педагогических условий формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства; экспериментально проверялась эффективность выявленных педагогических условий; уточнялись концептуальные положения экспериментального исследования. Использовались такие методы исследования, как: формирующий эксперимент, анкетирование, тестирование, беседа, наблюдение.

Третий этап (2015-2016 гг.) проводилась обработка и систематизация результатов экспериментального исследования, формулировались основные выводы. Методы исследования: сравнительный анализ экспериментальных данных, систематизация, обобщение и синтез, математическая обработка и интерпретация результатов.

Методы исследования: анализ и синтез философской, методологической, педагогической, психологической литературы по теме исследования; изучение законодательных, нормативно-правовых и программных документов. Применение эмпирических методов основывалось на использовании включенного наблюдения, экспертного оценивания, интервьюирования, письменных опросов, констатирующего и формирующего эксперимента, методов математической обработки данных.

Научная новизна исследования:

- выявлены факторы, влияющие на рост социального сиротства, к числу которых отнесены: социальные проблемы детства, психолого-педагогические теории современного детства; нормативно-законодательное обеспечение социального

сиротства;

- охарактеризованы и систематизированы наиболее острые социальные проблемы детства (сиротство, бедность, младенческая смертность, бродяжничество);
- выявлены и научно обоснованы педагогические условия формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства.

Теоретическая значимость исследования:

- расширено представление о сущности социального сиротства рассмотрением его как социального явления, связанного с наличием в обществе детей, которые лишены семьи (беспризорные дети; безнадзорные дети; дети, рожденные женщинами-заключенными в местах лишения свободы; дети-подкидыши; отказные дети) и нормального семейного образа жизни как индивидуальной и групповой формы жизнедеятельности людей, характеризующей особенности их общения, поведения и склада мышления в различных сферах;
- определены и научно обоснованы исторические этапы профессиональной подготовки будущих юристов к профилактике социального сиротства в России в соответствии с критерием периодизации – готовность выпускника к профилактике социального сиротства;
- обогащена теория и практика профессионального образования уточнением сущностных характеристик деятельности юриста в контексте его готовности к профилактической работе как комплекса действий по решению социально-ориентированных юридических задач, направленных на предупреждение и предотвращение негативных причин сиротства, на сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни несовершеннолетних детей;
- доказано, что использование содержательно-технологической модели педагогических условий формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства содействует модернизации учебного процесса на основе интеграции специальных дисциплин и расширению

компетенций будущих юристов в исследуемой области за счет включения их в профилактическую профессиональную деятельность.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исторические этапы становления юридического образования, осмысление которых актуализирует подготовку будущих юристов к профилактике социального сиротства.

I этап. Вторая половина XVII в. – начало XVIII в. – становление практики подготовки правоведов, включающей изучение теории права, теоретических основ законодательства, философии права, государственное, международное право и др. на юридическом факультете Академии наук.

II этап. Вторая половина XVIII в. – начало XIX в. – открытие юридического факультета в Московском университете, создание пяти высших юридических школ и специальных училищ, основная задача которых – обеспечить рост числа юридически образованных людей среди чиновников и упорядочить, унифицировать административный процесс и отправление правосудия.

III этап. Конец XIX в. – начало XX в. Юридическое образование приобрело практический уклон, что выражалось в преобладании позитивного права в программах преподавания и в минимизации философской и исторической частей правоведения.

IV этап. Конец XX в. – н.в. Характеризуется модернизацией юридического образования, усилением практической направленности в подготовке будущих юристов к правоохранительной деятельности и формированием у них компетенций организации и проведения профилактики социального сиротства.

2. Педагогические условия профессиональной подготовки будущих юристов к профилактике социального сиротства в контексте структурно-содержательных характеристик понятий: «профилактика социального сиротства», «готовность будущих юристов к профилактике социального сиротства».

К педагогическим условиям отнесены: программно-методическое сопровождение профессиональной подготовки будущих юристов к профилактике

социального сиротства; включенность студентов в решение конкретных профессиональных задач, связанных с деятельностью учреждений социальной сферы по профилактике социального сиротства, взаимодействием с различными специалистами административных и правоохранительных структур, общением с представителями различных социальных групп; содержательно-информационная интеграция учебных дисциплин в рамках межпредметных связей в процессе подготовки будущих юристов к профилактической профессиональной деятельности.

Профилактика социального сиротства определяется как комплекс профессиональных действий юриста, направленных на решение социально-ориентированных юридических дел, осуществляемых на основе правовых норм, и предполагает предупреждение, устранение причин, условий и факторов возникновения социального сиротства, основными видами которых являются: юридическое консультирование, просветительская работа среди населения и неблагополучных семей, работа по выявлению и патронатное сопровождение семей группы риска.

Готовность будущих юристов к профилактике социального сиротства – это интегративная характеристика выпускника, включающая сформированность компетенций в области юриспруденции, педагогики, психологии, и способность к быстрой социально-профессиональной адаптации в работе с асоциальной семьей и детьми, оказавшимися в социально опасном положении.

3. Содержательно-технологическая модель педагогических условий профессиональной подготовки будущих юристов к профилактике социального сиротства.

Содержательно-технологическая модель представляет собой совокупность взаимодействующих блоков: целевой, содержательный, организационно-деятельностный и результативный.

В качестве системообразующего компонента модели выступают педагогические условия, отличительными особенностями которых являются: активное применение реальных связей и отношений; работа с клиентами разных

возрастных групп; многоаспектное общение с представителями различных социальных групп и специалистами административных и правоохранительных структур; содержательно-информационное взаимодействие учебных дисциплин (семейное право, гражданское право, педагогика, психология и др.).

Критерий оценки эффективности содержательно-технологической модели – готовность будущих юристов к профилактике социального сиротства.

Показателями готовности являются: *мотивационно-ценностный* (устойчиво положительное отношение к профессиональной деятельности, потребность в самообразовании, самосовершенствовании); *когнитивный* (использование правовых и психолого-педагогических знаний по профилактике социального сиротства); *содержательно-операционный* (способность к осуществлению консультативной, информационной, проектной деятельности в профилактике сиротства; *личностный* (способность к адекватной оценке себя как личности, профессионала, способность к саморегуляции и самокоррекции).

Практическая значимость результатов исследования обусловлена тем, что предоставляет педагогам в своей профессиональной деятельности возможность расширить спектр педагогических средств для подготовки будущих юристов к профилактике социального сиротства. При организации научно-методического сопровождения профессиональной подготовки будущих юристов к профилактике социального сиротства могут быть использованы: авторская программа «Профилактика социального сиротства детей», программы учебной и производственной практик, диагностические материалы изучения готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства.

Достоверность результатов исследования обеспечивается научно-обоснованным подходом к проведению исследования и непротиворечивостью основных теоретико-методологических положений диссертации.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялась в форме выступлений на заседаниях кафедры социальной педагогики и психологии факультета педагогики и социальной работы Астраханского государственного университета (2010, 2011, 2013, 2014 гг.). Основные положения и результаты

исследования отражены в публикациях, материалы которых освещались на научной конференции «Образование и наука: современное состояние и перспективы развития» (Тамбов, 2013); научно-практической конференции «Современная педагогика и психология: опыт и проблемы» (Астрахань, 2013); «Теоретические и методологические проблемы современного образования» (Москва 2016); «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук» (Москва 2016); «Стратегические потребности рынка труда как основания концепции развития профессионального самоопределения обучающихся» (Кемерово 2016); через публикацию материалов исследования в различных научных, научно-методических изданиях. Всего опубликовано 21 работа, в том числе 7 – в периодических изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Внедрение результатов исследования осуществлялось в профессиональной деятельности соискателя в Астраханском филиале частного образовательного учреждения высшего образования «Современная гуманитарная академия».

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ К ПРОФИЛАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА

1.1 Социальное сиротство как междисциплинарный феномен

Феномен социального сиротства является предметом научных дискуссий в социологии, философии, психологии, педагогике, экономике, политологии, истории и других общественных науках. Интерес к данной проблеме обусловлен тем, что рост количества социальных сирот свидетельствует о деградации базовых социальных ценностей и институтов.

Социальное сиротство стало широко распространено в период распада традиционной многопоколенной семьи, в которой совместно проживало несколько поколений и происходило вовлечение старших детей в воспитание младших, что практически исключало вероятность того, что дети останутся без опеки родственников в случае смерти родителей. Поэтому главной причиной роста социального сиротства является кризис института семьи (распространение сожителства и внебрачной рождаемости, смена семейных установок, увеличение возраста вступления в зарегистрированный брак, рост числа разводов, снижение рождаемости, легализация гомосексуальных браков и др.).

В теоретических исследованиях различаются понятия «сиротство» и «социальное сиротство».

Определение «сиротства» больше подразумевает детей в возрасте до 18 лет, у которых умер единственный родитель или умерли оба родителя. Феномен «социальное сиротство» отражает целое социальное явление – наличие в обществе детей, оставшихся без попечения родителей в связи с лишением тех родительских прав, признанием родителей недееспособными, безвестно

отсутствующими и др. Если родители не занимаются воспитанием ребенка, то заботу о таких детях берет на себя общество и государство.

К основным видам сиротства относятся:

- собственно сироты – дети, чьи родители умерли;
- дети родителей, отказавшихся от родительских прав;
- дети родителей, лишенных родительских прав;
- дети, чьи родители очень редко принимают участие в воспитании, такие дети воспитываются в интернате, далеко от родителей;
- домашние сироты – дети, имеющие родителей, которым не до ребенка, живущего с ними. В лучшем случае они чужие друг другу, в худшем – находятся в антагонистических отношениях (Рисунок 1).

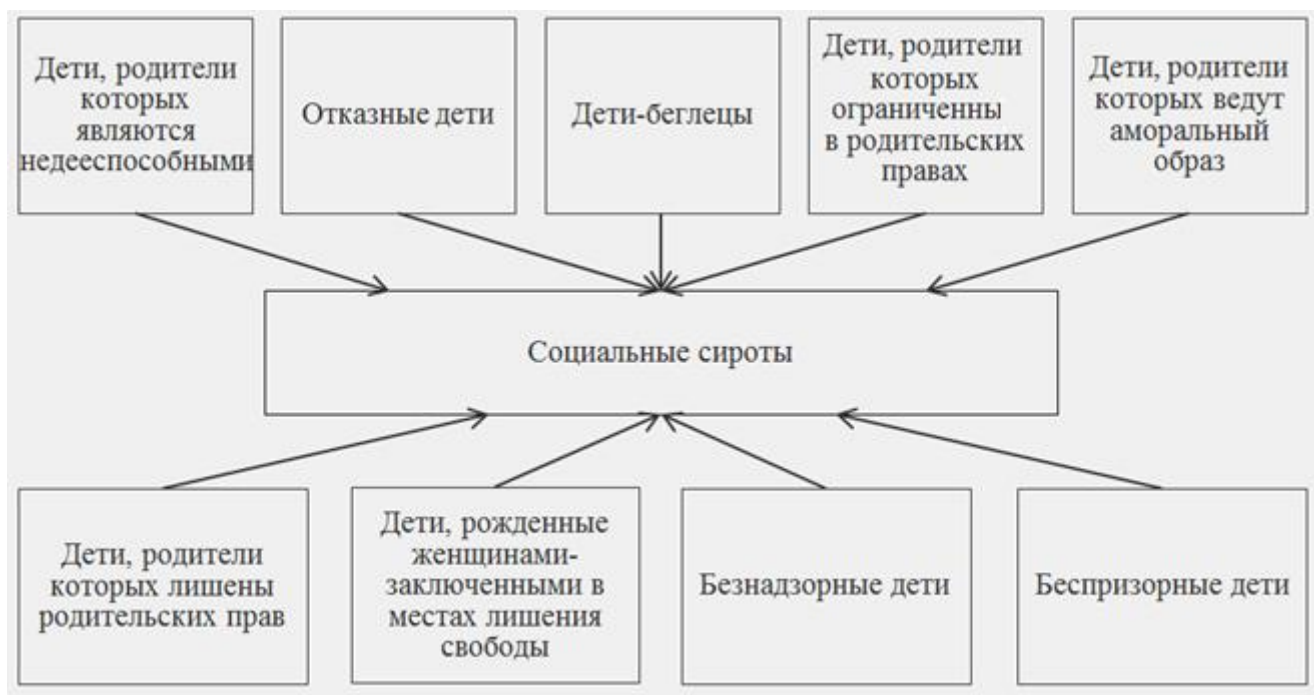

Рисунок 1 Категории детей – социальных сирот

История сиротства в России имеет свою специфику. Уже в летописи 879-го года упоминалось, что в случае смерти родителей о ребенке – сироте должны заботиться опекуны – это близкие родственники, если они занимали место умерших в роде. Часто сироты попадали в монастыри. В то время даже появилось название «монастырские детеныши». Были и случаи, когда младенцев оставляли на пороге обеспеченных домов или монастырей. В то время

христианские устои общества не разрешали рождение детей вне брака, но еще больше общество презирало людей, отказавшихся от рожденного ребенка. Это считалось еще большим грехом.

Рассмотрим отношение различных наук к профилактике социального сиротства.

В социологии исследование данной проблемы нашло отражение в работах В.И. Брутмана, А.Ю. Васильева, С.П. Кабанова, В.В. Лобатюк, И.И. Осиповой и др.

И.И. Осипова в диссертации выделила противоречия, способствующие воспроизводству социального сиротства и определила пути их решения [272]. К противоречиям, существующим в реальной практике, автор относит противоречия между: бедственным положением значительной части российских детей и отсутствием государственной научнообоснованной и долговременной стратегии по их социализации; разрабатываемыми на уровне Российской Федерации и её субъектами программами социальной защиты детей и подростков и низкой ответственностью за их выполнение, что выражается в недостаточной финансовой, организационной, научно-технологической и методологической проработанности; ужесточением общественной сферы (коммерциализацией и дегуманизацией социальных отношений), в которую включён ребёнок, и ограниченными адаптационными ресурсами семьи; объективно присущей детскому возрасту потребности в общении, подвижности и творческой активности и значительным ухудшением за годы реформирования социальной инфраструктуры детства.

К направлениям, которые могут составить основу для формирования концепции детской безопасности на уровне конкретного региона, И.И. Осипова относит: создание территориального банка данных, который включает всю необходимую информацию, позволяющую представить социальную ситуацию в территории в целом; разработать ключевые показатели реализуемой в территории семейной политики, предусматривающей повышение ответственности родителей за воспитание детей; разработать институциональную основу профилактики

социального сиротства как за счёт имеющихся традиционных структур, так и за счет развития новых (уполномоченный по правам ребёнка, попечительские советы и др.), которые будут способны обеспечить взаимодействие общественных и государственных организаций на территориальном уровне; определить пути создания развития новых форм семейного воспитания детей, родители которых лишены родительских прав, таких, как: семейные детские дома, патронатные семьи и др., одновременно модернизируя и укрепляя в целом инфраструктуру профилактики социального сиротства.

Особый интерес в контексте нашего исследования имеют работы В.И. Брутмана и В.В. Лобатюк.

В своих работах В.И. Брутман рассматривает проблемы социального сиротства, анализирует девиантное материнское поведение (опыт междисциплинарного анализа случая отказа от ребенка) и делает вывод, что перед специалистами, которые в своей реальной практике сталкиваются с женщинами, вынашивающими нежеланную беременность и принимающими решение об отказе от ребенка, прежде всего встает задача понимания этой ситуации и оказания им помощи [21].

В.В. Лобатюк в своем исследовании выделяет факторы, которые негативно воздействуют на сложившуюся ситуацию с социальным сиротством. Автор отмечает, что отсутствуют эффективные механизмы взаимодействия между региональными и федеральными органами, что приводит к тому, что в сфере борьбы с сиротством нет целостной скоординированной политики на федеральном и региональном уровнях. С другой стороны, по мнению исследователя, федеральная власть не в состоянии выработать соответствующие правовые и политические меры, обеспечивающие комплексное решение проблемы сиротства и безнадзорности.

В.В. Лобатюк отмечает, что многие инициативы на уровне региона оказываются нежизнеспособными и дают скорее отрицательный, чем положительный эффект; органы местного самоуправления оказываются не готовыми к принятию на себя большего объема ответственности и полномочий,

чем выдача санкций на лишение родителей родительских прав и последующую передачу детей (и связанной с ними ответственности) в государственные воспитательные учреждения; преобладают консервативные подходы в системе государственных воспитательных учреждений; отсутствует практика взаимодействия общественных организаций и государственных органов и учреждений. [105, с.8]

Ученый считает, что решение проблемы социального сиротства возможно только при комплексном взаимодействии всех общественных организаций и государства. Он выделяет два пути решения, с помощью которых можно хоть частично решить данную проблему: профилактический и коррекционный.

Кроме того, автор определяет необходимые условия для решения проблемы социального сиротства и считает, что необходимо: возродить духовную культуру нации; стабилизировать политические и социально-экономические процессы в обществе; обеспечить законодательную, экономическую, социальную поддержку семьи, детства и материнства; реорганизовать жизнедеятельность учреждений для детей-сирот, в том числе воспитательную систему; возродить пропаганду лучших воспитательных традиций, основанных на принципах уважения к ребенку, любви и гуманизме; вернуть «воспитание» в образовательные организации; совершенствовать систему устройства детей-сирот. По мнению В.В. Лобатюк, только при полной государственной и общественной поддержке возможно комплексное решение проблемы социального сиротства.

Обратимся к исследованиям социального сиротства и их профилактики в работах по философии. Р.М. Желиготова исследует феномен социального сиротства в системе общественного бытия.

Многие социальные феномены общественного бытия, как отмечает автор, остаются теоретически не проанализированы, и знание о них часто оказывается противоречивым и поверхностным. Ученый отмечает следующее: решение проблемы социального сиротства пока имеет практическую и одностороннюю направленность, при этом отсутствует глубокий социально-философский анализ

самого феномена «социальное сиротство» и причин его устойчивости в обществе [62].

Социальное сиротство, как явление, связанное с периодами глубоких социальных трансформаций, возникало неоднократно на протяжении последнего столетия. К наиболее очевидным факторам, которые его порождают, ученый относит: плохие жизненные условия, неполные семьи, алкоголизм, бедность. К традиционным факторам Р.М. Желиготова добавляет новые тяжелые проблемы, такие, как: хронические невыплаты заработной платы и безработица. Одной из основных жертв данных явлений оказываются семьи с детьми, не имевшие больших социальных и экономических ресурсов, чаще всего из маргинальных слоев.

Таким образом, к числу первопричин и существенных факторов социального сиротства Р.М. Желиготова относит: кризис семьи, который выражается в нарушении ее структуры и функций, росте числа разводов, ухудшении условий содержания детей, нарастании психоэмоциональных перегрузок у взрослых (что непосредственно отражается на детях); распространении жестокого обращения с детьми как в семьях, так и в интернатных учреждениях. При этом государство должно способствовать саморазвитию семьи и регламентировать ее поведение через правовые, экономические и идеологические стратегии семейной политики государства. Социальная поддержка семей, включающая не только оказание помощи семьям в решении проблем, но и в преодолении различных стрессовых ситуаций, становится действенным рычагом.

Ученый подчеркивает, что социальные сироты - очевидный результат, порожденный кризисной семьей и не устроенный кризисным государством, и как следствие этого результата – тысячи детей и подростков, которые предоставлены самим себе, что неминуемо должно привести к трудоустройству на теневом рынке и эксплуатации преступными сообществами.

Делая вывод, исследователь отмечает, что «социальное сиротство» - это исключительно сложное по возможностям преодоления и по генезису явление, и

подчеркивает, что нарушен естественный процесс (с временными и возрастными рамками) социализации индивида и формирования личности. «Формирование личности ребенка – социального сироты – происходит в состоянии депривации, представляющей собой потерю одного из важнейших условий формирования личности – семьи. В этом случае депривационное негативное воздействие на личность ребенка представляет собой комплекс факторов биологической и социальной природы, обуславливающих, в конечном итоге, социальное бытие человека. Социальные аспекты депривационных расстройств в настоящее время мало исследованы, масштабы изменений, связанных с ними, не прогнозируются. Предлагаемая официальными структурами одна из форм преодоления социального сиротства и форм социальной адаптации детей-сирот форма приемной семьи, мало изучена. Как следствие, молодое поколение социальных сирот теряет те качественные характеристики, которые отражают уровень физического, психического и нравственного здоровья [62]. Таким образом, задача – изучить особенности развития феномена «социальное сиротство» в современных социокультурных условиях – актуализует исследование философских аспектов данной проблемы.

В исследовании Р.М. Желиготовой отмечается, что в современных условиях проблема детей-сирот приобретает все большую остроту. Ученый связывает это с со сложностью и неоднозначностью процессов, происходящих в нашем обществе и, в первую очередь, с кризисом культуры, охватившим различные слои общества, который приводит к перекомпоновке и переоценке слагаемых духовных смыслов культуры; разгулом насилия, терроризма и обесцениванием человеческой жизни; обострением проблем взаимопонимания и одиночества в обществе.

Проблема социальной интеграции социальных сирот в современном российском обществе посвящена диссертация Л.Н. Филипповой, в которой особый акцент делается на социокультурном аспекте проблемы [191].

Автор рассматривает содержание процессов восприятия нетипичности детей - социальных сирот в социокультурном контексте (правила, ритуалы, табу), которые приводят к избеганию, стереотипизации, изоляционизму, дискриминации

и стигматизации и, как следствие, к агрессивному поведению этой категории детей в целом и некоторых детей в отдельности.

Ученым исследован потенциал инновационных стратегий социальной поддержки социальных сирот, способствующих переходу их от изоляции к интеграции в общество; проведен анализ функций института специального образования с точки зрения позиции эффективности социализации и адаптации детей - социальных сирот; представлена социально-экологическая модель патронатной (приемной) семьи, как наиболее оптимальной, по его мнению, среды адаптации и социализации детей, родители которых лишены родительских прав.

В качестве итога своего исследования автор формулирует следующие выводы:

- социальное сиротство – это форма депривации с ограничением возможностей социальной активности. Решение данной проблемы связано с созданием в обществе условий, способствующих выравниванию возможностей социальных сирот и обеспечению их равных прав в социуме. Общество должно предоставить детям - социальным сиротам (в контексте гуманистической традиции) возможность полноценного участия во всех видах социальной активности;

- в общественном сознании сложилось восприятие нетипичности социальных сирот, которое выражается в таких механизмах восприятия нетипичности детей, лишенных родительского попечения, как стигматизация, исключение и стереотипизация, реализующихся в дискриминационной и изоляционистской практиках, в соответствии с которыми ребенок - социальный сирота воспринимается не как отдельная личность и индивидуальность, а как представитель специфической социальной группы;

- анализ различных направлений развития системы поддержки детей - социальных сирот в России и странах Западной Европы позволил исследователю выявить специфические черты данной проблемы и сформулировать инновационные стратегии социальной поддержки. К инновационным стратегиям социальных сирот автор относит: интеграцию в общество; создание сети

региональных центров для оказания реабилитационной комплексной помощи социальным сиротам; организацию поддержки общественными и коммерческими организациями, которая дополнит деятельность государственных структур.

Социальное сиротство – важная социальная проблема, не имеющая простого решения, которая должна быть решена при участии каждого члена общества. Ученый выделяет три уровня социализации социальных сирот, социальной адаптации: *микроуровень* социальной адаптации, который должен включать патронатную (приемную) семью и социальное окружение таким образом, чтобы они выполняли социализации ребёнка - социального сироты, развития коммуникативных навыков ребёнка-социального сироты, что будет способствовать осознанию им своей субъективности. При анализе патронатных (приемных) семей детей-социальных сирот в России на макро- экзо- мезо- и микроуровнях социальной системы общества предлагается к использованию социально-экологическая модель; *мезоуровень* адаптации реализуется через психологическое, социальное, физическое оздоровление ребёнка, специальное обучение и специальное образование в образовательных организациях, медицинских и социальных учреждениях. Мезоуровень процесса социальной адаптации связан с координацией социализирующих практик и всех ресурсных систем; макроуровень – предполагает интеграцию детей-социальных сирот в социум в рамках социальной политики государства.

Результатом "скрытого" социального сиротства, возникшего в конце XX – начале XXI веков, распространившегося под влиянием утраты значительной части семей духовно-нравственных ориентаций и ухудшения экономических условий их жизни стало изменение их отношения к детям, накопление в социуме негативного потенциала, вытеснение детей из семейного окружения.

Таким образом, социальное сиротство – это аномальное явление, которое ведет к криминализации и дегуманизации общества. Оно формирует негативный потенциал социума, способствует накоплению агрессии. Опасность данного явления заключается в том, что в современных масштабах оно самовоспроизводится. Формируются «семейные династии» из воспитанников

детских домов. Социальные сироты репродуцируют социальных сирот. Это глобальная проблема современного общества.

Цель процесса социальной социализации и адаптации по отношению к феномену «социальное сиротство» – это формирование политики признания человеческого достоинства и прав детей, родители которых лишены родительских прав.

Поиск форм психологической помощи населению актуализировал психологов к рассмотрению проблемы социального сиротства.

Различные аспекты психического развития детей-сирот рассматривают в своих работах М.Ю. Кондратьев, В.С. Мухина, А.М. Прихожан, Н.К. Радина, О.Е. Смирнова, Н.Н. Толстых и др. [88; 124; 141; 144; 153; 167].

Учеными изучена роль для ребенка – воспитанника детского дома взаимодействия со значимым взрослым в формировании его личностного опыта, особенности самоопределения и самопринятия ребенка – социального сироты, развивающегося в семье и без семьи, проведен анализ субъективных факторов развития и средовых условий, специфики эмоциональной сферы воспитанников (и сотрудников) интернатов (детских домов) и др. Согласно результатам этих исследований, налицо своеобразная, качественно иная картина личностного роста ребенка-социального сироты в отличие от ребенка, воспитание которого проходило в семье.

Многие исследователи подчеркивают негативный характер этих отличий. Например, Л.В. Корнева в своей диссертационной работе «Особенности самоопределения подростков – учащихся специальных школ закрытого типа» выделяет отличительные черты в структурных составляющих самоопределения (самоценность, самооценка, локус контроля, уровень притязаний) детей-сирот. Она доказала, что указанные личностные характеристики в условиях детского дома формируются так, что существенно затрудняется адекватная социализация развивающейся личности [90, с.13].

Главную роль в формировании специфических особенностей детей – социальных сирот играют условия их развития и, конечно, психическая

депривация. Исследователи, говоря о социализации воспитанников детских домов, в первую очередь, делают акцент на разлуке с родителями (Л.А. Вяткина, Й. Лангеймер, З. Матейчек, J. Bowlby и др.) Понятие «депривация» они рассматривают как недостаточное удовлетворение в серьезной степени основных психических потребностей в течение длительного времени: потребности ребенка в безусловном принятии в любви и привязанности.

Согласно исследованию Д. Пруга, в ситуации с постоянно меняющимися взрослыми ребенок может восстановить незаконченный эмоциональный контакт четыре раза, далее он становится равнодушен к такому роду контактам и перестанет стремиться к ним. Английским исследователям М. Прингл и В. Бейслоу удалось сделать вывод, что физическое отчуждение от дома и от родителей, долгое пребывание в детском доме не обязательно должны приводить к нарушениям психического развития [14, с.11].

Единодушны исследователи также в том, что даже плохая семья лучше, чем самое замечательное попечительское учреждение (Л.П. Выговская, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых) [32; 316].

J. Bowlby ввел в научный оборот специальный термин «безэмоциональный характер», обозначающий тип личности, формирующийся у ребенка, с рождения оказывающегося в условиях материнской депривации. Его обобщенный портрет может быть представлен следующим образом: неумение вступать в значимые отношения с другими людьми, интеллектуальное отставание, агрессивность, вялость эмоциональных реакций, неуверенность в себе. Согласно J. Bowlby, для типичных представителей воспитанников детских домов характерно множество межличностных контактов, их поверхностность, безэмоциональность, формальность. Это связано с тем, что ребенку-сироте легче не испытывать привязанность к кому-либо, чем потом переживать разрыв отношений. Также на личностные особенности детей-сирот оказывает влияние специфика тех учреждений, в которых они воспитываются, и существующая в них система межличностных отношений. Как считает М.Ю. Кондратьев, к учреждениям

такого типа относятся «реальные малые группы, которые функционируют в условиях ограничения контактов с широким социальным окружением» [88, с.17].

По мнению М.Ю. Кондратьева, в отношении подростковых сообществ корректнее говорить об их определенном виде, который формируется в воспитательном учреждении.

Ученый выделил следующие виды подростковых сообществ:

- детские дома и школы-интернаты для детей, лишенных родительского попечительства;
- специальные школы и специальные ПТУ для трудновоспитуемых;
- воспитательно-трудовые колонии для несовершеннолетних правонарушителей и следственные изоляторы;
- профессионально-специализированные интернаты. Несмотря на специфику каждого из перечисленных видов заведений, все воспитательные учреждения закрытого типа объединяют жесткие режимные условия, а также изоляцию воспитанников от широкого социального окружения, что существенно снижает вариативность социальной ситуации развития подростков, обедняет и огрубляет систему значимых для них межличностных связей, осложняет путь адекватной социализации личности подростка [88, с.19].

Мы согласны с Л.И. Божович в том, что подростковый возраст очень противоречив. Для него характерен углубленный самоанализ и самооценка, стремление к личностному и социальному самоопределению [17, с.61].

В данный возрастной период осуществляется оценка степени своих способностей в сфере учебно-профессиональных интересов, значительное внимание уделяется улучшению своих личностных характеристик, а также изменяется подход к межличностному взаимодействию. Для подросткового возраста характерно желание самоутвердиться, что, по мнению Ю.М. Орлова, положительно влияет на процесс общественной и учебной деятельности, их результаты [129, с.103]. Данное утверждение можно объяснить тем, что подросток

стремится продемонстрировать свои знания и умения, быть в чем-то лучше своих сверстников.

Однако следует согласиться с мнением великого педагога и психолога Д.И. Фельдштейна, утверждение которого сводится к тому, что процесс самоутверждения в подростковом возрасте может проходить и по другому сценарию, если для одних желание выделиться – это повод совершить подвиг, то для других – правонарушение [189, с.52]. Именно потому сейчас мы сталкиваемся с подростковой жестокостью, которая порой переходит все мыслимые и немыслимые пределы, все это тоже средство самоутверждения в подростковой среде.

Автор книг по социальной педагогике А.В. Мудрик подчеркивал, что в подростковом периоде особенно остро проявляется потребность в общении, аффилиции, что является основным фактором в процессе психологического развития [120, с.176].

Помимо вышеобозначенных факторов, на поведение подростков влияют также и сложившиеся отношения с педагогами, их социальный статус в классе, психологический климат в школьном коллективе и в самой школе, отношение подростка к процессу обучения, к своим сверстникам, его жизненные приоритеты и т.д.

Психологам давно известно такое явление как «отчуждение своего опыта, который часто применяется к детям, которые воспитываются вне дома, т.е. в интернатных учреждениях, детских домах, социальных центрах. В результате анализа становления опыта у детей, проживающих в детских домах, Е.П.Пашина и А.Х. Рязанова установили, что мнение взрослого не является для таких детей авторитетным, не становится «источником жизненного смысла». С позиции детей воспитатели в детских домах – это всего лишь носители информации, из которой дети узнают о жизни, о различных образцах поведения, что есть система наказаний и поощрений за совершенные действия, но не более того. Воспитатели не порождают в детях собственных стремлений и переживаний, а потому все те

знания, которые вкладываются в воспитанников детских домов, лишь некая формальность, которая не вызывает у детей эмоционального отклика [133, с.49].

Различные психологические исследования сводятся к тому, что воспитание детей вне семьи, лишение их родительской любви, ласки и заботы, пагубно сказывается на социальном, психическом и физическом развитии. Проведение работы с детьми данной категории является очень непростой задачей для психологов, так как найти контакт с такими детьми очень сложно. Дети с недоверием относятся к взрослым, могут проявлять недоброжелательность, а потому психологу требуется огромное терпение, чувство педагогического такта, чтобы расположить ребенка к себе. Чтобы ребенок начал раскрываться, необходимо заслужить его доверие, а это значит, что у него не должно остаться ни малейшего повода в том, что к нему относятся доброжелательно.

Все вышесказанное подтверждает тот факт, что к каждой категории детей необходим свой индивидуальный подход в воспитании и обучении, а потому отдельного подхода заслуживают дети-сироты.

По мнению Т.А. Митиной, проанализировавшей понятие «социальное сиротство» в психологическом аспекте, к данной категории относятся не только дети, которые воспитываются в детских домах, но и дети из неблагополучных семей, которые периодически попадают в приюты и различные реабилитационные центры [119, с.10].

Опираясь на социально-культурный, исторический, синергетический, социально-экономический подходы, она выделяет следующие группы социального сиротства. Первая группа социального сиротства предполагает, что родители юридически не имеют права воспитывать собственных детей, другими словами, лишены родительских прав. Ко второй группе социального сиротства Т.А. Митина относит «относительных» социальных сирот, т.е. детей, которые временно находятся в интернатных учреждениях и проходят социальную реабилитацию, параллельно ведется работа и с семьей [119, с.10].

Социальное сиротство в педагогике стало рассматриваться как общественное и педагогическое аномальное явление в 1987 году на

Всероссийской учредительной конференции Советского детского фонда в докладе А.А. Лиханова [103].

Исследователи М.А. Галагузова, М.А. Гулина, О.А. Дорожкина, Н.В. Крамчанинова, Е.А. Тюгашев, В.И. Филоненко и др. считают, что развитие феномена «социальное сиротство» на сегодняшний день происходит экстенсивно, характеризуясь следующими показателями: повышением численности родителей, которые по разным причинам были лишены родительских прав; детей-беглецов, беспризорных и безнадзорных детей; кризисным состоянием современной семьи, которая выступает основой защиты ребенка, вызванным ухудшением материального благополучия и нравственного облика; увеличением количества детей, у которых присутствуют различные отклонения в умственном, физическом развитии [36; 41; 52; 93; 192].

Опишем различные подходы к определению социального сиротства в педагогических исследованиях. Так, М.А. Гулина дает следующее определение сиротства: «социальное понятие, которое показывает положение детей-сирот, т.е. «сирота» – это ребенок, временно или постоянно находящийся вне семейного окружения, а также ребенок, который по ряду причин не может оставаться в таком окружении ... и имеет право на защиту и помощь со стороны государства» [41, с.284].

Типологию сирот выделяет В.И. Филоненко. Он рассматривает:

- прямые сироты, которые потеряли родителей в результате смерти последних (т. е. биологические сироты);
- условные сироты, имеющие одного или обоих живых, документально известных родителей, которые лишены родительских прав или отказались от своих детей, а также временные сироты, которые были переданы родителями на государственное попечение в связи с материальными трудностями семьи при условии сохранения родительских прав [192, с.312].

Е.А. Тюгашев классифицирует детей сирот на следующие категории: «собственно сироты» (к данной категории относятся дети, чьи родители умерли);

«лишенцы» (к данной категории относятся дети, чьи родители лишены родительских прав); «отказники» (к данной категории относятся дети, чьи родители отказались от родительских прав) [178, с.284].

М.А. Галагузова под социальным сиротой понимает ребенка, который имеет биологических родителей, но они по различным причинам не проявляют о нем заботу, не воспитывают, а потому заботу о детях вынуждены брать на себя общество и государство [36, с.103].

В своем диссертационном исследовании О.А. Дорожкина характеризует социальное сиротство как массовое социальное и педагогическое аномальное явление, охватившее целый слой детей, оторванных от родителей, семьи и официально (полностью или частично) лишенных родительского попечения при живых родителях [52, с.215].

Н.В. Крамчанинова в процессе рассмотрения такого понятия, как «социальное сиротство», считает, что под данной категорией следует понимать социальное явление, возникающее в результате наличия в обществе детей, которые остались без попечения родителей вследствие разных причин (лишение родительских прав, признание родителей недееспособными, неизвестность их нахождения и т.д.) [93, с.73].

Таким образом, можно констатировать, что к социальным сиротам относятся дети при живых родителях, лишенных семьи, нормального семейного образа жизни; либо их родители лишены или ограничены в правах и родительских функциях в отношении детей.

В настоящее время понятие «социальное сиротство» специалистами определяется неоднозначно: более узко, имея в виду лишь тех детей, которые находятся в ведении специальных учреждений для детей-сирот; либо несколько расширительно, включая в понятие «социальное сиротство» категории «детей, попавших в особо трудную жизненную ситуацию». Рассмотрение этих понятий во взаимосвязи весьма важно, так как оно дает представление о различных формах детского неблагополучия, ведущих нередко к детской беспризорности [46, с.62].

Можно согласиться с О.А.Дорожкиной, что современный феномен социального сиротства – это массовое социальное и педагогическое аномальное явление, охватившее целый слой детей, оторванных от родителей, семьи и официально (полностью или частично) лишенных родительского попечения при живых родителях [52, с.215].

Проанализировав взгляды различных исследователей на понятие «социальное сиротство», можно обозначить его как социальное явление, связанное с наличием в обществе детей, которые лишены заботы, внимания, воспитания со стороны живых родителей. К социальным сиротам относятся дети, чьи родители лишены или ограничены в родительских правах, дети-подкидыши, дети-отказники, дети-беспризорники, безнадзорные дети.

Следует обратить внимание, что проблема социальной интеграции детей, оставшихся без родительского попечения, широко обсуждается в современном научном сообществе и, как правило, носит междисциплинарный характер. Данная проблема находится во внимании педагогики, социологии и психологии, а также других наук.

С сожалением приходится констатировать, что в нашей стране примерно третья часть детей относится к категории социальных сирот, тогда как две трети детей могут остаться без попечения родителей. Сложившаяся катастрофическая ситуация является свидетельством недостаточной профилактической работы с неблагополучными и асоциальными семьями.

В исследованиях С.А. Белиева, В.И. Браймана, О.А. Дорожкиной, Л.Т. Журбы, А.А. Лиханова, Т.А. Митина и др. понятие «социальное сиротство» рассматривается как социальное явление, связанное с наличием в обществе детей, которые лишены семьи и нормального семейного образа жизни; ограничены в родительских правах и функциях (беспризорные дети; безнадзорные дети; дети, рожденные женщинами-заключенными в местах лишения свободы; дети – подкидыши; отказные дети; дети, чьи родители ограничены в родительских правах).

Обобщение результатов вышеназванных исследований позволяет нам

сформулировать следующее определение понятия. Социальное сиротство – это социальное явление, связанное с наличием в обществе детей, которые лишены семьи (беспризорные дети; безнадзорные дети; дети, рожденные женщинами-заключенными в местах лишения свободы; дети-подкидыши; отказные дети) и нормального семейного образа жизни как индивидуальной и групповой формы жизнедеятельности людей, характеризующей особенности их общения, поведения и склада мышления в различных сферах. При этом семейный образ жизни мы рассматриваем как устоявшуюся и типичную для исторически конкретных социальных отношений форму индивидуальной, групповой жизни и деятельности людей, характеризующую особенности их общения, поведения и склада мышления в различных сферах.

Таким образом, проблема социальной интеграции детей, лишенных родительского попечения, является предметом обсуждения в современном научном мире и, как правило, носит междисциплинарный характер.

Важно отметить и то, что по данным различных статистических источников в нашей стране лишь примерно третья часть детей составляет категорию уже состоявшихся социальных сирот, остальные две трети пока находятся под угрозой потери семьи. Создавшаяся ситуация значительно усиливает нашу исследовательскую позицию, отстаивающую необходимость профилактики социального сиротства и подготовку к такой деятельности будущих юристов.

1.2 Подготовка будущих юристов к профессиональной деятельности по профилактике социального сиротства: историко-педагогический аспект

В рамках данного диссертационного исследования считаем необходимым рассмотреть исторические этапы подготовки будущих юристов к профилактике социального сиротства в России.

Исследуя вопросы истории и развития юридического образования в России, было выявлено, что в средневековой Руси юриспруденция носила сугубо прикладной характер, вследствие чего знание законов и умение работать с ними приобреталось в процессе практической деятельности: либо при осуществлении правосудия, либо при составлении деловых бумаг. Поэтому носителями правовых знаний и умений становились лица, непосредственно занимавшиеся делопроизводством и судопроизводством. Чаще всего это были государственные служащие: докладчики, приказные, казначеи, стряпчие, дьяки и подьячие, ходатаи [58, с.46]. Это дало основание дореволюционному исследователю Ф. Морошкину так определить допетровскую юриспруденцию: «Русская первоначальная юриспруденция есть собственно юриспруденция дьяческая. Дьяк или клерк – сие таинственное, дивное существо в истории времени из карла делается великаном» [67, с.479].

Рост значения приказных как социальных носителей юридических знаний объясняется особенностями развития правовой системы. До XVII в. важнейшей задачей являлось создание общероссийского свода правовых норм. Соответственно от лиц, осуществлявших эту работу, требовались исключительно практические умения, связанные с компиляцией законодательного материала, его модификацией, переработкой в целях приспособления к изменившимся социальным условиям.

С изданием в 1649 г. Соборного Уложения сугубо практическая, прикладная по своему характеру юриспруденция исчерпала возможности для своего развития. Она стала недостаточно соответствовать политической социально-экономической и правовой эволюции общества и не способствовала решению новых возникающих задач [64, с.1382].

Вместе с тем к началу XVIII в. возникла другая важная и сложная проблема. Новые устои общественной жизни актуализировали потребность в расширении круга лиц с юридическим образованием [59, с.52].

По меткому замечанию Г.Ф. Шершеневича, в России были законоведы в лице дьяков и подьячих, но отсутствовали образованные юристы. Бессистемное состояние законодательства приказные часто использовали с выгодой для себя.

По замечанию А.Г. Станиславского, «эта исключительность знания давала им значительные преимущества и выгоды: они приобрели решительное влияние на ход административных и судебных дел и даже на самое законодательство; они также пользовались большим почетом между частными лицами, которые ежечасно должны были прибегать к их познаниям и помощи. К сожалению, законоискусники не преминули употребить во зло свое влияние и вскоре успели поселить в обществе весьма невыгодное о себе мнение, до такой степени, что самое название подьячего получило значение почти бранного слова...» [67, с.480].

Монополизация приказными юридической профессии имела еще одно негативное следствие: данная сфера социальной практики не стала ареной деятельности представителей социальной элиты, поскольку сформировалась установка, что работа юриста не соответствует привилегированному статусу. В силу этого ряды ходатаев по делам пополнялись в основном крепостными, которые были отданы в обучение к известным ходатаям.

Таким образом, становилось очевидным, что стране просто необходимы хорошо подготовленные юристы, но вместе с тем возрастало и недоверие к носителям данной профессии. Во время правления Федора Алексеевича предпринимались попытки организации подготовки правоведов. В 1682 году был учрежден проект о создании Законоспасской академии, в которой изучалось бы духовное и мирское правосудие, однако смерть царя не позволила осуществиться данному проекту. В XVIII веке активно поддерживались реформы, способствующие европеизации страны, коснулась она, безусловно, и правовой системы [68, с.23].

Профессор И.А. Исаев отмечает, что происходящие в данном историческом периоде события имели значение и для подготовки юристов в стране, поскольку стала складываться отраслевая система права, появились новые институты и отрасли, которых ранее не было; был установлен приоритет

письменного нормативного правового акта над другими видами; произошел переход к абстрактно общим нормам от казуальных предписаний; произошло вытеснение формальными организационными правилами (письменными сделками, их регистрацией и др.) устаревших юридических ритуалов (символических актов) [79, с.72].

В тоже время административные преобразования, происходящие в России, приводят к созданию множества новых организационных структур и судебных органов, что соответственно требует расширения количества специалистов, разбирающихся в политических и экономических науках, знакомых с законами и обладающих навыками ведения дел. Кодификационные работы и реформы в сфере судоустройства и судопроизводства привели к смене технологии профессиональной деятельности в сфере права. В целом можно констатировать, что были заложены основы рационально организованной правовой системы, построенной по западноевропейскому образцу. Ее характерной чертой была развитая система правоприменения и нормотворчества, что требовало уже специального образования. Однако имеющийся порядок обучения на основе только практической деятельности в канцеляриях и судах становится непригодным, поскольку длителен и уже не обеспечивает достаточной системы получаемых юридических знаний.

Целенаправленная организация обучения юридических кадров, подобная которой существовала в Западной Европе почти семь веков, являлась выходом из создавшейся ситуации. Она заключалась в изучении теоретических аспектов законодательства и права [59, с.53].

Формы подготовки юристов в XVIII веке. В первой четверти XVIII века у самодержавной власти возникла заинтересованность в развитии национальной юридической науки и распространении юридического образования. В результате были предприняты меры, которые можно систематизировать на две группы. Первую составляют действия, направленные на оптимизацию существовавшей модели подготовки специалистов в области права. Представляется, что ее сохранение было связано как с отсутствием должных институциональных и

интеллектуальных ресурсов, так и со стремлением как можно быстрее получить результат в виде юристов, готовых к работе. Начиная с 20-х гг. XVIII века, от служащих стало требоваться предварительное ознакомление с законодательством. Для этого при государственных органах и в различных профессиональных школах вводилось обучение праву. Например, Генеральный регламент, принятый в 1720 г., предписывал при подготовке к работе в коллегиях обучать действующему праву и «канцелярским порядкам». Похожие нормы содержались в Табели о рангах и Инструкции герольдмейстеру [87, с.248].

В 1724 г. возникла идея учреждения специальной школы, программа обучения в которой включала изучение экономических и гражданских дел при Сенате [67, с.480].

При императрице Анне Иоанновне наибольшей популярностью в это время пользовались кадетские корпуса, и в 1731 г. она учредила Сухопутный шляхетский кадетский корпус, где предусматривалось преподавание права [28, с.178].

В 1737 г. императрица распорядилась распределить всех дворянских недорослей, проживавших в Петербурге, между Сенатом, коллегиями и канцеляриями для подготовки к службе и обучения наукам, «к шляхетству и гражданству пристойным», в том числе «законам и правам государственным». Правда, содержание юридического образования точно не определялось. Слушатели должны были изучать историю, русский язык, риторику, юриспруденцию, мораль, геральдику и прочие науки. Под юриспруденцией в данном случае понимались совокупность действовавших нормативных правовых актов и делопроизводство. Сенат, озабоченный чрезмерным теоретическим уклоном, в 1748 г. уточнил, чему должны обучаться кадеты юридического класса в рамках дисциплины «юриспруденция». Два дня в неделю им полагалось изучать Генеральный регламент, Соборное уложение и другие нормативные документы. В дальнейшем

при Елизавете Петровне была создана дворянская сенатская школа, которая работала плохо, в силу чего Екатерина II ее закрыла, распорядившись развивать классы юриспруденции при кадетском корпусе.

Павел I вновь вернулся к идее школы при Сенате и учредил в 1797 г. юнкерскую школу, которая позднее была переименована в юнкерский институт. Это учебное заведение состояло из четырех классов. На последнем году обучения полагалось изучать гражданские законы как теоретически, так и практически, познавать регламенты, уставы, государственные общие установления и указы, а равно учиться составлению прошений, выписок из законов, меморий, журналов, определений [67, с.480].

Однако состояние дел и в школе, и в институте оставляло желать лучшего. Юнкера прогуливали занятия, преподаватели отвлекались для разработки законов. Одновременно появлялись распоряжения, которые были направлены главным образом на корректировку «состава юридических знаний» в зависимости от специфики административной деятельности. Понимание того, что таким способом достаточное количество квалифицированных юристов не подготовить, способствовало принятию мер по организации в России систематического юридического образования. Именно они и образуют вторую группу мер, итогом реализации которых стало возникновение другой модели обучения юристов. Ориентация на широкое внедрение европейских образцов в разные области социальной практики детерминировала попытки перенести на российскую почву теоретическое юридическое образование. Они приходятся на конец правления Петра I, когда под влиянием новых поездок по Европе, в результате которых он заимствовал прикладные знания, необходимые для решения неотложных государственных дел, у него появилось стремление и к развитию науки. В 1725 г. на основе проекта, разработанного при Петре Великом, была учреждена Академия наук, в составе которой действовал Академический университет [67, с.481]. В нем полагалось создать отдельный юридический факультет. Под влиянием книг С. Пуфендорфа и Г. Гроция будущим специалистам в области

юриспруденции преподавали философию права, государственное право, международное право. Эти науки часто обозначались термином «право натуральное». Ближе к середине XVIII века в программу юридической подготовки стали включать римское право. Бытовало мнение, что это позволит, с одной стороны, внедрить его нормы в практику, а с другой, поднять российскую юриспруденцию до уровня науки. Правда, большого успеха в деле подготовки кадров и развития науки права университет не достиг. Во-первых, деятельность учебного заведения сопровождалась организационными проблемами. Постоянно ощущался дефицит кадров. Почти 15 лет (с 1733г. по 1748 г.) университет вообще не работал. После возобновления занятий его лихорадило из-за борьбы различных партий. Во-вторых, в Академическом университете обучалось крайне мало студентов. Так, с 1726 г. по 1733 г. в университет было зачислено всего 38 человек. В 1758 г. в нем числилось 16 студентов. В 1783 г. княгиня Е.Р. Дашкова, вступая в должность президента Академии наук, нашла в Академическом университете только двух студентов. В итоге в университете просто не оказалось слушателей. И это, несмотря на то, что профессорами Академии составлялись учебные планы и программы, дополнительно была объявлена программа публичных лекций. Свою роль сыграло чтение лекций на латинском языке. По понятным причинам, людей в России, способных участвовать в таких занятиях, было крайне мало, поэтому для наполнения аудиторий прибегали порой к принудительным мерам. В-третьих, несмотря на все попытки, так и не удалось наладить стройную систему образования. И дело даже не в том, что юриспруденция в стенах Академии сосредоточивалась на общих теоретических началах, оставляя в стороне обработку отечественного юридического материала. Проблема была глубже. Такая модель юридического образования в России не имела твердой базы, в том числе и социальной [6, с.65].

Стоит сказать, что ощутимым препятствием на пути организации должной профессиональной юридической школы были воззрения дворянского сословия, представители которого откровенно не желали получать подготовку к

гражданской службе. И включение соответствующей дисциплины в программу школы не могло заставить дворян заниматься юриспруденцией. По данным на 1733 год из 245 дворян, обучавшихся в Сухопутном корпусе, юриспруденцией занимались только 11.

Дело в том, что функция юриста по-прежнему ассоциировалась в сознании дворян с низким социальным статусом, закрепленным за теми, кто исполнял канцелярские обязанности. Сдвиги, произошедшие на протяжении XVIII в., в частности, распространение представления о дворянстве, как о благородном сословии, и ухудшение положения канцелярских служащих, только способствовали укреплению указанного убеждения. Доля вины лежит и на главах государства. С одной стороны, они убеждали, что без профессиональной выучки невозможно успешное прохождение по статской государственной службе. Но, с другой стороны, сами они не претворяли последовательно этот принцип в жизнь. И обществу были известны различные окольные пути попадания в «высший градус» гражданской службы, не имевшие ничего общего с профессиональной подготовкой. Нужен был какой-то катализатор. Им стал новый цикл модернизационных трансформаций, начавшихся во второй половине XVIII в. Они не имели принципиально новой направленности, скорее, преследовали цель привести государственную машину в порядок и усовершенствовать ее отдельные узлы в соответствии с требованиями современности. Россия после петровских реформ была сильно интегрирована в мировые процессы и активно внедряла различные инновации.

Как и в странах Запада, в России в период просвещенного абсолютизма большое внимание уделялось усовершенствованию законов и защите прав представителей различных социальных групп. Таким способом власть стремилась установить более прочные взаимоотношения между собой и подданными. Как представляла себе молодая Екатерина II задачи просвещенного монарха, показывает следующий фрагмент ее письма: «Нужно просвещать нацию, которой должен управлять. Нужно ввести добрый порядок в государстве, поддерживать общество и заставить его соблюдать законы. Нужно учредить в государстве

хорошую и точную полицию». Необходимость реагирования государства на усложнение жизнедеятельности общества привела к количественному росту чиновничества. Таким образом, обеспечение государственных учреждений профессиональными юристами становится необходимым условием реализации правовых предписаний и эффективного государственного управления в целом [63, с.11].

Все это, в свою очередь, требовало организации должной подготовки управленческих кадров. Уже тогда очевидным являлся тот факт, что канцелярская деятельность была плохой подготовкой для служителей юстиции. В 1778 г. С.Е. Десницкий отмечал: «Канцелярские чиновники никогда не поднимаются выше механической работы – подыскивания и переписывания законнических цитат. Никто из дворян и достаточных охотно не желал подвергнуть себя игу работы и бесконечной переписке громад бумажных... В результате толкование законов останется большею частию в руках неученых и почти безграмотных людей» [67, с.481].

Социальные условия требовали качественных перемен в юридическом образовании. Они наметились ближе к концу XVIII в. в связи с открытием Московского университета.

При нем существовали две гимназии: для дворян и разночинцев. Идя на уступки дворянам, учебу им засчитывали как военную службу, и по окончании университета студент получал обер-офицерский чин. Устав предполагал, что преподавание на юридическом факультете университета должны были вести профессора и учить студентов «натуральному и народному праву и узаконениям Римской древней и новой империи», государственному праву и «взаимному поведению, союзам и поступкам государств и государей между собою, которые были и прошедшие века и как состоят в нынешнее время» [128, с.183].

Для этого на факультете были созданы следующие кафедры: «всей юриспруденции», или всеобщего и римского права; «политики», или

международных отношений и международного права, «юриспруденции Российской» [67, с.482].

Таким образом, студенты должны были сначала прослушать «право общее, естественное и народное», далее - историю римского права и новейших европейских законодательств и уже на основе полученных знаний изучать отечественное право и практическое законоведение.

Как отмечает историк Н.А. Пенчко, такое содержание образования полностью соответствовало требованиям того времени.

Реально студентам читалось естественное народное право, история римского права и римское право, философия, политика, практическое законоведение российское. Иногда это дополнялось курсами по истории русского права, морскому и военному праву. Это был принятый в то время на Западе принцип распределения цикла юридических дисциплин.

К использованию зарубежного опыта подготовки юристов подталкивало и то, что ведущим способом модернизации российской правовой системы стала рецепция западного права. Поэтому в первое десятилетие существования университета преподавание в основном вели иностранные профессора.

Как отмечал Г.С. Фельдштейн, «заимствованная из Европы наука, преподававшаяся на чужом языке и иностранцами, не знавшими местного права, не была поставлена в благоприятные условия и не имела никакой связи с жизнью» [188].

В основном студентам преподавалось римское право и немецкая интерпретация истории права и естественного права? Поскольку приглашенные профессора не знали Российского законодательства, то ему отводился минимум времени. Таким образом, результат обучения на юридическом факультете представлял собой большой объем общих знаний, которые не всегда могли найти практическое применение.

Также большим препятствием для качественного обучения являлся низкий уровень Российской юриспруденции и разрозненное состояние Российского законодательства в целом.

Первые отечественные профессора также были приверженцами теоретического уклона.

Первые десятилетия работы Московского университета отмечены трудностями становления. Практически постоянно ощущался недостаток слушателей. Как говорил И.И. Шувалов, «студентов труднее достать в университет, нежели профессоров». Так, в 1765 г. на юридическом факультете обучался всего 1 студент. Через два года ситуация улучшилась, контингент вырос до 22 человек. Но комиссия для составления Уложения отзывала для работы 18 студентов-юристов, и на факультете осталось 4 человека. Распространенным явлением было прекращение учебы до окончания курса. На 1770 г. числилось поступивших 300 человек, а окончивших университет – только 2 юриста. Не меньше проблем было и с преподавателями [7, с.373].

Например, Ф.Г. Дильтей, плохо владевший русским языком и не знавший российского законодательства, первые годы читал курсы (которые основывались на европейской юридической литературе) по натуральному и естественному праву на французском языке. В последующие годы он преподавал военное, морское, вексельное, уголовное право и историю русского права.

В конце XVIII – начале XIX в.в. правовые дисциплины также читали юристы-иностранцы: профессор естественного и народного права Лангер (1764-1774 гг.), профессора И. Пургольд (1787-1791 гг.) и Ф. Баузе (1781-1811 гг.).

С.Е. Десницкий и И.А. Третьяков стали первыми отечественными профессорами права Московского университета. С.Е. Десницкий, который первое образование получил в Московском университете, а затем продолжил его в Англии, уже имея степень доктора права преподавал «римское право с применением к праву русскому». Оценивая перемены в юридической жизни российского общества, произошедшие во второй половине XVIII в., обратимся к мнению Ф.Морошкина, согласно которому «юриспруденция является в числе наук и эффективно вытесняет стиль правотворческой деятельности, которую осуществляли подъячие».

Действительно, успехи были очевидны. В 1788 г. появляется «Первый алфавитный реестр российского законодательства», который представляет собой документ (своего рода пособие) для нахождения необходимых установлений. В этом же году был напечатан «Словарь юридический» – первое руководство по действовавшим законам, а чуть позднее появляется первый журнал по праву – «Журнал правоведения», цель которого – ознакомление широких слоев населения с высочайшими указами.

Наличие работ такого рода свидетельствует об оживлении спроса на юридические руководства. Резюмируя, отметим: к началу XIX столетия в России в полной мере не удалось решить проблему юридической подготовки государственных служащих. При этом, если в столице еще вопрос отсутствия юридически грамотных чиновников стоял не настолько остро, то на губернском уровне чиновники государственных учреждений не обладали даже необходимым общим образованием.

Катализаторами нарастающих кризисных явлений в государственном управлении выступал произвол и коррумпированность бюрократии, пользующейся низким уровнем профессионализма. Наиболее остро нарастающие кризисные проявления обозначились при Павле I [86, с.17].

Для начала XIX века характерно то, что государство, заинтересованное в совершенствовании своего бюрократического аппарата, направило усилия на увеличение количества юридически грамотных людей среди чиновников и на упорядочение, унификацию административного процесса и отправления правосудия.

Начало царствования Александра I характеризуется усилением внимания к укреплению законности, которая рассматривалась как средство современного управления страной. Это повлекло за собой обращение власти к проблемам юридической подготовки государственных служащих.

Утверждение «Предварительных правил народного просвещения» в январе 1803г. обязало поступающих на государственную службу введение образовательного ценза. В частности, в документе было обозначено, что «ни в

одной губернии, спустя пять лет по устроении в округе, к которому она принадлежит... училищной части, никто не будет определен к гражданской должности, требующей юридических и других познаний, не окончив учения в общественном или частном училище». Возникла необходимость обеспечения возможности получения юридического образования, что привело к соответствующим реформам образования. В первую очередь это коснулось высшего образования.

По мнению профессора Э.Н. Берендтса, в России впервые проявляется стремление дать государственным служащим высшее научное образование.

Происходящие институциональные изменения не могли не сказаться и на системе высшего юридического образования в российском государстве. Во время царствования Александра I количество высших юридических школ увеличилось до пяти, вместе с тем функционировали и специальные училища, среди которых следует отметить Ришельевский лицей в Одессе, Высшее училище правоведения при Комиссии составления законов, Царскосельский лицей. Такой интерес Александра I к системе высшего юридического образования обусловлен необходимостью совершенствования бюрократического аппарата, что можно было сделать путем увеличения числа юридически образованных чиновников.

Между тем реформа, проведенная в российской системе высшего образования, не вызвала особого интереса среди дворянства, которые не желали проходить систематическое обучение и всячески уклонялись от него. Однако осуществляемая реорганизация государственного аппарата настоятельно требовала компетентности чиновников. Понимая назревшую проблему, Александр I с подачи общественного государственного деятеля М.М. Сперанского подписал два законодательных акта, одним из которых стал Указ от 3 апреля 1809 г. «О неприсвоении званиям камердинеров и камер-юнкеров никакого чина ни военного, ни гражданского и об обязанности лиц, в сих званиях состоящих, вступить в действительную службу и продолжать оную по установленному порядку с первоначального чина» [86, с.19].

Это был кардинальный перелом в системе гражданской службы, поскольку до издания Указа дворяне благородного рода становились придворными, т.е. именно дворянское происхождение имело ключевое значение для поступления на гражданскую службу, а высокие чины им присваивались просто так, вне зависимости от образования и опыта службы.

Другим важным законодательным актом выступили утвержденные 6 августа 1809 года «Правила производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках для производства в коллежские асессоры и статские советники». Данные правила устанавливали, что отныне гражданские чины будут раздаваться по заслугам, особое значение придавалось получению образования. В правилах прямо указывалось на то, что для прохождения гражданской службы важен университетский диплом «об успешном учении или испытании в науках, гражданской службе свойственных» [67, с.482].

Таким образом, Александр I факт получения высшего образования выдвинул в приоритет для чиновников, поскольку только образование могло помочь приобрести служебные права.

После окончания университета чиновник, прослушавший курс наук, мог претендовать только на чин XII класса. Звание кандидата присваивалось только тем, кто не только показал выдающиеся успехи в процессе обучения, но и защитил письменную работу. Данные обстоятельства подразумевали получение чина X класса. Степень магистра помогала чиновнику получить чин IX класса, тогда как доктора наук удостаивались чина VIII класса.

Обозначенные преобразования наилучшим образом сказались и на развитии такой науки, как юриспруденция. Вместе с тем, в первой трети XIX века к юриспруденции относились как к науке, которая в большей степени носит философский характер, что характерно для традиций XVIII века. Праву как науке не придавали серьезного значения, она терялась среди десятка других, причем довольно обобщенных дисциплин. Учебные программы были насыщены естественно-правовыми учениями, которые были заимствованы из стран Западной Европы, и характеризовались как страны с передовой цивилизацией.

Особое значение для системы российского юридического образования имеет вторая треть XIX века. Данный исторический период стал поворотным моментом в системе правовых дисциплин, чему способствовали следующие моменты. Во-первых, произошла систематизация российского образования, которой способствовал М.М. Сперанский, данный факт послужил толчком к развитию высшего образования. Во-вторых, изменилась сама политика самодержавия. В-третьих, естественная школа права подверглась критике.

В 1830 году вышло в свет 45-томное Полное собрание законов Российской империи, а к 1833 году был подготовлен 15-томный Свод законов Российской империи.

Реформатор М.М. Сперанский принимал активное участие в организации юридического образования, поскольку поддерживал инициативу принца П.Г. Ольденбургского в открытии Училища правоведения. Именно благодаря усилиям М.М. Сперанского страна увидела целую плеяду великих профессоров права. Конечно, немалую роль в данном случае сыграла и политическая обстановка в Имперской России. Политика Николая I заметно отличалась от предшественника, он повернул интернационалистическую и интерконфессиональную политику в сторону националистической и конфессионально-православной политике.

Пока Западная Европа разбиралась с массой проблем, возникших на волне бурно развивающегося капитализма, Россия, благодаря своим успехам, положительно позиционировалась в мире.

Следует отметить, что Николай I не проявлял интерес к университетам, особую немилость вызывал у него Московский университет, из которого вышло много декабристов. Университеты в представлении главы государства были источниками свободомыслия, чего Николай I, как явный самодержец, не мог допустить [27, с.62].

Было очевидно стремление осуществить «огосударствление образования», лишить университеты какой-либо автономии, ограничить в правах, чтобы они вписались в административно-бюрократическую систему страны и никаким

образом не отличались по своим порядкам от других государственных учреждений.

Любыми путями государство пыталось ограничить университеты от западных идей, стремилось подчинить их уклад строгому следованию уваровской формуле «православие, самодержавие, народность» [184, с.25]. Именно для достижения данной цели учебные программы подвергались корректировке, не преподавалась часть философских и отчасти исторических предметов.

Во второй четверти XIX века правительство стало прилагать массу усилий для того, чтобы среди правоведов широко распространить учения исторической школы права, поскольку ее идеология прекрасно вписывалась в интересы самодержавной России. Пытаясь реорганизовать отечественную юриспруденцию в духе самодержавия, чиновники организовали и подготовку кадров преподавателей юридических факультетов. Так, в сентябре 1829 года в Берлин на обучение к профессору Ф.К. фон Савиньи отправилась группа молодых правоведов.

Сложившаяся методология исторической школы нашла благодатную почву для развития в российском обществе соответствующего исторического периода. Действующее законодательство являлось своеобразным толчком к тому, чтобы специалисты в сфере юриспруденции расширяли историко-правовые исследования в рамках отраслевых юридических дисциплин.

Происходившим изменениям в системе российского юридического образования содействовали и изменения в системе гражданской службы. Особенно важно подчеркнуть, что юридическое образование перестало быть не престижным, и в первую очередь это изменение стало возможным только благодаря Полному собранию законов Российской империи и Своду законов Российской империи. В данных законодательных актах указывалось, что нужно строго следовать предписанным законам права, а потому особо важно знать законодательство.

Следует отметить, что со стороны государства исходила инициатива по реформированию и развитию системы юридического образования в стране.

Именно государство и устанавливало основные требования к профессии юристов, их компетентности. Логично предположить, что выдвинутые к юристам требования в первую очередь должны были учитывать интересы самого государства, которое являлось главным заказчиком специалистов с высшим юридическим образованием.

Профессура такими возможностями не обладала, поскольку была не столь многочисленной, да и не имела возможности доносить свои идеи до властных структур.

Нововведения, сложившиеся к тому моменту в системе юридического образования, хорошо были заметны в университетском уставе 1835 года, согласно которому профессиональная подготовка юристов была существенно перестроена. К обязательному изучению на юридическом факультете для студентов был следующий перечень дисциплин (Рисунок 2).

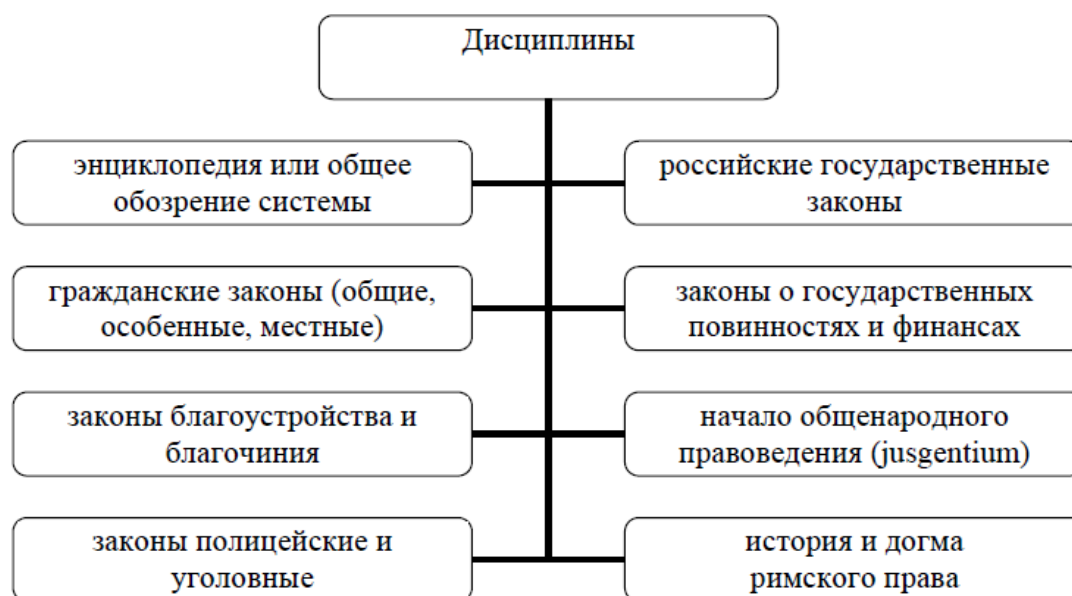

Рисунок 2 Перечень дисциплин на юридическом факультете во второй четверти XIX века

Основное изменение во всей системе юридического образования заключалось в том, что оно приобрело практическую направленность, что выражалось в первую очередь в превалировании позитивного права в учебных

программах, а также к сведению философской и исторической составляющей правоведения к минимуму.

Историко-теоретические дисциплины на тот момент составляли всего 29% от числа обязательных предметов, тогда как отраслевые дисциплины явно доминировали, поскольку составляли 71% от числа предметов. При подготовке юристов основной акцент делался на знании действующего законодательства, формировании у них профессиональной компетентности.

Можно сделать вывод о том, что университетский устав 1835 года способствовал приближению теоретического правоведения к юридической практике, сопоставления его с законодательством того времени. Таким образом, на смену пришла утилитарная модель юридического образования, которая передавала всю сумму знаний о действующем праве [143, с.486].

Если сравнивать с предшествующим периодом, то явно наблюдалась догматическая направленность. Студенты изучали лишь право, которое было написано в законах и других нормативных актах, что соответствовало духу времени.

Выпускник юридического факультета получал в университете набор знаний, которым он мог пользоваться достаточно длительное время, если даже не всю профессиональную жизнь, поскольку правовая система рассматриваемого исторического периода носила достаточно стабильный характер. Отечественная правовая наука требовала большего количества исследований, а бюрократической системе требовались новые кадры, которые компетентны в сфере российского законодательства. Именно слабость научного правоведения не позволила в полной мере осуществить синтез чистой науки и прикладных областей знания. Это имело следствием ту черту, на которую указывает профессор Е.А. Скрипилев: «В «николаевскую эпоху» преподавание юридических наук сводилось по существу к законоведению, т.е. простому пересказу действующего российского законодательства, сообщению при этом отрывочных сведений из области государственного, гражданского и уголовного законодательства. Теория вопроса,

историческое и философское осмысление излагаемого законодательства фактически отсутствовали» [181, с.82].

Признавая обоснованность такого вывода, считаем необходимым заметить, что университетское образование не утратило фундаментального характера. Как раз в период действия устава 1835 г. было подготовлено поколение, прошедшее либеральные реформы 60-70-х гг. XIX века.

Завершая характеристику состояния юридического образования во второй четверти XIX в., стоит сказать о влиянии, которое на него оказали политические события в Западной Европе в 1847-1848 гг. Опасения распространения революционных настроений в России способствовали усилению консервативного уклона во внутренней политике, что сразу сказалось на университетской жизни. Было запрещено командировать выпускников и профессоров за границу; университеты лишились права избирать ректоров; прекратилось преподавание государственного права европейских держав и философии; усилился контроль за преподаванием.

Это, с одной стороны, привело к определенному застою в развитии образования, которое все-таки постоянно подпитывалось идеями из Западной Европы. А с другой стороны, тяжелое положение университетов в «мрачное семилетие» стимулировало осмысление роли и места университета в обществе, что в итоге привело к очередной университетской реформе в России.

В государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по направлению «Юриспруденция» обозначены следующие квалификационные умения будущего юриста: уметь трактовать и применять различного рода законы и нормативно-правовые акты; осуществлять соблюдение законодательных актов в деятельности органов государственной власти, а также физических и юридических лиц; юридически грамотно давать характеристику тем или иным фактам и обстоятельствам; разрабатывать документы правового характера, проводить экспертизу нормативных актов с правовой позиции, выдавать профессиональные юридические заключения и консультационные советы; совершать юридические действия правового характера в четком

согласовании с законодательством; обнаруживать и определять факты правонарушений, а также меры ответственности и наказания виновных; осуществлять необходимые мероприятия по восстановлению нарушенных прав; регулярно осуществлять повышение своей профессиональной компетентности, изучать законодательство и правоприменительную практику, а также ориентироваться в специализированной литературе [139, с.60].

В Федеральном государственном стандарте высшего профессионального образования по направлению «Юриспруденция» (бакалавриат) отсутствуют квалификационные умения выпускника, но в пункте 4. «Характеристика деятельности бакалавра» обозначены профессиональные задачи в соответствии с видами профессиональной деятельности. Нормотворческая деятельность подразумевает участие в подготовке нормативно-правовых актов; правоприменительная деятельность – в обосновании и принятии решений в рамках должностных обязанностей, совершение необходимых действий для реализации правовых норм, составление документов юридического характера; правоохранительная деятельность – в обеспечении законности, правопорядка, безопасности личности, общества и государства; охрана общественного порядка; предупреждение, пресечение, выявление, раскрытие и расследование правонарушений; защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности; экспертно-консультационная деятельность – в консультировании по вопросам права; реализация правовой экспертизы документов; педагогическая деятельность – в преподавании правовых дисциплин; осуществление правового воспитания [140, с.24].

Проанализировав ФГОС 3 и ФГОС 3+ по направлению подготовки «Юриспруденция» мы пришли к выводу, что в области видов профессиональной деятельности произошли некоторые изменения, отсутствует педагогическая деятельность.

В ФГОС ВПО по направлению «Юриспруденция» отмечено, что в рамках правоохранительной деятельности будущий юрист должен заниматься обеспечением законности, правопорядка, безопасности личности, общества и

государства; охраной общественного порядка; предупреждением, пресечением, выявлением, раскрытием и расследованием правонарушений, в связи с этим следует предположить, что и владеть умением организовывать и проводить профилактику социального сиротства. А также нормотворческая деятельность, которая может быть направлена на подготовку нормативно-правовых актов по предупреждению и разрешению причин, приводящих к социальному сиротству.

Исходя из анализа образовательных стандартов, направленных на подготовку будущих юристов, мы видим, что такого вида профессиональной деятельности или области профессиональной деятельности, как профилактическая деятельность, – отсутствует. Несмотря на это, можно считать, что такое направление в работе, как профилактика, заложена в правоохранительной деятельности юриста в профессиональной задаче: предупреждение, пресечение, выявление, раскрытие и расследование правонарушений. Это значит, что в процессе подготовки будущего юриста возможно подготовить его к профилактической работе, а конкретно – к профилактике социального сиротства [2, с.72].

На сегодняшний день профессия юриста подразумевает под собой такой род занятий специально подготовленных людей, которые реализуются на возмездной основе в соответствии со стандартами, принятыми в указанной профессиональной деятельности, и которые в совокупности образуют отрасль правовых работ как особого звена в рамках системы общественного разделения труда.

Профессия юриста является порождением юридической деятельности, осуществляемая только в том случае, если есть наличие государства и права. При этом под юридической деятельностью в широком смысле подразумевают создание и реализацию права путем его исполнения, соблюдения, применения, совершения различных действий, влекущих правовые последствия. В литературных источниках правовой направленности можно встретить и другое определение юридической деятельности, которое, по сути, не применительно к профессии юриста. Так, в соответствии с исследованием В.Н. Кудрявцева,

юридическая деятельность – это «совокупность действий и операций (поступков), направленных к единой цели» [95, с.14].

В свою очередь М.Ф. Орзих отмечает, что под юридической деятельностью следует понимать социальную активность, благодаря которой осуществляется достижение опосредованного правом результата.

Также интересно мнение Б.И. Пугинского, который дает определение правовой деятельности как совокупности действий органов государственной власти, организаций, а также граждан, связанных с созданием и реализацией юридических норм и применением иных правовых рычагов с целью решений экономико-социальных задач. Примечательно, что, по мнению других специалистов, юридическая деятельность, безусловно, связана с теми или иными представителями публичной власти, в т.ч. и профессионалами-юристами [148, с.17].

Однако В.Н. Карташов в своем достаточно объемном исследовании дает более развернутое и точное определение. Так, в соответствии с его взглядами, под юридической деятельностью следует понимать опосредованную правом трудовую, управленческую, государственно-властную деятельность компетентных органов, которая нацелена на выполнение общественных задач и функций (создание законов, осуществление правосудия, конкретизацию права и т.п.) и удовлетворение тем самым как общесоциальных, так и индивидуальных потребностей, и интересов [83, с.31].

Кроме того, указанный автор рассматриваемую категорию связывает с юридической практикой, которая представляет собой деятельность по изданию, трактовке, реализации различных юридических предписаний в комплексе с накопленным социально-правовым опытом.

Итак, необходимо отметить, что авторы довольно с разных сторон подходят к определению юридической деятельности, что приводит к необходимости постоянного исследования подходов понимания обозначенной категории, например, с позиции одного субъекта применения права или совокупности

субъектов, которые своими действиями или бездействиями могут порождать правовые последствия. Однако, в общем, следует отметить, что юридическая деятельность представляет собой целостный процесс реализуемых в виде комплекса различного рода действий и воздержания от действий, совершаемых различными субъектами права.

Таким образом, по итогам проведенного исследования исторических периодов подготовки будущих юристов к профилактике социального сиротства мы выяснили, что профилактическая работа самих юристов не являлась главной целью юридического образования. Нами профилактическая работа рассматривается как одно из направлений правоохранительного вида профессиональной деятельности будущего юриста.

В рамках данного диссертационного исследования необходимо разработать и предложить содержательно-технологическое обеспечение педагогических условий по подготовке будущих юристов к профессиональной деятельности по профилактике социального сиротства.

В своем диссертационном исследовании мы считаем нужным остановить свое внимание на следующих профессиональных компетенциях, заявленных в ФГОС 3 и ФГОС 3+ по направлению подготовки бакалавров «Юриспруденция»:

1. Профессиональная компетенция:

- способен выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступления и иные правонарушения;
- способен осуществлять предупреждение правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению;

2. Общекультурная компетенция:

- способен анализировать социально значимые проблемы и процессы.

В связи с этим, одним из аспектов подготовки будущего юриста будет являться формирование у него готовности к профессиональной деятельности по профилактике социального сиротства, которое имеет свои особенности.

Исходя из этого, объектами деятельности работников правоохранительных органов являются несовершеннолетние правонарушители, чаще всего которые

относятся к категории «социальные сироты» – это малолетние правонарушители, беспризорные и безнадзорные, дети-беглецы. Сейчас принципы и методы профилактической работы определяются требованиями ювенальной юстиции, предполагающими реализацию новых механизмов осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних, использование предупреждающих технологий.

Сущность, содержание профессиональной подготовки будущих юристов освещены в трудах таких ученых, как: А.И. Алексеева, А.С. Батышева, И.П. Башкатова, И.В. Биочинского, И.В. Горлинского, В.П. Давыдова, А.В. Кикоть, А.М. Столяренко, И.В. Шмарова и др.

Анализ психолого-педагогической литературы свидетельствует о том, что проблема совершенствования профессиональной подготовки будущих юристов в области профилактической работы с учетом требований профессионального стандарта юриста остается недостаточно разработанной, не определены теоретические и технологические основы ее решения. Феномен профессиональной деятельности будущего юриста в современном обществе представляет собой сложное, внутренне структурированное, многоаспектное явление.

Вслед за А.А. Ангеловским мы будем рассматривать профессиональную деятельность в экономическом, социологическом, психологическом и этическом аспектах [5, с.306].

Экономический аспект рассматривается с точки зрения квалификации, оплаты, функций и условий труда, а также форм подготовки, сроков, необходимых для получения профессиональной подготовки и т.д. Немаловажным является использование технических средств – автоматизированных, механизированных, ручных. Социологический аспект базируется на анализе профессиональной деятельности с позиции его влияния на социальную структуру общества и места его в ней. Психологический аспект основывается на ряде проблем: взаимодействие техники и человека, профессиональное общение, изучение профессионально личностных качеств, а также психологических явлений, появляющихся в процессе профессиональной деятельности человека.

В основе этического аспекта лежит область профессионально-этических

отношений, их мотивы и ценностные установки, культура поведения, оценивание поступков в рамках профессионального долга. Е.М. Иванова определяет профессиональную деятельность как сложный многопризнаковый объект, представляющий собой систему, интегрирующим или систематизирующим компонентом которой является субъект труда, и именно он определяет качества системы [74, с.22].

Сравнивая понятия «профессиональная деятельность» и «трудовая деятельность» мы выяснили, что первое значительно шире. Трудовая деятельность, на наш взгляд, является частью профессиональной активности человека. Так, Н.В. Костенко рассматривает ее как важную форму активности профессии, направленную на труд, социальную среду и на саму себя [91, с.75].

Однако считаем необходимым отметить, что трудовая деятельность человека разнообразна, и также, как и профессиональная деятельность, воздействует на формирование и развитие личности.

Для того чтобы раскрыть специфику процесса формирования готовности юристов к профессиональной деятельности по профилактике социального сиротства, важно охарактеризовать такие категории, как «профессия», «деятельность» и «профессиональная деятельность», базовые определения которых отражены на Рисунке 3.

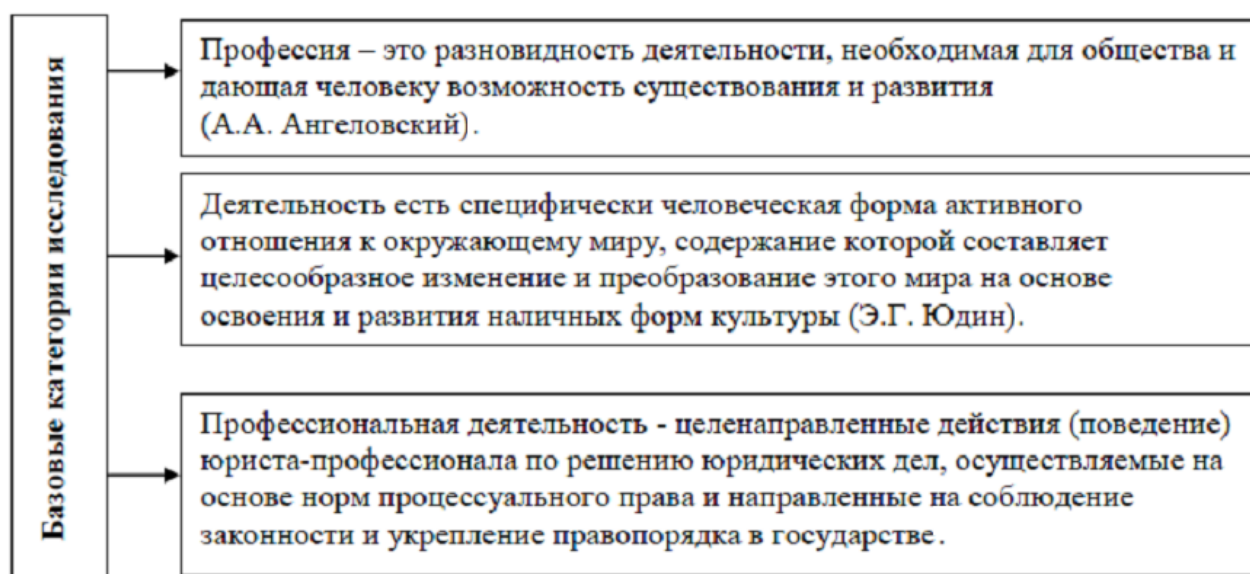

Рисунок 3 Базовые определения категорий исследования

В нашем исследовании в качестве базового определения профессиональной юридической деятельности была взята трактовка С.Н. Мамонтовой, в соответствии с которой профессиональная юридическая деятельность – это «целенаправленные действия (поведение) юриста-профессионала по решению юридических дел, осуществляемые на основе норм процессуального права и направленные на соблюдение законности, и укрепление правопорядка в государстве» [108, с.26].

Профессиональная деятельность юриста по своей сущности и основным характеристикам выступает в качестве общественно значимой деятельности, которая в сфере взаимодействия одной личности на другую приводит к изменению каждой личности. При этом труд юриста можно охарактеризовать спецификой объекта и средств деятельности. В качестве основных черт юридической деятельности выступает высокий уровень владения специальными знаниями, нормами культуры и личностных качеств, присущих профессиональной деятельности. Посредством юридической деятельности осуществляется проявление основных закономерностей юридической практики, основой которой и является юридическая деятельность.

В связи с тем, что профессиональная деятельность юриста реализуется в пределах правового поля государства, то она также, как и деятельность государства, осуществляется на основе норм права, и по результату имеет юридические последствия. Примечательно, что исходной единицей профессиональной деятельности юриста является юридическое дело. Что же касается элементов профессиональной деятельности юриста, то к ним следует отнести оценку с точки зрения права представленных либо найденных фактов; поиск, проверку и оценку фактической информации; поиск правовой информации с подбором правовых норм; получение юридического вывода; осуществление переговоров в рамках правового поля; участие в судах и других органах, а также в качестве посредника с целью разрешения разного рода конфликтов; разработку и подготовку документов правового характера в виде решений, справок, предложений; представление и обоснование позиций; реализацию контроля за

процессом и результатами чьей-либо деятельности и др.

Таким образом, деятельность юриста можно охарактеризовать как особый труд, сопровождающийся огромным напряжением, терпением, постоянным поиском новых знаний, а также высокими затратами энергии и времени, что, безусловно, определяет наивысший уровень ответственности профессии юриста. Именно поэтому работа данного специалиста заключается в повседневной затрате усилий: необходимо искать правовой материал, осуществлять его чтение, анализ и обработку, производить учет имеющихся замечаний коллег, осуществлять довольно частые поездки с целью получения необходимых материалов в иных учреждениях и т.д.

Необходимо также отметить, что указанная деятельность, как правило, осуществляется целенаправленно в соответствии с планом, при этом те или иные совершаемые действия подразумевают под собой наличие необходимых навыков, умений, приемов, подготовки, технической оснащенности и овладения ею, т.е. профессиональной образованности и профессионализма. Безусловно, например, деятельность юрисконсульта или следователя довольно сильно отличается друг от друга, тем не менее, они обе являются юридической профессиональной деятельностью. Более того, весь комплекс действий юриста обладает общими чертами, которые можно определить общностью права, единством, а также взаимосвязанностью и взаимозависимостью абсолютно всех решений, которые принимаются в процессе работы над тем или иным юридическим делом.

Итак, выделим следующие качественные черты, которые присущи непосредственно профессиональной юридической деятельности:

- формально-определенный характер выполняемой юридической работы;
- наличие пределов свободы выбора методов работы;
- степень творческой самостоятельности при решении правовых задач;
- подконтрольный характер деятельности;
- уровень риска;
- доступность информации и информационная насыщенность выполняемой работы;

- темп выполнения работы, ее непрерывность;
- степень ответственности;
- сложность использования технических средств;
- возможная конфликтность деятельности и др.

Общепризнано, что главная задача правоохранительной деятельности заключается в самой ее сущности, которая определяется как обеспечение социальной стабильности, охрана общественного порядка в стране, прав, свобод и законных интересов граждан от преступных посягательств и других антиобщественных действий. Следует отметить, что гуманистичность содержания правоохранительной деятельности вполне очевидна, поскольку данная деятельность предполагает борьбу со злом и защиту интересов каждого члена общества от нарушений норм права, что, в конечном итоге, способствует всестороннему развитию человека как высшей социальной ценности [121, с.8].

Работа юриста предполагает общение с людьми, а потому его работа – это синтез различных аспектов, в рамках которой ему следует изучить и оценить человека, установить с ним психологический контакт, оказать на него нужное влияние, а в отдельных моментах обучить, воспитать и т.д. Юрист представляет собой лицо, которое в полной мере обладает профессиональными (фундаментальными и специализированными) правовыми знаниями и умеет применять их в практической деятельности [54, с.5].

Под фундаментальными знаниями юриста в данном случае понимаются глубокие знания, которые свидетельствуют о том, что специалист понимает внутренние закономерности права, в полной мере осознает его роль в жизни общества. Фундаментальные знания юриста складываются из знания основополагающих юридических понятий, охватывающих право в целом и его основные отрасли.

Овладение специальными юридическими знаниями предполагает, что юрист в полной мере усвоил конкретные правовые знания, детально их изучил, овладел техникой юриспруденции, что позволяет ему осуществлять практическую юридическую деятельность в определенной сфере (следственную, прокурорскую

и т.д.) [182, с.33]. Специальные знания посредством практической деятельности постоянно развиваются, а потому юрист должен владеть приемами освоения нового материала, это особенно актуально в свете частых изменений российского законодательства.

Юрист должен обладать развитым юридическим мышлением, которое является четким показателем его профессиональных знаний. Профессионал высокой квалификации должен мыслить юридически, осмысливать происходящие события сквозь призму юридических понятий и давать юридическую оценку фактам, грамотно их квалифицировать, оперируя юридическими знаниями.

Показателем профессионализма юриста следует признать умение, т.е. юрист должен уметь применять юридические знания на практике, решая тем самым юридические вопросы. Умение – это тоже знание. Овладение техникой юриспруденции (приемами составления юридических документов, криминалистической техникой и т. д.) – необходимая часть юридического образования. Умение есть не только знание, оно включает приобретение навыков работы, известного образа действия, стиля в работе, опыта в практическом применении знаний.

Следует заметить, что профессиональные качества юриста существенно различаются в зависимости от вида юридической деятельности (специализации юриста). Очевидно, они имеют общие черты (инвариант), позволяющие сформировать единую (государственную) часть образовательно-квалификационных требований, отражающих наиболее фундаментальные, стабильные и общие качества специалиста, приобретаемые им в любом юридическом вузе как гарантированный уровень подготовки.

Профессия юриста, сотрудника правоохранительных органов входит в тот особый круг профессий, в компетенции которых находится жизнь и судьба человека. К сотрудникам правоохранительных органов общество предъявляло более высокие нравственные критерии на протяжении всей истории своего развития. Деятельность правоохранительных органов со времен их основания находится под пристальным вниманием общества, так как она затрагивает

интересы всех его членов, а результаты сказываются на обеспечении безопасности личности и общества. Наконец, в деятельности юриста решаются и специфические задачи, относящиеся к воспитанию людей, духовной жизни общества, культуре. В связи с этим, одним из направлений профессиональной деятельности юриста является профилактическая деятельность, т.е. предупреждение негативных явлений в обществе, в том числе профилактика социального сиротства, о которой пойдет речь далее.

В свою очередь на основе анализа особенностей профессиональной деятельности юриста, феминологии социального сиротства, характеристик профилактики социального сиротства, профилактика социального сиротства определяется как комплекс профессиональных действий юриста, направленных на решение социально-ориентированных юридических дел, осуществляемых на основе правовых норм, и предполагает предупреждение, устранение причин, условий и факторов возникновения социального сиротства, основными видами которых являются: юридическое консультирование, просветительская работа среди населения и неблагополучных семей, работа по выявлению и патронажное сопровождение семей группы риска.

1.3 Содержательно-технологическая модель педагогических условий формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства

Профессиональная подготовка будущих юристов в практике высшей школы по-прежнему направлена на обучение преимущественно семейного, гражданского, уголовного права, права социального обеспечения, и на отдельные содержательно-методические (технологические) аспекты подготовки к профессиональной деятельности юриста в Центрах социальной помощи семье и детям. Однако сегодня профилактической работой с детьми, попавшими в

трудную жизненную ситуацию, занимаются множество субъектов профилактической деятельности (органы социальной защиты, органы здравоохранения, органы образования, правоохранительные органы и др.), поэтому необходимо расширить специализацию юриста, который может работать в данных субъектах профилактической деятельности.

В учебных планах, участвующих в эксперименте вузов, содержательно-технологическая модель педагогических условий по формированию готовности будущих юристов к профессиональной деятельности по профилактике социального сиротства отсутствует, несмотря на востребованность юристов к данному виду деятельности.

Анализ ФГОС по направлению подготовки «Юриспруденция», формирующий состояние нынешней (профильной) подготовки будущего юриста, позволил нам сделать следующие выводы:

- увеличение объема содержания обучения не ведет к уменьшению недостаточной профессиональной компетенции юристов в работе с семьями, попавшими в социально опасное положение и детьми - сиротами, оставшимися без попечения родителей, а также существенно не влияет на качество формирования готовности к профилактике социального сиротства;

- большинство учебных программ не учитывают современных проблем, повлекших возникновение деструктивного явления, как социальное сиротство, в российском обществе и в современной семье;

- общество нуждается в высококвалифицированных специалистах, осуществляющих профилактическую деятельность в органах опеки и попечительства, а также социальной защиты и в других субъектах профилактической деятельности, однако данный вид профессиональной деятельности в ФГОС по направлению подготовки бакалавров «Юриспруденция» отсутствует.

Будущий бакалавр по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» по его профессиональным компетенциям представляется как работник, готовый осуществлять (нормотворческую; правоприменительную; правоохранительную; предупреждение, пресечение, выявление, раскрытие и расследование

правонарушений; защиту частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности; экспертно-консультационную деятельность). Таким образом, выходя из стен высшего учебного заведения, будущие юристы не готовы к профилактике социального сиротства.

Проанализировав современную ситуацию и профессиональную подготовку юристов в высшей школе, мы выделили следующие принципиальные положения, раскрывающие новые аспекты профессиональной готовности юриста к профилактике социального сиротства:

- необходимость коррекции цели и содержания профессиональной подготовки (процесса формирования готовности) студентов к профилактике социального сиротства в связи с возрастанием социальных требований;
- необходимость ориентации профессионального образования на практико-ориентированный подход, формирующий готовность к решению профессиональных задач на высоком уровне.

Разработка и обоснование сущности, содержания, критериев и уровней профессиональной готовности будущих юристов к профессиональной деятельности по профилактике социального сиротства базировалась на анализе различных подходов к понятию «профессиональная готовность юриста» (А.А. Абдурахманов, А.Б. Гутников, В.И. Курбатов, А.К. Маркова и др.); анализе практики юридической и социальной деятельности в учреждениях социальной защиты населения и других субъектах системы профилактики.

Существует множество терминов, сопряженных с феноменом готовности к профессиональной деятельности: «готовность», «профессиональная готовность». Поэтому возникла необходимость в уточнении понятий, определяющих характеристику готовности будущих юристов к профессиональной деятельности по профилактике социального сиротства.

Понятие «готовность» в словарях рассматривается как «состояние, в котором все сделано, все готово для чего-либо» [115, с.72], как «законченность, окончательный результат какого-либо действия, состояния» [97, с.226].

Изучив различные теоретические подходы к трактовке понятия «готовность», мы выделили следующие версии:

- «как особое психическое состояние, как наличие у субъекта образа структуры определенного действия и постоянной направленности сознания на его выполнение» (Б.Г. Ананьев, А.И. Мищенко, А.А. Петровский, В.А. Сластенин);
- как способность или степень сформированности способностей (Н.В.Кузьмина, Л.Ф. Жеребятьева);
- как положительное отношение к будущей деятельности, устойчивые мотивы, наличие профессионально-значимых качеств личности, определенной совокупности профессиональных знаний, опыт их применения на практике (Е.М. Алексахина, Е.П. Белозерцев, К.Д. Дурай-Новакова, Л.В. Макарская);
- как система интегральных переменных качеств, свойств личности (И.Л. Колесникова, О.П. Подосинникова).

Следовательно, в феномен «готовность» включаются такие характеристики, как: действия знаниями, умениями, навыками, достижения и свойства самой личности.

Профессиональная готовность, как отмечает А.К. Маркова, характеризует активное состояние личности, основываясь при этом на комплексе профессиональных знаний и умений, что способствует эффективности трудовой деятельности. Важно, что А.К.Маркова определяет профессиональную готовность как активное состояние личности, т.е. рассматривает личность как субъект этого процесса [111, с.95].

Понятия «профессиональная готовность» и «готовность к деятельности» связаны между собой. По утверждению В.А. Сластенина, готовность к деятельности – психическое состояние, оно определяется наличием у субъекта определенного образа структуры конкретного действия и направленностью сознания на его четкое выполнение.

При этом включаются различного рода установки на модели вероятного поведения, осознание профессиональной задачи, определения методов профессиональной деятельности, оценку своих возможностей, на преодоление предстоящих трудностей и необходимости достижения заявленного результата. [165, с.198].

Это определение дает основание рассматривать профессиональную

готовность в качестве некоего механизма профессиональной ориентации и воспроизводства профессиональных ценностей.

На наш взгляд, нам необходимо помимо «профессиональной готовности» важно изучить и понятие «готовность к педагогической деятельности», т.к. мы исследуем профилактику детского социального сиротства.

По мнению В.А. Сластенина и Н.Е. Мажара, «готовность к педагогической деятельности» включает в себя профессиональную пригодность личности (совокупность индивидуальных особенностей и способностей личности, а также отсутствие показаний невозможных для успешной профессиональной деятельности) и подготовленность к профессиональной педагогической деятельности (знания, умения, навыки, приобретенные в процессе профессиональной подготовки) [164, с.37].

Рассмотрим сущность понятия «готовность к профессиональной деятельности» (Рисунок 4).

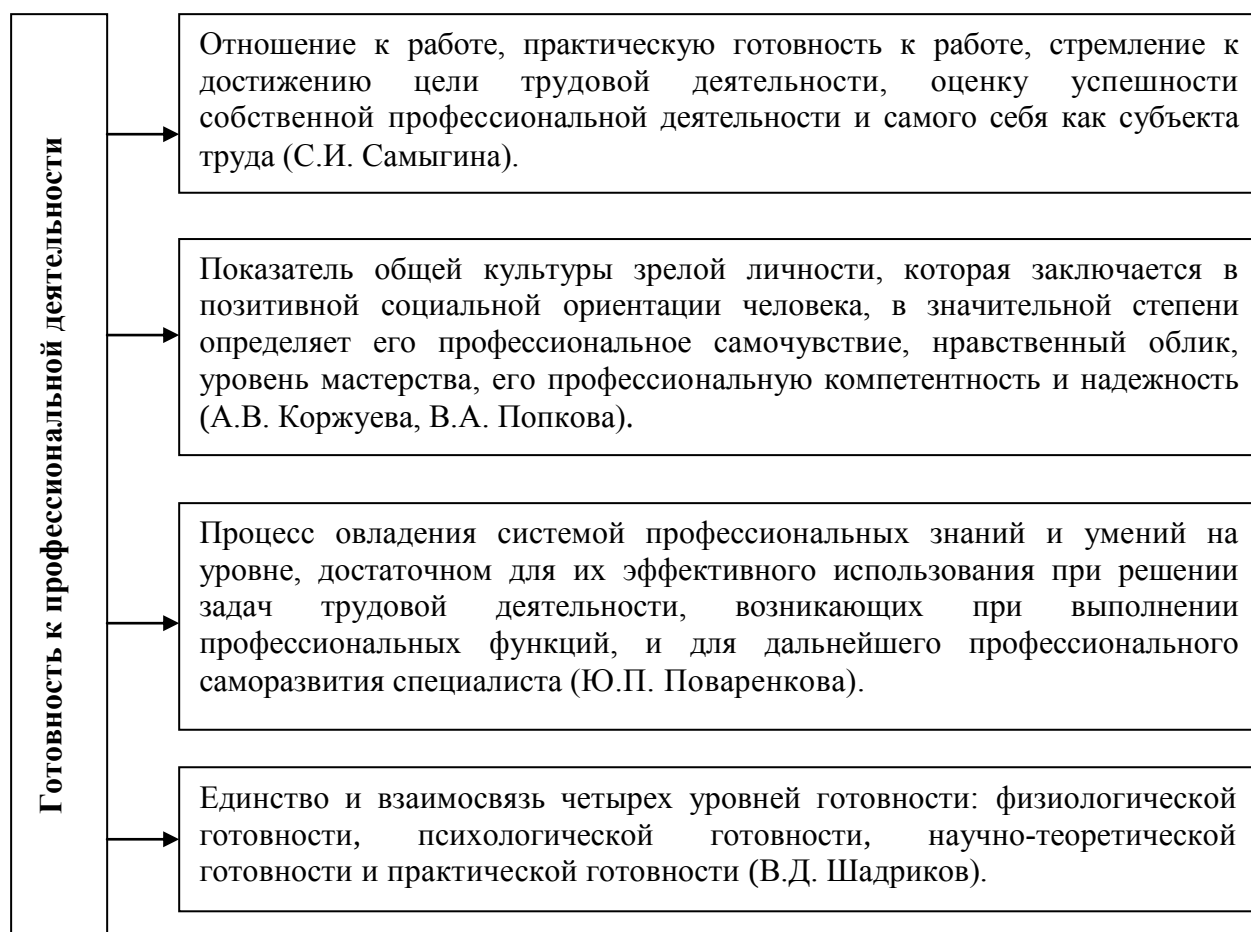

Рисунок 4 Сущность понятия готовность к профессиональной деятельности

Следует обратить внимание на подход С.И. Самыгина, который в понятие «готовность к профессиональной деятельности» включает отношение к работе, практическую способность, направленность на достижение поставленной профессиональной цели, а также самооценку эффективности профессиональной деятельности [161, с.68].

Для нашего исследования важно, что исследователь особо выделяет отношенческий и оценочный компоненты готовности к профессиональной деятельности.

Еще одна точка зрения на понятие «профессиональной готовности специалиста» встречается у Ю.П. Поваренкова, который определяет ее как «процесс овладения системой профессиональных знаний и умений на уровне, достаточном для их эффективного использования при решении задач трудовой деятельности, возникающих при выполнении профессиональных функций, и для дальнейшего профессионального саморазвития специалиста» [137, с.73]. В этом подходе значимыми становятся профессиональные функции, которые выполняет специалист.

Американский ученый П. Вейлл в структуре профессиональной готовности большее значение придает личностным качествам специалиста. К ним он относит: коммуникабельность, самостоятельность, дисциплинированность, стремление к профессионально-личностному самообразованию, смещая акцент с квалификации на социальную ценность личностных качеств специалиста [1, с.228].

Понимая профессиональную готовность как совокупность познавательных, эмоциональных и поведенческих поступков специалиста, позволяющих осуществлять трудовую деятельность, французские исследователи (И.М. Фейгенберг и др.) выделяют тесно связанные между собой профессиональные знания, умения и «умения быть». «Умение быть», т.е. совокупность внутренних качеств личности специалиста, включают профессиональные ценности, мотивацию, эмоции, стиль профессионального поведения.

Несомненный интерес для темы нашего исследования представляет подход М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбовича, рассматривающих профессиональную

готовность как интегративное личностное образование, включающее в себя в устойчивом единстве компоненты: мотивационный, ориентационный, операциональный, волевой, оценочный [56, с.49].

Исследуя содержательную структуру профессиональной готовности, мы рассмотрели теоретические подходы А.И. Мищенко, Л.Ф. Жеребятъевой, О.В. Госсе, В.Д. Шадрикова, А.К. Марковой, М.Н. Курочкиной. Наиболее интересной в плане нашего исследования является содержательная структура готовности к профессиональной деятельности, представленная О.В. Госсе. В ее составе автор выделяет мотивационно-личностный (убежденность и стремление), содержательный (знания), деятельностный (умения и навыки) компоненты.

Опираясь на исследования В.Д. Шадрикова, А.К. Марковой, М.Н. Курочкиной, О.В. Госсе в структуре готовности юриста к профессиональной деятельности по профилактике социального сиротства мы будем определять следующие компоненты:

- мотивационно-ценностные отношения и потребности юриста к профессиональной деятельности по профилактике социального сиротства, профессиональных знаний, практической готовности к профилактике социального сиротства, профессиональных качеств личности юриста. Рассмотрим подробнее каждый компонент, в совокупности составляющие понятие готовность юриста к профилактике социального сиротства.

1. Мотивационно-ценностное отношение и потребность юриста к профессиональной деятельности по профилактике социального сиротства (направленность на профилактику социального сиротства, в установке на работу в учреждениях социальной сферы и в других субъектах системы профилактики, в потребности в самообразовании, оценку успешности собственной, профессиональной деятельности по профилактике социального сиротства).

Мотивационно-ценностное отношение и потребность юриста к профессиональной деятельности по профилактике социального сиротства включает в себя мировоззренческие идеалы личности, интерес и желание работать с семьями и детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации,

познавательные и профессиональные мотивы получения правовых, социально – педагогических знаний, мотивационно-ценностные отношение к профессиональному саморазвитию.

По мнению К.К. Платонова, ценностные ориентации – это компонент структуры личности, образующий сторону ее направленности и выражающий внутреннюю характеристику личностных отношений к действительности. Ценностные ориентации способны адекватно регулировать поведение и проявляться во всех областях жизнедеятельности. Они являются важнейшей связующей составляющей между личностью, ее внутренним миром и окружающей средой [135, с.54].

Основным психологическим механизмом развития мотивации юриста к профилактике социального сиротства является процесс интериоризации. У юриста в сознании отражаются имеющееся состояние действительности и желаемое. Эти состояния действительности противоречивы, их единство является основой побуждения к самоизменению. При этом источником мотивации выступают внешние факторы, такие, как: профессиональные требования, организация профессионального труда в конкретных условиях и др. Но основные движущие силы обнаруживаются в самой личности, которые проявляются в отношении и степени принятия требований и т.д.

Исходя из этого, мы приходим к выводу, что для активизации формирования профессиональной готовности юриста к профилактике социального сиротства необходимо будет:

- с одной стороны, создать требуемые внутренние условия (целенаправленно воздействовать на мотивацию студентов через убеждение, обсуждение целей и идеалов профессиональной деятельности по профилактике социального сиротства; стимулирование внутренней работы по профессиональному самоопределению и самопознанию);

- с другой стороны, обеспечить соответствие внешних воздействий, для чего с помощью специально организованных условий учебно-профессиональной деятельности и взаимоотношений в системе «студент – преподаватель»

избирательно актуализировать необходимые профессионально значимые и профессионально важные качества.

2. Профессиональные знания по профилактике социального сиротства (владение необходимым объемом правовых и социально-педагогических знаний).

В профессиональные знания по профилактике социального сиротства включаются следующие знания:

- о психолого-возрастных особенностях детей и подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию;
- о различных точках зрения на типологию детей группы риска;
- об общесоциальных мерах предупреждения социального сиротства;
- о различных формах предупреждения социального сиротства (взаимодействие с гражданами и различными государственными органами и учреждениями, входящими в систему профилактики и т.д.);
- об общепрофилактических мероприятий, которые проводятся государственными органами и учреждениями системы социальной защиты субъектов профилактики;
- о методах индивидуальной работы, включающих способы предупреждения и разрешения семейных конфликтов;
- о методах и средствах, использующихся в профилактике преступности несовершеннолетних;
- о нейтрализации негативного влияния на семью социальной среды;
- о содержании, формах и методах работы с родителями, ведущими асоциальный образ жизни.

Будущий юрист должен обладать такими правовыми и социально – педагогическими знаниями, как:

- знать типы виды и меры ответственности, а именно характеристики уголовной, административной, гражданской ответственности несовершеннолетних и их родителей;
- знать порядок и основания по принуждению мер применения ответственности к несовершеннолетним и их родителям;

- знать специфику делопроизводства в отношении несовершеннолетних;
- знать причины, обуславливающие возникновение социального сиротства;
- знать права и обязанности родителей;
- знать формы правового воздействия на родителей и правила их применения, осуществления при нарушении ими своих родительских прав (лишение родительских прав, ограничение родительских прав, опекунов, изъятие детей из семьи и т.п.);
- знать основные задачи и направления деятельности органов и учреждений системы субъектов по профилактике безнадзорности и беспризорности, их координацию;
- знать криминологическую характеристику различных видов зависимостей (пьянство, наркомания, токсикомания и др.) несовершеннолетних и др.;
- знать современные социально-педагогические технологии и психолого-педагогическую профилактику социального сиротства.

При характеристике профессиональных знаний следует остановиться на понятии «социальный интеллект», который выделили Л.А. Лепихова и Э.А. Карандашова в структуре профессионального мышления специалиста, работающего в сфере «человек – человек», под которым понимается умение человека адекватно воспринимать и интерпретировать личность и поступки другого человека или какую-нибудь жизненную ситуацию[101, с.31].

Профессиональный интеллект формируется на основе решения учебно-профессиональных задач в период профессиональной подготовки, а также на основе самостоятельного опыта трудовой деятельности и профессиональной одаренности. Формирование профессионального интеллекта юриста во многом обусловлено индивидуальным стилем мышления. Он является открытой системой интеллектуальных стратегий, операций и навыков, которые опосредованы индивидуальными особенностями самой личности.

Особое значение в процессе формирования профессионально-социального интеллекта юриста приобретает такое качество мышления, как гибкость,

проявляющееся в преодолении барьера прошлого опыта, с отходом от привычных путей мысли, стереотипов, в разрешении противоречий между актуализированными новыми знаниями и требованиями проблемной ситуации, в нахождении новых путей решения задачи путем комбинации элементов прошлого опыта. Специалист с высоким показателем гибкости мышления в практической деятельности находит эффективные способы решения сложных проблем, творчески используют свои знания.

Особо значимо для формирования профессионального интеллекта юриста имеет такое качество, как критичность мышления. В психолого-педагогических исследованиях последних лет критичность стала рассматриваться не только как отрицание чего-то, несогласие с чем-то, но и как условие, без которого невозможна созидательность, продуктивность результата. Критичность в своей основе изначально имеет диалоговую природу (возможное противопоставление одной позиции с другой в результате внутреннего диалога человека, порой до конца неосознаваемого). Однако любое, даже интуитивное, противопоставление в своем сознании одному варианту другого уже есть начало скрытой критичности в видении ситуации, в том числе и ситуации профессионального развития.

3. Практическая готовность к профилактике социального сиротства (профессиональные умения и навыки по профилактике социального сиротства).

Практическая готовность юриста к профилактике социального сиротства включает опыт применения юридического инструментария, технологий консультативной, посреднической деятельности для решения правозащитных задач социальной работы, вербального воздействия и невербального поведения.

Важное значение для юриста имеют такие умения: установить контакт с гражданином-клиентом, слушать и слышать, занимать оптимальную позицию в контактах, находить выход из конфликтной ситуации, реагировать на поступки и высказывания клиентов в рамках профессиональной толерантности, рефлексивное взаимодействие с клиентом.

В связи с тем, что юридическая деятельность является сферой повышенной ответственности как для настоящего, так и для будущего, она содержит

достаточно большой профилактический потенциал. Работая с людьми, юрист создает своего рода новую правозащитную реальность, способствует формированию новых демократических, гуманно-правовых взаимоотношений, новой правовой культуры. Взаимодействие с людьми является формой профессионального существования, профессиональной реализации юриста.

На основании исследования научной литературы и федеральных государственных стандартов ВПО выявлено, что для успешной профилактики социального сиротства у будущих юристов должны быть сформированы следующие навыки и умения.

1. Гностические умения:

- умение правильно выявлять причины и факторы, способствующие возникновению социального сиротства;
- умение точно и правильно применять законодательные акты по регулированию общественных отношений в сфере социальной и иной защиты прав и законных интересов детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, а также нормативные документы в сфере профилактической работы с такими детьми и их родителями, находящимися в социально опасном положении;
- умение прогнозировать развитие ситуации;
- умение определять и применять социально-педагогические технологии по профилактике социального сиротства.

2. Проектировочные умения:

- ставить конкретные цели и задачи для оказания посреднической, социально-профилактической, консультационной деятельности по проблемам семейного неблагополучия и социального сиротства;
- планировать процесс взаимодействия и воздействия с родителями и детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации;
- проектировать свою деятельность и поведение;
- отбирать и выбирать приемы и средства воздействия в соответствии с задачами профилактики социального сиротства;

- разрабатывать и применять современные социально-педагогические технологии психолого-педагогической профилактики социального сиротства;
- разрабатывать технологии предупреждения правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению, влекущие появление социального сиротства;
- разрабатывать проекты, программы, мероприятия по предупреждению и профилактике социального сиротства;
- проектировать решения проблемы семьи и подростка.

3. Коммуникативные умения:

- речевые умения (разъяснять, внушать, доказывать, убеждать);
- четко, ясно и грамотно выражать свои мысли;
- уметь устанавливать благоприятный морально-психологический контакт;
- уметь слушать и слышать клиента;
- уметь эмпатически понимать клиента;
- уметь успокоить и вывести из стрессовой ситуации;
- уметь владеть ситуацией и беседой;
- владеть саморегуляцией;
- уметь оказывать социально-педагогическую и юридическую помощь в рамках правового консультирования (профилактики) детей, попавших в трудную жизненную ситуацию;
- уметь грамотно принимать решения;
- уметь информировать и совершать юридические действия в точном соответствии с законом;
- уметь наблюдать и интерпретировать вербальное и невербальное поведение родителей и подростка девиантного поведения.

4. Профессиональные качества личности юриста (честность, принципиальность, гуманистическая направленность, личная и социальная ответственность и справедливость, эмпатия, эмоциональная устойчивость и др.)

Формирование профессионально-важных качеств юриста определяется спецификой той социальной группы населения, с которой он работает, в нашем

случае с различными типами семьи и детей. Совершенно ясно, что современные социальные болезни в обществе, такие, как: бедность, бездомность, бродяжничество, безработица, девиантное поведение детей и подростков, вынужденная миграция, сиротство, разводы, алкоголизм, наркомания и другие являются важными факторами, порождающими социальное сиротство.

Как отмечает М.И. Курочкина, юристу, работающему в социальной сфере, необходимо создавать вокруг себя микроклимат правовой культуры и духовности, иметь широкий кругозор и высокий уровень гражданского сознания и ответственности. Гуманное обращение к человеку, его проблемам, принципиальная помощь в решении социальных, правовых, этических и духовно-нравственных, межличностных, семейных и других проблем личности, справедливое содействие в создании условий для достойной жизни человека в демократическом правовом обществе - основные постулаты деятельности юриста социальной сферы [100, с.37].

Среди профессионально важных качеств юриста, необходимых в профессиональной деятельности по профилактике социального сиротства, значимой является *эмпатия*.

Один из основателей гуманистической психологии американский психолог К. Роджерс придает эмпатии огромное значение: «Быть в состоянии эмпатии означает воспринимать внутренний мир другого точно, с сохранением эмоциональных и смысловых оттенков».

Существует широкий спектр проявления эмпатии. С одной стороны, эмоциональная эмпатия, т.е. знание юристом эмоционального состояния клиента, степень его переживаний. С другой стороны, когнитивная эмпатия юриста, характеризующаяся отвлеченным пониманием переживаний клиента. Признание суверенных прав личности, уникальности индивидуального мира другого человека является необходимым началом процесса эмпатии.

Эмпатия — в высокой степени избирательный феномен, человек превращается в доверенное лицо другого, причем вхождение в личностный мир другого предполагает всегда «приоткрытие» собственного внутреннего мира.

Таким образом, эмпатия юриста обуславливается собственным жизненным опытом, точностью восприятия, умением настраиваться на его эмоциональность.

Таким образом, юрист при выполнении профессиональной деятельности по профилактике социального сиротства должен владеть как юридическими знаниями и практическими умениями, так и такими профессионально значимыми личностными качествами специалиста социальной сферы, как: честность, принципиальность, гуманистическая направленность, личная и социальная ответственность, обостренное чувство добра и справедливости, эмпатия, эмоциональная устойчивость.

Таким образом, профессиональная готовность к профилактике социального сиротства нами представляется, во-первых, как осознанная мотивация и потребность к предупреждению социального сиротства; во-вторых, как результат сформированных знаний, умений, навыков, личностных и психологических качеств и способности к профилактике социального сиротства.

Исходя из проведенного теоретического исследования и анализа проблемы профессиональной готовности, мы предлагаем свое определение готовности будущего юриста к профилактике социального сиротства.

Готовность будущих юристов к профилактике социального сиротства – это интегративная характеристика выпускника, включающая сформированность компетенций в области юриспруденции, педагогики, психологии, и способность к быстрой социально-профессиональной адаптации в работе с асоциальной семьей и детьми, оказавшимися в социально опасном положении.

Данный анализ феномена «готовность к профессиональной деятельности» и исходя из определенной сущности и содержания профессиональной деятельности юриста по профилактике социального сиротства, как полифункциональной (включающую правовые, педагогические, психологические и социальные аспекты), готовность к исследуемому процессу мы определяем *как конечную цель профессиональной подготовки, проявляющуюся как активное психическое состояние, мера профессиональной зрелости юриста, которое определяет наличие у него образа структуры деятельности по профилактике социального*

сиротства, постоянной направленности сознания на ее выполнение, продуцирования ценностей, востребованных практикой правовой и социальной сфер.

Итак, мы приходим к выводу о потребности разработки содержательно-технологической модели педагогических условий формирования готовности к профилактике социального сиротства в практике подготовки будущих юристов. В контексте вышеизложенного, попытаемся теоретически обосновать содержательно-технологическую модель педагогических условий формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства в вузе. Но прежде всего остановимся на самом понятии «педагогические условия», поскольку в научной литературе имеются различные подходы к их определению. В научных исследованиях ряда ученых данное понятие рассматривается как «совокупность мер» - это внешние характеристики педагогического процесса (содержание, формы, методы, педагогические приемы и средства материально-пространственной среды, ориентированные на определенные взаимоотношения с внутренним миром студента – потребностями, интересами, ценностными ориентациями и т.д.). (В.И. Андреев, В.А. Беликов, Г.И. Вергелес, М.Е. Дуранов, Т.Е. Климова, А.Я. Наин, Н.М. Яковлева и др.).

Н.М. Борытко, И.А. Соловцова, А.В. Моложавенко под «условием» понимают внешнее, в той или иной мере сознательно сконструированное педагогом обстоятельство, которое существенным образом влияет на протекание процесса, предполагает, но не гарантирует определенного результата [18, с.39].

Исходя из анализа специфики формирования готовности будущих юристов к профессиональной деятельности по профилактике социального сиротства, мы выяснили, что педагогические условия этого процесса могут быть рассмотрены как компоненты педагогической модели, отражающие возможности образовательной и материально-пространственной среды вуза, обеспечивающие эффективную профессиональную подготовку.

Необходимо отметить, что выявленные педагогические условия профессиональной подготовки будущих юристов к профилактике социального

сиротства являются взаимосвязанными и отсутствие одного из них приведет к разрыву целостной системы.

Анализ научно-педагогической литературы показывает, что исследователями выделено большое разнообразие педагогических подходов и условий, способствующих эффективности формирования готовности будущего юриста к профессиональной деятельности. Их многообразие объясняется различиями в постановке цели и задач конкретного исследования, изменяющимися требованиями общества к формированию готовности специалистов и другими факторами.

Педагогические подходы:

- межпредметная интеграция между составляющими профессиональной подготовки будущих специалистов: блоком гуманитарных и общепрофессиональных дисциплин, спецкурсом, практикой и общественной работой (Н.Г. Милованова) [116, с.7];

- личностно-ориентированный и деятельностный подходы (В.Г. Кириллова, Н.И. Быстрова и др.)

Педагогические условия:

- развитие профессионального самосознания студентов; целостное погружение студентов в профессионально-ориентированную деятельность;

- содержание изучаемых психолого-педагогических и юридических дисциплин, которое ориентировано на овладение студентами основами профессиональной деятельности, включающей в себя развивающий, коррекционный процесс; межпредметные связи в теоретической и практической подготовке (готовности) будущих юристов к профилактике социального сиротства; процесс теоретического и практического обучения, где студенты овладевают умениями вариативного решения педагогических задач с учетом различных особенностей, способностей учащихся и отклонений их поведения (В.Г. Кириллова, О.С. Тоистева и др.) [178, с.56].

Соглашаясь с важностью выделенных педагогических условий, мы считаем, что их перечень, в общем, совпадает и по цели, и по содержанию. Это свидетельствует о том, что они отражают объективную реальность.

Для построения содержательно-технологической модели педагогических условий формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства в вузе воспользуемся методом педагогического проектирования. При проектировании модели существует определенная логика, которая представляется как ряд взаимосвязанных событий. По мнению Н.В. Гарашкиной, логика проектирования системы формирования профессиональной подготовки такова: изучение содержания профессиональной деятельности и профессиональной компетентности специалиста; определение цели; конкретизация задач, которые необходимо решить для реализации формирования профессиональной готовности студентов; определение условий и средств для достижения целей; обобщение результатов реализации модели [37, с.96].

Под моделью (от лат. *modulus* – образец, норма) понимается аналог определенного предмета или явления, который в виде схемы или знаковой системы нужен для хранения и расширения знания об оригинале для его последующего преобразования или управления им.

Модель, как схематическое воспроизведение реальности, позволяет в наглядной форме представить свойства постигаемого объекта соответственно концептуальной точке зрения, вследствие чего процессы моделирования тесно связаны с абстрагированием и идеализацией как механизмами мышления, позволяющими дополнять и восстанавливать отображаемую предметность до уровня структурного единства. Моделирование в самом широком общенаучном контексте рассматривается как важнейшая и ведущая процедура и в получении, и в построении, и в проверке содержания научного знания, позволяющая максимально использовать его гносеологический потенциал (М.В. Гамезо, В.В. Давыдов, А.У. Варданян, Б.Ф. Ломов).

Разработанная нами модель построена как целостная, иерархически организованная система профессиональной подготовки будущих юристов к профилактике социального сиротства.

Проектирование модели осуществлялось на основе системного анализа структуры, содержания и процесса функционирования предстоящей деятельности будущих специалистов.

При разработке модели мы, прежде всего, руководствовались следующими требованиями:

- квалификационными требованиями к современному специалисту, обусловленными социальным заказом;
- содержанием Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению «Юриспруденция» (квалификация (степень) «бакалавр»);
- образовательным стандартом национально-регионального (вузовского) компонента по направлению «Юриспруденция»;
- учебным планом по направлению «Юриспруденция».

В основу разработки модели заложены принципы, отражающие сущность интегративного подхода:

- принцип целостности предоставляет возможность декомпозиции модели на подсистемы, выявления интегративных инвариантных связей и отношений составляющих ее подсистем, которые конституируют модель как целостность;
- принцип целенаправленности обеспечивает модели постоянное совершенствование и развитие;
- принцип дифференциации и интеграции позволяет рассматривать каждый структурный компонент модели, с одной стороны, дифференцированно, с другой стороны, как интегрированную систему в совокупности сущностных свойств и характеристик ее составляющих компонентов;
- принцип открытости позволяет использовать модель для различных целей, трансформировать, модернизировать, адаптировать без существенной перестройки ее структуры и содержания.

Важным аспектом проектирования содержательно–технологической модели педагогических условий формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства является определение методологических основ исследуемого процесса. Исходя из специфики (сущности, компонентов, критерий) готовности будущего юриста к профилактике социального сиротства, основными теоретико-методологическими подходами к построению модели формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства были определены *системный, интегративный междисциплинарный, синергетический, контекстный*.

Системный подход диктует необходимость рассмотрения процесса формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства в системе становления и развития общей профессиональной юридической деятельности. Это дает возможность, с одной стороны, говорить о целостности исследуемого объекта, а с другой, – о взаимодействии и динамике изменения составляющих его компонентов.

С точки зрения системного подхода, профессиональная деятельность юристов по профилактике социального сиротства представляет собой совокупность таких компонентов, как:

- отношение юриста к профессиональной деятельности по профилактике социального сиротства (направленность на профилактику социального сиротства, установка на работу в учреждениях социальной сферы, потребность в самообразовании, оценка успешности собственной профессиональной деятельности по профилактике социального сиротства);
- профессиональные знания по профилактике социального сиротства (владение необходимым объемом правовых и педагогических знаний);
- практическая готовность к профилактике социального сиротства (профессиональные умения и навыки по профилактике социального сиротства);
- социально и профессиональные качества личности юриста (честность, принципиальность, альтруизм, гуманистическая направленность, личная и

социальная ответственность и справедливость, толерантность, вежливость, эмпатия, эмоциональная устойчивость и др.).

Эти компоненты существуют во взаимосвязи и взаимозависимости друг с другом и отражают сущность исследуемого процесса.

На основе анализа работ Л.П. Буевой, А.Э. Жалинского, И.А. Зимней были выделены следующие положения, определяющие базисные основания процесса формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства: профессиональная деятельность юриста по профилактике социального сиротства отражает личностные особенности специалиста, обусловленные теми ценностными установками, которые определяют жизнедеятельность человека; профессиональная деятельность юриста по профилактике социального сиротства обусловлена особенностями и спецификой юридической профессии; профессиональная деятельность юриста по профилактике социального сиротства - это условие адаптации специалиста в профессии (фактор профессиональной интеграции) и предпосылка эффективной юридической деятельности в социальной сфере; особенности формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства определяются психофизиологическими, духовно-нравственными, индивидуальными характеристиками специалиста, а также той средой, в которой функционирует личность в процессе профессиональной подготовки и жизнедеятельности [24; 60; 70].

Педагогические условия формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства отражают специфику научно-теоретических, организационно-содержательных, дидактических и процессуальных процедур, позволяющих студенту в пределах срока обучения (1-4 курсы) развивать и интегрировать мотивационно-ценностную основу, профессионально значимые компетенции, определяющие профессиональную готовность будущего юриста.

Исходя из нашего понимания сущности категории «готовность будущего юриста к профилактике социального сиротства», в качестве методологических оснований проектирования соответствующих педагогических условий нами

выбраны *системный, синергетический и контекстный* подходы.

Системный подход позволяет рассмотреть процесс формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства в системе становления его профессионализма. Это дает возможность, с одной стороны, говорить о целостности исследуемого объекта, а с другой, – о взаимодействии и динамике изменения составляющих его компонентов.

Системный подход рассматривается как методология, с помощью которой объясняется вся совокупность связей и решающее значение придается внутренней организации системы. Данный подход позволяет обеспечить целостность и системность процесса развития, определяемого через структурное единство на любом этапе становления, прогнозирование изменений и качественных преобразований системы, появления системных новообразований.

Синергетический подход дает возможность рассматривать формирование готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства как непрерывный процесс, в определенные моменты (критические точки) нуждающийся в приложении внутренних и внешних усилий для решения возникающих противоречий.

Синергетика существенно расширяет возможности теории развития организации, позволяя рассмотреть открытые взаимосвязанные системы, каждая из которых, находясь в процессе постоянного развития и изменения, переживает этапы более хаотичного, динамического и более стабильного, упорядоченного состояния. Соответственно, действуют два механизма саморегуляции системы: *адаптационный*, который обеспечивает самонастройку и определенную степень ее стабильности в конкретных условиях среды, и *бифуркационный* или катастрофический, связанный с переломными моментами ее развития. Зона бифуркации характеризуется принципиальной непредсказуемостью, следовательно, неизвестно, станет ли развитие системы после выбора одного из многих потенциальных путей ее эволюции более упорядоченным или более хаотичным [70, с.68].

Целенаправленное освоение профессиональной деятельности человеком

невозможно вне контекста его жизненной ситуации, в которую включается не только он сам, но и внешние условия, другие люди, с которыми он находится в отношениях межличностного взаимодействия. Совокупность этих элементов и составляет социокультурный и личностно-профессиональный контекст, придающий индивидуально-значимый смысл овладению профессией.

Контекстный подход позволяет соотнести объективные социальные ожидания от уровня профессионализма юристов в области профилактики социального сиротства и возможности системы высшего образования по подготовке будущих юристов, т.к. выдвигает на первое место не информированность обучаемого, а умение разрешать проблемы, возникающие в следующих ситуациях: в познании и объяснении явлений действительности; при освоении современной технологии; во взаимоотношениях людей, в этических нормах, при оценке собственных поступков; в практической жизни при выполнении различных социальных ролей.

Выделенные подходы тесно взаимодействуют и дополняют друг друга. Они позволяют выделить различные грани процесса формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства в современных условиях и создают основу для совмещения идей синергетики и контекстного обучения.

Анализ научно-педагогической литературы позволил нам определить педагогические условия как необходимую и достаточную совокупность взаимосвязанных мер педагогического процесса, соблюдение которых обеспечивает достижение студентами более высокого уровня готовности к профилактике социального сиротства.

Для рассмотрения вопросов моделирования содержательно-технологической модели педагогических условий формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства мы изучили диссертации Н.А. Зинчук, Д.В. Бухарова, Г.С. Гукасовой, Н.С. Солдатовой, Р.И. Чанышева, Н.В. Прозоровой, Н.Г. Миловановой. В своих исследованиях авторы доказывают, что формирование готовности будущих специалистов должно

рассматриваться как целостная система, имеющая блочно-модульную структуру, реализуемая поэтапно в вузе.

Эффективность в формировании готовности будущих специалистов-юристов к профессиональной деятельности по профилактике социального сиротства достигается при условии обеспечения согласованности, взаимосвязи, последовательности и обоснованности ее компонентов, к которым относятся мотивационный, содержательный, деятельностный [117, с.28].

Для нашего исследования особый интерес представляют выделенные Н.В. Прозоровой необходимые условия формирования готовности студентов вуза к воспитательно-коррекционной работе с несовершеннолетними:

- обеспечение взаимосвязей между дисциплинами психолого-педагогического, социально-экономического и специального (юридического) циклов по данной проблеме;
- включение каждого студента в активную самостоятельную работу по изучению дисциплин, направленных на глубокое усвоение системы общепедагогических понятий по воспитанию, профилактике и коррекции в работе с несовершеннолетними безнадзорными детьми и семьями, попавшими в социально–опасное положение;
- установление тесной связи психолого-педагогических и юридических дисциплин с практической деятельностью;
- приобщение студентов к исследовательской и проектной деятельности.

Мы разделяем позицию автора о необходимости последовательного формирования готовности студентов в вузе. Для ее интенсификации необходимо в учебных программах включить специальный материал, раскрывающий:

- сущность проблемы социального сиротства в социальном масштабе,
- понятие социального сиротства как деструктивного общественного явления, его причины, методы, факторы и закономерности;
- законодательные акты по профилактике социального сиротства;
- социально-педагогическую работу с детьми и родителями группы социального риска;

- профилактику социального сиротства;
- формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей;
- технологии и методы профилактики социального сиротства.

Кроме того, в ней должен четко быть определен объем педагогических умений и навыков студентов по коррекции и профилактике социального сиротства.

В программу педагогической (производственной) практики включать вопросы и задания, связанные со спецификой воспитательно-коррекционной и профилактической работы; в ходе семинарских и практических занятий стремиться актуализировать личный опыт и знания студентов, полученные во время их практики [146, с.7].

Изучив организационно-педагогические условия, обеспечивающие эффективность формирования готовности студентов к работе с подростками девиантного поведения Н.М. Яковлевой, мы соглашаемся с ее рекомендациями. Н.М. Яковлева считает, что успешность выделения условий зависит:

1) от четкости определения конечной цели или результата, который должен быть достигнут;

2) учета того факта, что на определенных этапах педагогического процесса условия могут выступать как результат, достигнутый в процессе их реализации [201, с.213].

Кроме этого, мы исходили и из позиции Н.А. Зинчук, которая в своих исследованиях доказала, что формирование готовности будущих специалистов к профессиональной деятельности может продуктивно функционировать только при определенном комплексе условий, поскольку случайные условия зачастую сильно осложняют решение этой задачи [72, с.14]. При этом структура комплекса условий должна быть достаточно гибкой, динамичной, развиваться в зависимости от усложнения целей на каждом новом этапе подготовки студентов к профессиональной деятельности.

В результате изучения и анализа сущности и содержания подготовки будущих юристов, состояния проблемы социального сиротства и подготовки

будущих юристов к профилактике социального сиротства нами сформулирована содержательно-технологическая модель педагогических условий, которая может способствовать эффективной подготовке будущего юриста к профессиональной деятельности.

1. Дисциплина «Профилактика социального сиротства детей» является дисциплиной основной образовательной программы направления «Юриспруденция». Данная дисциплина нацелена на формирование психолого-педагогических и правовых компетенций, необходимых для успешного решения задач по профилактике социального сиротства. Формирование психолого-педагогических компетенций является результатом поэтапного решения задач по формированию целостного представления о причинах, факторах и закономерностях социального сиротства; по овладению методами и формами социально-профилактической деятельности с детьми и родителями.

Для освоения дисциплины «Профилактика социального сиротства детей» используют знания и умения, полученные в ходе изучения курсов: «Семейное право», «Право социального обеспечения», «Гражданское право», «Психология и педагогика», «Юридическая психология», «Уголовное право».

Дисциплина «Профилактика социального сиротства детей» направлена на обеспечение общепедагогической и специально-педагогической компетентности специалиста, способствует формированию целостного профессионального мышления практического и научного работника в области юриспруденции.

В результате освоения дисциплины формируются следующие компетенции:

- способность анализировать социально значимые проблемы и процессы;
- способность осуществлять предупреждение правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению;
- готовность применять современные социально-педагогические технологии психолого-педагогической профилактики социального сиротства;
- готовность к посреднической, социально-профилактической, консультационной деятельности по проблемам семейного неблагополучия и социального сиротства.

В результате освоения дисциплины студент:

1 должен знать:

- социальное сиротство как деструктивное общественное явление: причины, факторы и закономерности возникновения социального сиротства;
- проблема сиротства в социальном масштабе: приемы, методы, пути ее предупреждения;
- основные направления профилактики социального сиротства в нашей стране;
- законодательные акты по профилактической работе с социальными сиротами;
- знать психолого-педагогические технологии профилактики социального сиротства;

2 должен уметь: устанавливать, поддерживать и развивать контакты с семьей и детьми, находящимися в сложной жизненной ситуации; организовать, скооперировать людей или детей для совместной деятельности по профилактике социального сиротства; использовать полученную информацию для помощи, поддержки и сопровождения ребенка, находящегося в сложной жизненной ситуации; оказывать первичную социально-педагогическую и юридическую помощь в рамках правового консультирования (профилактики) детей, попавших в трудную жизненную ситуацию; применять современные социально-педагогические технологии психолого-педагогической профилактики социального сиротства; осуществлять предупреждение правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению, влекущие появление социального сиротства;

3 должен демонстрировать способность и готовность владеть основными приемами, методами и технологиями профилактики социального сиротства; способность работать с различными источниками педагогических и юридических знаний по проблемам предупреждения профилактики социального сиротства.

Таким образом, введение дисциплины «Профилактика социального сиротства детей» в учебный процесс способствует формированию готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства.

4. Формирование мотивации к профилактике социального сиротства в качестве новообразования предполагает формирование потребности, интереса и желания работать с семьями и детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, формирование познавательных и профессиональных мотивов получения правовых знаний. Формирование положительного отношения к профилактике социального сиротства осуществляется в ходе изучения дисциплин психолого-педагогического цикла.

Мотивационно-ценностная готовность представляет собой систему присущих будущему юристу мотивов деятельности и связанных с ними ценностных отношений, стремлений, установок. Мы убеждены, что только при условии сформированности потребности и желания работать с семьями и детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, возможно сформировать профессиональную готовность к профилактике социального сиротства.

5. Сочетание квазипрофессиональной деятельности (дискуссии, деловые игры, игровые формы занятий, разбор ситуаций и др.) и учебно-профессиональной деятельности (исследовательская, проектировочная работа, учебная и производственная практика). Сочетание традиционных форм обучения с инновационными, использование гуманитарной технологии (диалогического метода, методов самоанализа и самооценки и др.) позволяет будущим юристам овладеть рефлексивно-коммуникативными навыками.

Как форма контекстного обучения *квазипрофессиональная деятельность (деловые игры)* вносит в учебный процесс новое качество в силу следующих своих особенностей: 1) системного содержания учебного материала, представленного в имитационной модели; 2) моделирование структуры и функциональных звеньев будущей профессиональной деятельности в игровой обучающей форме; 3) приближения студентов к реальным условиям порождения

потребностей в знаниях и их практическом применении, что обеспечивает осмысленность учения и личностную активность студентов; 4) саморегуляция и самоорганизация студентами в ходе учебно-профессиональной деятельности.

Таким образом, мы считаем, квазипрофессиональная деятельность как форма контекстного обучения, реализуемая посредством системного использования профессионального контекста и постепенного насыщения учебного процесса элементами профессиональной деятельности, является важным педагогическим условием эффективности профессиональной подготовки будущих юристов к профилактике социального сиротства.

6. Содержательно-информационное взаимодействие программного материала нескольких учебных дисциплин (право, социальной педагогики и психологии, социального менеджмента и др.) в рамках межпредметных связей при изучении дисциплины «Профилактика социального сиротства детей».

Актуализация соответствия содержания изучаемой студентами психолого-педагогической информации содержанию правового аспекта их будущей профессиональной деятельности и применение методов интерактивного обучения в процессе изучения психолого-педагогических дисциплин не только активизируют познавательную деятельность студентов, но и развивают коммуникативные умения, формируют личностные качества, определяющие успех в их будущей работе.

Процесс формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства предполагает межпредметную интеграцию между блоком гуманитарных и общепрофессиональных дисциплин, педагогической и производственной практикой. В настоящее время психолого-педагогические и гуманитарные науки активно призывают к интеграции. При этом необходимо помнить, что интеграция есть не механическое соединение общих понятий и идей из разных областей знаний, а синтез, возникновение нового знания, переходящего в профессиональные умения и навыки.

6. Формирование готовности к посреднической, социально-профилактической, консультационной деятельности по проблемам семейного неблагополучия и социального сиротства посредством включения в практическую профессиональную деятельность. Необходимо целостное погружение студентов в практическую профессиональную деятельность. Конкретное включение в практическую профессиональную деятельность означает включение студентов в деятельность по решению специальных профессионально направленных задач и проблем. В контексте нашего исследования задачи направлены на решение посреднической или консультационной деятельности. Кроме этого, мы опирались на тот факт, что процесс формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства носит поэтапный характер и предусматривает их продвижение с теоретического уровня на практический, тем самым обеспечивает сформированность общекультурных, профессиональных компетенций и готовность к профессиональной деятельности.

Модель педагогических условий формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства обеспечивает последовательный перевод теоретического исследования в практико-ориентированное, отражает специфику научно-теоретических, организационно-содержательных, дидактических и процессуальных процедур, позволяющих студенту в пределах срока обучения (1-4 курсы) развивать и интегрировать мотивационно-ценностную основу, профессионально значимые компетенции, определяющие профессиональную готовность будущего юриста.

Рассмотрим подробнее содержательно-технологическую модель педагогических условий формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства.

Модель – это мысленный или условный образ, аналог какого-либо объекта, процесса или явления, воспроизводящий в символической форме их основные типические черты; формализованная теория, на основе которой может быть сделан ряд предположений; символическое изображение структуры, типа

поведения и образцов взаимодействия в социальных процессах; стандарт для измерения отклонений реальных процессов от предполагаемых [110, с.162]. Содержательно-технологическая модель педагогических условий профессиональной подготовки будущих юристов к профилактике социального сиротства предстает в виде целостной системы, реализующей многообразие связей внутри и между компонентами. Содержательно-технологическая модель педагогических условий формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства в вузе интегрирует следующие компоненты:

- целевой компонент (цель, задачи);
- содержательный компонент (программно-содержательное сопровождение: программы образовательных дисциплин, программы производственной практики);
- организационно–деятельностный компонент (педагогические условия и этапы формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства; деятельности: учебная квазипрофессиональная, учебно-профессиональная; условия формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства);
- результативный компонент (критерии и показатели сформированности готовности юристов к профилактике социального сиротства; уровни (низкий, средний, высокий) сформированности готовности юристов к профилактике социального сиротства).

Наглядно схема содержательно-технологической модели педагогических условий по формированию готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства представлена на нижеследующем Рисунке 5.

Рисунок 5 Содержательно-технологическая модель педагогических условий по формированию готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства

Целевой компонент является основообразующим в образовательном процессе. Как известно, системообразующей характеристикой любой деятельности является ее цель. Основная цель профессиональной подготовки – формирование готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства. Готовность юриста к профилактике социального сиротства – это целенаправленный комплекс по решению юридических дел, осуществляемый на основе норм материального и процессуального права, связанных с

предупреждением, устранением причин, условий, а также факторов возникновения социального сиротства.

Декомпозицией цели являются задачи, входящие в целевой компонент модели:

- формирование целостного представления о причинах, факторах и закономерностях социального сиротства;
- готовность к юридической поддержке детей группы риска и неблагополучных семей;
- овладение основными методами и формами социально-профилактической деятельности с детьми и с родителями;
- овладение основными методами и формами социально-профилактической и посреднической деятельности в государственных учреждениях социальной защиты населения;
- способность осуществлять предупреждение, пресечение социального сиротства;
- способность консультировать по вопросам социального сиротства.

Исходя из системного подхода, все компоненты взаимосвязаны, и исчезновение одного компонента из системы ведет к ее нарушению. Отсюда содержательный компонент в логической последовательности вытекает из целевого компонента.

Содержательный компонент состоит из ценностно-мотивационного блока, когнитивного блока, деятельностного блока и предполагает формирование мотивационной, теоретической и практической готовности. Ценностно-мотивационный блок включает в себя содержание учебных дисциплин: «Психология и педагогика», «Юриспруденция и психология», «Профилактика социального сиротства детей».

Теоретическая подготовка (когнитивный блок) реализуется при изучении следующих дисциплин: «Семейное право», «Уголовное право», «Гражданское право», «Право социального обеспечения», «Административное право», «Юридическая психология», «Профилактика социального сиротства детей».

Деятельностный блок предполагает прохождение производственной практики. В соответствии с ФГОС ВПО раздел основной образовательной программы бакалавриата «Учебная и производственная практики» является обязательным и представляет собой вид учебных занятий, непосредственно ориентированных на профессионально-практическую подготовку обучающихся. Практики закрепляют знания и умения, приобретаемые обучающимися в результате освоения теоретических курсов, вырабатывают практические навыки и способствуют комплексному формированию общекультурных (универсальных) и профессиональных компетенций обучающихся.

В ходе практики будущие юристы знакомятся с организацией учреждений социальной защиты, правоохранительных служб, в том числе подразделений по делам несовершеннолетних. Получают общее представление о формах проведения профилактики социального сиротства:

- организация проведения лекций, выступлений и т.д. в школах, училищах;
- организация взаимодействия с государственными и негосударственными детскими учреждениями, бюро по трудоустройству, службами органов внутренних дел.

Кроме этого, в ходе практики будущие юристы знакомятся с общими положениями индивидуальной работы с несовершеннолетними, с семьями, ведущими асоциальный образ жизни, а именно:

- с категорией лиц, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних;
- со служебной документацией (учетно-профилактические дела и учетно-профилактические карточки);
- с порядком проведения индивидуальных профилактических бесед с семьями, ведущими асоциальный образ жизни;
- с порядком оформления документов на комиссию по делам несовершеннолетних.

Содержание учебной практики включает и вопросы по предупреждению социального сиротства. Содержательный компонент учитывает специфику

интегративного профессионального, правового знания и целевую направленность на формирование готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства. Исходя из этого, мы актуализируем в структуре образовательного процесса мотивационную, теоретическую и практическую готовность. Содержание образовательного процесса составляют интегрированные учебные планы и программы, спецкурсы, учебно-методические комплексы.

Основные требования к условиям реализации основной образовательной программы бакалавриата отражают:

- общие требования к условиям реализации ООП;
- требования по организации учебной и производственной практик;
- требования к кадровому обеспечению;
- требования к информационному и учебно-методическому обеспечению учебного процесса;
- требования к материально-техническому обеспечению учебного процесса.

Организационно-деятельностный компонент (педагогические условия и этапы формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства; деятельности: учебная квазипрофессиональная, учебно-профессиональная); гностические, коммуникативные, проектировочные умения.

Организационно-деятельностный компонент является основополагающим, поскольку именно данный компонент формирует профессиональную готовность студентов через активное включение их в учебную, практическую и производственную деятельность. Высокая эффективность и результативность процесса подготовки будущих юристов к профилактике социального сиротства зависит от соблюдения педагогических условий. Мы выявили следующие педагогические условия: программно-методическое сопровождение профессиональной подготовки будущих юристов к профилактике социального сиротства; включенность студентов в решение конкретных профессиональных задач, связанных с деятельностью учреждений социальной сферы по профилактике социального сиротства, взаимодействием с различными

специалистами административных и правоохранительных структур, общением с представителями различных социальных групп; содержательно-информационная интеграция учебных дисциплин в рамках межпредметных связей в процессе подготовки будущих юристов к профилактической профессиональной деятельности.

Формирование готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства осуществляется в три этапа: мотивационный, профессионально-моделирующий и процессуально-результативный.

Мотивационный этап. Цель – создание основы для последующих этапов путем развития устойчивого стремления и потребности для достижения высокого уровня готовности к профессиональной деятельности по профилактике социального сиротства.

Профессионально-моделирующий этап. Цель – формирование навыков, умений, способности и готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства.

Процессуально-результативный этап. Цель – формирование способности студента адекватно оценить свой уровень готовности профессиональной деятельности, определение возможностей индивидуального роста будущего юриста в сфере профилактики социального сиротства.

Результатом учебной, квазипрофессиональной, учебно-профессиональной деятельности являются сформированные умения: гностические, коммуникативные, проектировочные умения.

Учебная деятельность предполагает формирование у будущих юристов следующих гностических знаний и теоретическую готовность к профилактике социального сиротства:

- системы методологических знаний (общенаучные термины, знание о структуре знаний, методах научного познания);
- мировоззрения, системы обобщенных знаний о природе и обществе, диалектического мышления; системных знаний о философских категориях;

- знаний законов диалектики (единство и борьба противоположностей, переход количественных изменений в качественные, отрицание отрицания);
- знаний об общедидактических принципах, основных подходах к исследованию различных явлений, процессов, в том числе социально-педагогических и социально-психологических;
- знаний концепции социальной структуры, стратификации, социальной мобильности, основы современной концепции развития правового государства;
- знаний основных концепций о причинах, факторах и закономерностях причин возникновения социального сиротства;
- методологические основы профилактики социального сиротства;
- законодательные акты по профилактической работе с социальными сиротами;
- педагогические технологии профилактики социального сиротства.

Введение теории в процесс подготовки направлено на вскрытие основных закономерностей, лежащих в основе изучаемых явлений; объяснение отдельных фактов и явлений с точки зрения общих закономерностей и принципов; проверку общепедагогических теоретических знаний на конкретных фактах; вскрытие новых сторон изучаемых явлений; применение общих принципов и рассмотрение отдельных фактов и явлений.

Содержанием организационно-деятельностного компонента является квазипрофессиональная деятельность (дискуссии, деловые игры, игровые формы занятий, разбор ситуаций и др.) и учебно-профессиональная деятельность (исследовательская, проектировочная работа, учебная и производственная практика).

Учебно-профессиональная деятельность включает обоснование возможностей педагогического потенциала по формированию готовности будущих юристов к профессиональной деятельности по профилактике социального сиротства на практике студентов в учреждениях социальной сферы, практику студентов в учреждениях социальной сферы, в юридических консультациях, правоохранительных органах.

При использовании ресурсов учебных и производственных практик мы определяем следующие задачи:

- формирование практических умений и навыков в проведении профилактики социального сиротства;
- приобретение навыков самостоятельной работы при проведении целенаправленной работы с семьями, ведущими асоциальный образ жизни;
- приобретение практических навыков общения с несовершеннолетними и их родителями, а также родителями, ведущими асоциальный образ жизни;
- изучение и использование эффективного опыта работы с безнадзорными детьми;
- развитие творческой активности будущего юриста, его индивидуального стиля деятельности.

Практическая деятельность студентов рассматривается нами как неотъемлемая часть профессиональной подготовки специалиста. В содержание образовательного процесса в вузе включены научно-исследовательская работа и практика. Итогом научно-исследовательской работы студентов является написание ими курсовых и бакалаврских работ. Практика предоставляет широкие возможности для применения студентами теоретических знаний, полученных в вузе, а также является базисом для более глубокого усвоения проблем, имеющих место в социальной сфере.

Квазипрофессиональная деятельность и учебно-профессиональная деятельность направлены на формирование коммуникативных и проектировочных умений.

Коммуникативные умения:

- устанавливать, поддерживать и развивать контакты с семьей и детьми, находящимися в сложной жизненной ситуации;
- скооперировать людей или детей для совместной деятельности по профилактике социального сиротства;
- уметь поддерживать, убедить ребёнка, находящегося в сложной жизненной ситуации;

- оказывать первичную социально-педагогическую и юридическую помощь в рамках правового консультирования (профилактики) детей, попавших в трудную жизненную ситуацию;
- принимать решения, уметь грамотно информировать и совершать юридические действия в точном соответствии с законом;
- «слушать и слышать» родителей из асоциальной семьи и подростка девиантного поведения целенаправленно и со вниманием;
- войти в ситуацию общения и установить контакт с подростком девиантного поведения и его родителями;
- создавать и развивать отношения в позитивном эмоциональном настрое;
- умение наблюдать и интерпретировать вербальное и невербальное поведение родителей и подростка девиантного поведения.

Проектировочные умения:

- разрабатывать и применять современные социально-педагогические технологии психолого-педагогической профилактики социального сиротства;
- осуществлять предупреждение правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению, влекущие появление социального сиротства;
- моделировать педагогические методы и технологии профилактики социального сиротства;
- разрабатывать проекты, программы, мероприятия по предупреждению и профилактике социального сиротства;
- владеть основными способами прогнозирования, проектирования и моделирования деятельности по профилактике социального сиротства;
- проектировать решения проблемы семьи и подростка.

Результативный компонент (критерии и показатели сформированности готовности юристов к профилактике социального сиротства; уровни (низкий, средний, высокий) сформированности готовности юристов к профилактике социального сиротства. Уровни сформированности готовности будущих юристов

по профилактике социального сиротства в содержательном отношении представлены следующим образом.

Сложность и необходимость всесторонней оценки изучаемого феномена потребовали выделения уровней и критериев оценки сформированности профессиональной готовности юриста к профилактике социального сиротства. Таким образом, взяв за основу предложенную структуру профессиональной готовности юриста к профилактике социального сиротства, мы определили критерии ее сформированности.

Прежде, чем перейти к характеристике выделенных нами критериев и показателей, необходимо отметить следующее: во-первых, уровневый подход составляет основу исследования любого процесса развития, как переход от одного уровня к другому, более сложному и качественно отличному.

В научной литературе уровень определяется как «ступень, достигнутая в развитии чего-либо, качественное состояние, степень его развития» [97, с.1167]; во-вторых, критерий (от греч. *kriterion* – средство для суждения) – это «признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо; мерило оценки» [43, с.485]; показатели – качественные и количественные характеристики отдельных свойств и состояний социальных объектов и процессов, совокупность которых отражает их сущностные особенности в статике и динамике [148, с.208].

В научных исследованиях ряда ученых Е.И. Сахарчук, Н.Н. Быстровой, М.П. Дружновой, Г.А. Федотовой определены уровни готовности студента к конкретным видам деятельности. Исследуя творческое саморазвитие студентов вуза, М.П. Дружнова выделяет уровни их готовности с учетом изменений в их учебно-познавательной деятельности: ситуативно-интуитивный уровень; продуктивный уровень; моделирующий уровень; рефлексивно-определяющий уровень [53, с.68].

Рассматривая уровни готовности учителей сельской школы к творческому саморазвитию, Г.А. Федотова выделяет следующие уровни:

- адаптационный (пассивность личностных и профессиональных изменений, отсутствие или незначительный уровень мотивации);
- рефлексивно-смысловой (появление ценностных установок, потребность в теоретических знаниях, осознание себя как субъекта собственной деятельности);
- организационно-когнитивный (творческий поиск и выбор адекватных средств и способов организации профессиональной деятельности, признание учащихся субъектами учебно-познавательной деятельности, организация субъект-субъектных отношений с учащимися, педагогами, родителями);
- активно-созидающий (высокий уровень мотивации, увеличение арсенала творческих и интеллектуальных средств; субъект-объектное взаимодействие);
- деятельной творческой самореализации (наличие качеств: рефлексивность, креативность, критичность; субъект-субъектное и продуктивное взаимодействие; самореализация в деятельности) [187, с.57].

Для нашего исследования весьма полезной представляется позиция в определении уровней готовности, разработанная Е.Ю. Никитиной. Основой подхода является научно-педагогическая осознанность и осмысленность конкретных действий специалиста, сформированность профессиональных умений. Ею выделены следующие уровни:

а) низкий – «элементарно-интуитивный», когда педагоги проявляют формальное поведение на уровне обыденного восприятия педагогической реальности;

б) средний – «поисковый», который характеризуется наличием у педагога понятия о сущности и путях реализации определенной деятельности и внутренней потребностью это сделать, но вместе с тем, недостаточностью у него личностного и профессионального опыта, необходимого для реализации собственной дидактической концепции;

в) высокий – «творческий» уровень готовности, при котором направленность действий педагога сочетается со способностью самостоятельно определять и реализовывать индивидуально-личностные программы построения отношений с учащимися в учебном общении [115, с.14].

Обобщая теоретические подходы к определению уровней Е.И. Сахарчук, Н.Н. Быстровой, М.П. Дружновой, Г.А. Федотовой, Е.Ю. Никитиной, мы приходим к выводу, что понятие «уровень» выражает «диалектический характер процесса развития, позволяющий познать предмет во всем его многообразии свойств, связей, отношений». И обобщенная характеристика каждого уровня может быть представлена следующим образом.

Репродуктивный уровень – отличается несформированностью ее основных компонентов. Студенты этого уровня имеют низкий потенциал эмпатийности, альтруистичности, не осознают себя в качестве субъекта этой деятельности. У студентов данного уровня готовность к профессиональной деятельности отсутствует.

Продуктивный уровень характеризуется тем, что начинают функционировать лишь отдельные компоненты готовности, инициированные не внутренней потребностью личности студента, а внешними предписаниями. Состояние готовности на этом уровне можно условно обозначить как определяющееся.

Эвристический уровень характеризуется неполной сформированностью целостной структуры готовности к профессиональной деятельности, неравномерным развитием ее компонентов, но наличием при этом тенденций к их устойчивости, взаимообогащению. Готовность данного уровня может быть названа осознаваемой.

Творческий уровень фиксирует сформированность всех компонентов готовности в их единстве и взаимодействии. Студенты стремятся избегать стереотипных действий, постоянно ищут неординарные теоретические и практические ходы, способы управлять собой, самостоятельно оценивать и корректировать собственную практическую деятельность. Готовность данного уровня может быть охарактеризована как сформированная.

Таким образом, характеристика уровней готовности студентов к профессиональной деятельности специалиста по социальной работе показывает, что наиболее предпочитаемым является творческий уровень.

Для нас больший интерес вызывает диссертационное исследование Н.Н. Быстровой. Уровни автором построены на основе овладения будущим специалистом определенных знаний, умений и навыков, предусмотренные разработанной автором структурной моделью готовности: нулевой (студент не готов к работе с детьми, имеющими отклонения в развитии и поведении ни теоретически, ни практически, ни личностно-эмоционально); низкий (студент может определить и назвать особенности и трудности учащегося, но морально не готов к этой работе); средний (студент готов работать с особыми детьми и индивидуально, и в условиях группы, знает теоретико-методический материал, но осуществить педагогическую деятельность может только по известным технологиям); высокий (студент понимает и личностно принимает работу с детьми, имеющими отклонения в развитии и поведении, знает теоретико-практический материал, в практической деятельности готов привносить инновации).

Опираясь на перечисленные исследования, раскроем характеристику основных уровней качества результата профессиональной подготовки будущих юристов к профилактике социального сиротства, основанную на уровневой характеристике базовых признаков их профессиональной компетентности.

I уровень (низкий). Студенты не проявляют активность в повышении уровня своей социально-правовой подготовки в области профилактики социального сиротства, у них отсутствует устойчивая ценностно-целевая установка на профилактику социального сиротства, осознание личной и социальной значимости этой деятельности. Правовые знания по профилактике социального сиротства и знание нормативно-правовых основ, как правило, бессистемные, фрагментарные, эпизодические. Будущий юрист слабо владеет сущностью, причинами и факторами социального сиротства, ведущих целей, принципов и содержания профилактической работы. Выбор адекватных воздействий, способствующих профилактике социального сиротства, осуществляется на интуитивном уровне.

II уровень (средний). Студенты обладают личностной мотивацией на

профилактику социального сиротства, проявляют активность в непрерывном повышении своей правовой и социально–педагогической подготовки в различных аспектах профессиональной деятельности, однако, правовые знания ситуативные. Студенты испытывают трудности в использовании знаний при анализе правовых ситуаций, определении сути правовых отношений и принятии решений, участие в правовой деятельности по профилактике социального сиротства в силу обязанности. Студенты владеют сущностью, причинами социального сиротства, однако ошибаются в выборе технологий, методов и приемов профилактики социального сиротства. Вызывают затруднения в проектировании технологий профилактики социального сиротства, в организации субъект-субъектного взаимодействия с семьями и детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, скоординировать свои действия по консультированию родителей и детей.

III уровень (высокий). Студенты проявляют активность в непрерывном повышении своей правовой и социально–педагогической подготовки к профилактике социального сиротства, имеют глубокие и прочные правовые знания, понимают нравственный смысл закона и необходимость следования ему. Студенты владеют системой профессионально-нравственных ценностей и приоритетов, в частности, всегда готовы к сопереживанию, понимают внутренний мир другого человека. Студенты проявляют интерес к профилактической работе, осознают роль профилактики социального сиротства. Студенты готовы и способны организовать субъект-субъектное взаимодействие с семьями и детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. Студенты имеют развитый устойчивый интерес к профилактике социального сиротства, умеют найти верное решение при анализе правовых ситуаций, связанных с профилактикой социального сиротства, правильно определить суть правовых отношений, умеют найти способы адекватных социально-педагогических воздействий, направленных на профилактику социального сиротства. Студенты способны проектировать технологии, программы профилактики социального сиротства, консультировать родителей и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, способны

оказывать посредническую помощь.

Выявленные уровни позволили нам определить критерии готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства.

Мы предлагаем следующие показатели:

- мотивационно-ценностный (осознание современных прогрессивных тенденций в правовой деятельности и конкретизация в связи с этим задач своей будущей специальности; потребность в самообразовании, самосовершенствовании; устойчиво-положительное отношение к профессиональной деятельности);
- когнитивный (базовые научно-педагогические знания о сущности правовой деятельности, о ее закономерностях, принципах, технологиях; оценка юристом своих личных качеств и возможностей, необходимых для осуществления профессиональной деятельности, профессиональная рефлексия);
- содержательно-операционный (способность к осуществлению консультативной, информационной, проектной деятельности по профилактике сиротства);
- личностный (способность к адекватной оценке себя как личности, профессионала, способность к саморегуляции и самокоррекции).

Таким образом, профессиональная готовность к профилактике социального сиротства нами представляется так: во-первых, как осознанная мотивация и потребность к профессиональной деятельности; во-вторых, как (способность) готовность, как результат сформированных знаний, умений, навыков, личностных и психологических качеств и способности к профилактике социального сиротства.

Мы выделяем следующие уровни готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства.

Низкий уровень характеризуется несформированностью ценностно-мотивационного компонента правовой компетенции, поверхностными правовыми знаниями, то есть минимальным или недостаточным пониманием правовой информации, юридической терминологии, отсутствием умения анализировать правовую информацию.

Средний уровень характеризуется частичной сформированностью компонентов правовой компетенции, при этом студенты проявляют интерес лишь к обязательной правовой информации, правовые знания поверхностные, недостаточно четкие, в основном приближающиеся к предусмотренным учебникам. Правовой словарь ограничен, студенты употребляют минимальное количество юридических терминов. Данный уровень характеризуется сформированностью некоторых правовых умений, которые не всегда достаточны для решения ситуаций правового характера.

Высокий уровень характеризуется сформированностью всех компонентов правовой компетенции. Студенты проявляют многосторонний устойчивый интерес к правовой информации. Объем правовых знаний значительно выходит за пределы программы, знания глубоки и базируются на законах и иных нормативно-правовых актах. Данный уровень характеризуется потребностью в повышении правовых знаний и умений. Правовой словарь достаточно богат. Студенты грамотно решают правовые задачи, оценивают проблемную ситуацию с позиции законодательства.

Экспериментальной апробации эффективности представленной модели будет посвящена следующая глава.

Выводы по первой главе

1. Уточнена сущность понятий «социальное сиротство» и «профилактика социального сиротства». Социальное сиротство рассматривается как социальное явление, связанное с наличием в обществе детей, которые лишены семьи (беспризорные дети; безнадзорные дети; дети, рожденные женщинами-заключенными в местах лишения свободы; дети-подкидыши; отказные дети) и нормального семейного образа жизни как индивидуальной и групповой формы жизнедеятельности людей, характеризующей особенности их общения, поведения

и склада мышления в различных сферах. Семейный образ жизни мы рассматриваем как устоявшуюся и типичную для исторически конкретных социальных отношений форму индивидуальной, групповой жизни и деятельности людей, характеризующую особенности их общения, поведения и склада мышления в различных сферах. При этом профилактика социального сиротства рассматривается как комплекс профессиональных действий юриста по решению юридических дел, осуществляемых на основе правовых норм, и предполагает предупреждение, устранение причин; условий, факторов возникновения социального сиротства, основными видами которых являются: юридическое консультирование, просветительская работа среди населения и неблагополучных семей, работа по выявлению и патронатное сопровождение семей группы риска.

2. Выявлены и обоснованы основные исторические этапы подготовки будущих юристов к профилактике социального сиротства:

I этап. Вторая половина XVII в. – начало XVIII в. – становление практики подготовки правоведов, включающей изучение теории права, теоретических основ законодательства, философии права, государственное, международное и др. на юридическом факультете Академии наук.

II этап. Вторая половина XVIII в. – начало XIX в. – открытие юридического факультета в Московском университете, создание пяти высших юридических школ и специальных училищ, основная задача которых – обеспечить рост числа юридически образованных людей среди чиновников и упорядочить, унифицировать административный процесс и отправление правосудия.

III этап. Конец XIX в. – начало XX в. Юридическое образование приобрело практический уклон, что выражалось в преобладании позитивного права в программах преподавания и в минимизации философской и исторической частей правоведения.

IV этап. Конец XX в. – н.в. Характеризуется модернизацией юридического образования, усилением практической направленности в подготовке будущих юристов к правоохранительной деятельности и формированием у них компетенций организации и проведения профилактики социального сиротства.

3. Дано определение готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства, а также представлено теоретическое обоснование содержательно-технологической модели педагогических условий формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства в вузе.

Готовность будущих юристов к профилактике социального сиротства – это интегративная характеристика выпускника, включающая сформированность компетенций в области юриспруденции, педагогики, психологии, и способность к быстрой социально-профессиональной адаптации в работе с асоциальной семьей и детьми, оказавшимися в социально опасном положении.

Содержательно-технологическая модель педагогических условий формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства в вузе интегрирует следующие компоненты: целевой компонент (цель, задачи); содержательный компонент (программно-содержательное сопровождение: программы образовательных дисциплин, программа производственной практики); организационно-деятельностный компонент (педагогические условия и этапы формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства; деятельности: учебная, квазипрофессиональная, учебно-профессиональная; условия формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства); результативный компонент (критерии и показатели сформированности готовности юристов к профилактике социального сиротства; уровни (низкий, средний, высокий) сформированности готовности юристов к профилактике социального сиротства).

ГЛАВА 2 ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ К ПРОФИЛАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА

2.1 Диагностика готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства

Диагностика готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства осуществлялась в период с 2012 по 2015 гг. на базе Астраханского государственного университета и Астраханского филиала Частного образовательного учреждения высшего образования «Современная гуманитарная академия».

В педагогическом эксперименте приняли участие 250 студентов – будущих юристов, из них: 125 студентов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» в АГУ, которые впоследствии составили контрольную группу; 125 студентов юридического факультета НАЧОУ ВПО «СГА», вошедших в экспериментальную группу.

Педагогический эксперимент осуществлялся в три этапа:

1) констатирующий этап - на данном этапе были подобраны методики и проведен анализ готовности студентов-юристов двух групп к профилактике социального сиротства;

2) формирующий (обучающий) этап – данный этап предполагает, что экспериментальная группа пройдет обучение по разработанной автором учебной программе «Профилактика социального сиротства детей»;

3) контрольный этап – на данном этапе анализ готовности студентов-юристов двух групп к профилактике социального сиротства проводится повторно.

Исследование уровня готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства включало следующие составляющие: *мотивационно-ценностная* (устойчиво-положительное отношение к профессиональной

деятельности, потребность в самообразовании, самосовершенствовании); *когнитивная* (использование правовых и психолого-педагогических знаний по профилактике социального сиротства); *содержательно-операционная* (способность к осуществлению консультативной, информационной, проектной деятельности в профилактике сиротства; *личностная* (способность к адекватной оценке себя как личности, профессионала, способность к саморегуляции и самокоррекции).

На первом этапе констатирующего эксперимента важно было выявить мотивационно-ценностное отношение к профессиональной деятельности, для чего студентам было предложено выполнить письменную работу на тему: «Почему я выбрал направление «Юриспруденция». Несмотря на то, что работы выполнялись в свободном стиле, все же после их анализа было достаточно легко определить основную причину выбора профессии. Полученные результаты представлены на Рисунке 6.

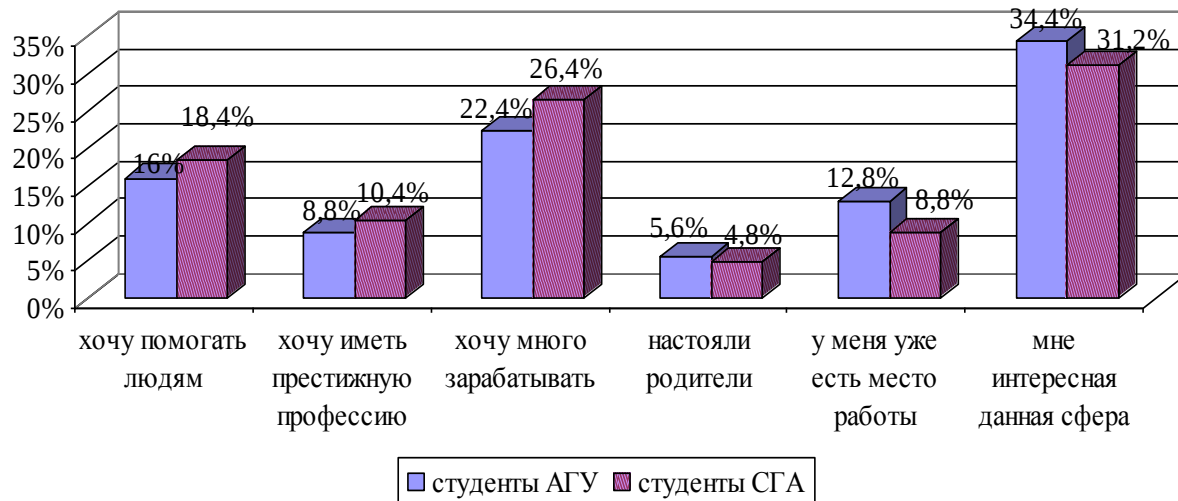

Рисунок 6 Основная причина выбора профессии юриста, в %

В данном случае нельзя сказать, что ответы испытуемых двух групп как-то серьезно отличаются. Так, 34,4% студентов АГУ и 31,2% СГА выбрали юридический профиль из-за повышенного интереса к юриспруденции, но при этом у других студентов совершенно иная мотивация. Так, 5,6% студентов АГУ и 4,8% студентов СГА выбрали юридическое направление по наставлению

родителей. К сожалению, приходится констатировать, что в 17 лет далеко не все юноши и девушки определяются с выбором профессии, поэтому поступают в ВУЗы по наставлению родителей, которые не всегда могут определить спектр интересов собственного ребенка.

Мотивом поступления в ВУЗ могут стать не только личные предпочтения родителей, но и уровень материального дохода семьи, поскольку обучение платное, а также наличие свободных мест на том или ином потоке. В данном случае выбор делается неосознанно и, возможно, даже процесс обучения не сможет вызвать интерес студента к своей будущей профессии.

Последнее десятилетие в обществе сложилось мнение, что профессия юриста является одной из самых престижных [349]. Действительно, специалисты в области юриспруденции достаточно востребованы на рынке труда, поскольку профессионалы с юридическим образованием нужны практически любой организации. Исходя из этого, именно престижность профессии определило выбор в пользу направления «Юриспруденция» для 8,8% студентов АГУ и 10,4% студентов СГА. 22,4% студента АГУ и 26,4% студентов СГА считают, что профессия юриста позволит в дальнейшем хорошо зарабатывать.

Определенное число студентов юридического профиля, а именно 12,8% учащихся АГУ и 8,8% учащихся СГА выбрали юридическое направление в связи с тем, что у них уже есть место работы и для реализации карьерных планов необходимо получить юридическое образование.

К сожалению, совсем небольшое количество человек, а именно только 16% студентов АГУ и 18,4% студентов СГА выбрали юридический профиль из-за желания помогать людям. К данной категории можно отнести студентов, которые выбрали свой профессиональный путь не из-за заработка, не ради престижности профессии, а из-за желания помогать людям и защищать их в сложных жизненных ситуациях.

Далее студентам двух групп, принимавшим участие в эксперименте, было предложено ответить на вопросы анкеты «Отношение студентов к будущей профессии» З.Г. Хайбуллина [196], которая позволяет определить, осознано ли

студенты подошли к выбору профессии и сформирована ли у них потребность в самообразовании, самосовершенствовании.

Опросник предполагал ответы на 10 вопросов, за каждый из которых начислялось определенное количество баллов (ответ «да» – 0 баллов; ответ «не знаю» – 5 баллов; ответ «нет» – 10 баллов). В Таблице 1 показаны средние значения, полученные после обработки анкет будущих юристов, принявших участие в педагогическом эксперименте.

Таблица 1

Результаты опроса будущих юристов по анкете
«Отношение студентов к будущей профессии»

Вопросы анкеты	Средний балл по выборке (min=0, max=10)	
	Студенты АГУ	Студенты СГА
1. Мне нравится будущая профессия.	1,4	1,0
2. Думаю в дальнейшем продолжить обучение в магистратуре по своей профессии.	4,8	4,8
3. Мое отношение к профессии лучше, чем у других.	4,8	4,4
4. Мне интересна будущая профессия.	1,4	1,3
5. Если бы мне представилась возможность поменять профессию, я бы ею не воспользовался.	1,5	0,8
6. Я думаю в будущем работать по выбранной профессии.	1,7	1,4
7. Я читаю дополнительную литературу по своей профессии.	3,2	2,8
8. Я не сомневаюсь, что выбрал будущую профессию верно.	2,5	1,6
9. Если бы мне снова представилась возможность выбирать профессию, я бы повторил свой выбор.	1,4	1,4
10. Я доволен своей профессией.	1,4	1,3
Итого	24,1	20,8

Анкетирование показало, что 80% студентов АГУ нравится их будущая профессия, тогда как 12% студентов затруднились ответить на данный вопрос, а 8% ответили отрицательно. Студенты СГА ответили следующим образом: 85,6% учащихся ответили положительно на первый вопрос анкеты, 8,8% будущих юристов затруднились с ответом, тогда как 4,8% дали отрицательный ответ. При этом, даже имея заинтересованность в будущей профессии, не все студенты хотят продолжить обучаться по выбранному направлению, что может быть связано с платностью обучения в магистратуре, со сложностью получения учебного отпуска от работодателя. Так, 24% будущих юристов, обучающихся по юридическому

профилю в АГУ, планируют продолжить обучение в данной сфере, 56% затрудняются с ответом и 20% не желают продолжать обучение в магистратуре. Студенты СГА ответили на данный вопрос следующим образом: 32% считают нужным продолжить обучение в магистратуре; 40% затруднились с ответом и 28% не желают продолжать обучаться по юридическому профилю.

Последующие ответы позволяют говорить о том, что студентам, которые приняли участие в эксперименте, интересна будущая профессия (78,4% студентов АГУ и 80,8% студентов СГА положительно ответили на данный вопрос), так как большинство из них планируют работать юристом (74,4% студентов АГУ и 76,6% студентов СГА); читают дополнительную литературу по профессии, специальности (64% студентов АГУ и 66,4% студентов СГА) и не сомневаются, что сделали правильный выбор (70% студентов АГУ и 76% студентов СГА).

Полученные в таблице 1 результаты свидетельствуют о том, что многих будущих юристов характеризует высокий уровень отношения к профессии, т.е. они положительно относятся к сделанному выбору и в дальнейшем планируют работать по выбранному направлению. На Рисунке 7 наглядно показан уровень отношения к профессии у студентов АГУ и СГА.

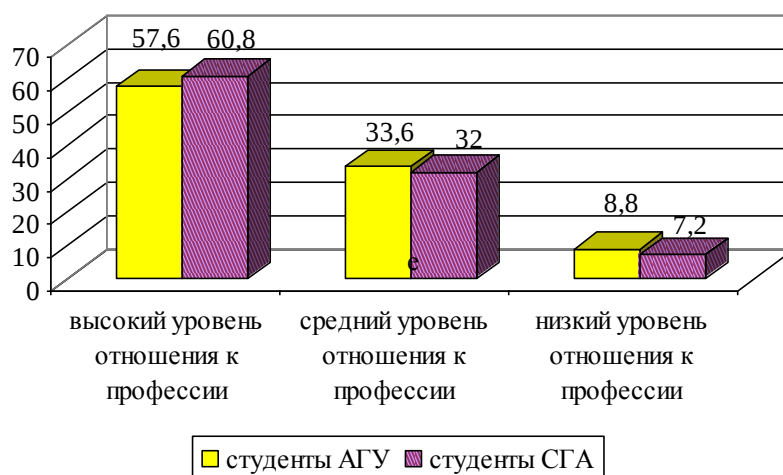

Рисунок 7 Уровень отношения к профессии у будущих юристов, в %

Следует констатировать, что у 57,6% студентов АГУ и у 60,8% студентов СГА выявлен высокий уровень отношения к профессии, что может означать, что

они довольны выбором своей дальнейшей профессиональной деятельности. 33,6% студентов АГУ и 32% студентов СГА демонстрирует средний уровень отношения к профессии, что в свою очередь означает, что у них есть некоторые сомнения относительно выбора юридического профиля. В принципе, такая ситуация может быть связана с трудностью учебного процесса, так как юристам приходится изучить огромный перечень различных дисциплин, некоторые из которых предполагают глубокое изучение законодательства. При этом есть категория студентов-юристов, у которых определен низкий уровень отношения к профессии: 8,8% студентов АГУ и 7,2% СГА. Именно у данных студентов наиболее часто возникает ощущение о поспешности своего профессионального выбора. По мнению автора исследования, у будущих студентов-юристов, которые будут осуществлять работу по профилактике социального сиротства, должна быть выражена потребность помогать людям. В данном случае определить наличие или отсутствие данной потребности позволит опросник Нартова-Бочавер С.К. «Мотивация помощи», представленный в книге Ильина Е.П. [77, с.254].

Оценка осуществляется по семибалльной шкале, баллы начисляются в зависимости от полученного результата. В случае получения испытуемым высокой суммы баллов (более 45 баллов), его можно охарактеризовать как отзывчивого человека, готового прийти на помощь. Средняя сумма баллов (от 30 до 45 баллов) свидетельствует о том, что человек нейтрально относится к чужим трудностям, но при этом в случае необходимости придет на помощь. Низкая сумма баллов (менее 30 баллов) является свидетельством того, что человек не будет стремиться помогать другим и найдет уважительные причины, чтобы не принимать участие в помощи того, кто нуждается. Средние значения, полученные в ходе опроса испытуемых, представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Результаты ответов будущих юристов по опроснику «Мотивация помощи»

Вопросы анкеты	Средний балл по выборке (min=0, max=6)	
	Студенты АГУ	Студенты СГА
1. Я готов сопереживать другим людям.	4,2	4,4
2. Мне трудно сейчас отвлечься от своих забот, даже если это требуется другим.	3,7	3,8
3. Я чувствую, что в состоянии помочь другим людям.	4,1	4,3
4. Сейчас я не в состоянии разделить чужую удачу.		
5. Мне трудно помочь другому человеку, если он мне мало симпатичен.	2,5	2,7
6. Трудно не раздражаться, когда неудачники постоянно просят помощи.	4,4	4,2
7. Не обязательно создавать нечто новое, самое главное - сохранить добрые отношения с людьми.	3,7	4,2
8. Люди сейчас раздражают меня.	2,4	2,9
9. Сейчас мне хочется разделить с людьми все лучшее в моей жизни.	2,8	3,1
10. Я чувствую, что многие нуждаются в моей помощи.	3,2	3,4
11. Мне легко сейчас у любого человека найти черты, вызывающие симпатию.	3,4	3,8
12. В жизни часто встречаются случаи, когда не следует бояться отказать в помощи нуждающимся в ней.	4,2	4,4
Итого	38,6	41,2

Если рассматривать общий показатель мотивации к оказанию помощи, то по данным Таблицы 2 можно сделать вывод о том, что у студентов-юристов двух исследуемых групп он находится на среднем уровне. Это в свою очередь является свидетельством того, что они придут кому-либо на помощь в случае необходимости, но вместе с тем не будут проявлять инициативу, если их об этом не попросят. Итоговые показатели по выборкам показаны на Рисунке 8.

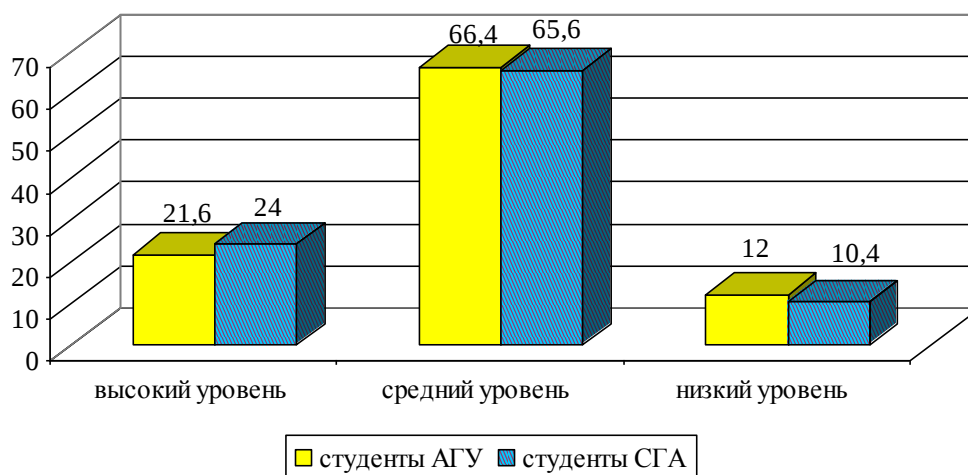

Рисунок 8 Уровень мотивации к оказанию помощи у будущих юристов, в %

Рисунок 8 наглядно демонстрирует, что высокий уровень мотивации к оказанию помощи можно отметить у 21,6% студентов-юристов АГУ и 24% студентов-юристов СГА, т.е. к данной категории относятся отзывчивые люди, которые спешат прийти на помощь к любому нуждающемуся человеку. Как уже упоминалось, у большинства студентов-юристов (66,4% студентов АГУ и 65,6% студентов СГА) отмечается средний уровень мотивации к оказанию помощи, что, с одной стороны, характеризует их как людей, которые не будут помогать кому-либо в ущерб себе, но и не откажут в помощи, если их об этом попросят. Так 12% студентов СГА и 10,4% студентов АГУ имеют низкий уровень мотивации к оказанию помощи, что характеризует их как мало отзывчивых людей. Возможно, помощи от них могут ждать только те люди, которые по каким-то причинам им симпатичны. Следует отметить, что работа юриста заключается в том, чтобы оказать квалифицированную помощь тем, кто в ней нуждается. Возможно, данная категория студентов еще не в полной мере осознает, что юрист в процессе своей работы сталкивается с различными людьми, но при этом его профессиональные услуги могут понадобиться как законопослушному гражданину, так и тому, кто преступил закон.

О том, вызывает ли интерес у студентов-юристов, принявших участие в

эксперименте, профилактическая работа с асоциальными семьями и детьми, можно узнать по результатам анкеты, составленной автором, которая представлена в Приложении 1. Показатели, полученные при его обработке, демонстрируют следующие значения (Рисунок 9).

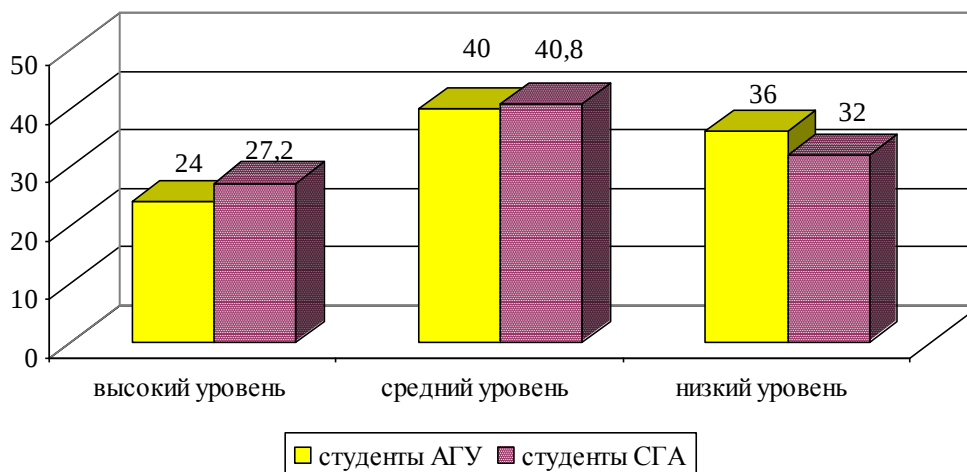

Рисунок 9 Уровень интереса к профилактической работе с асоциальными семьями и детьми, в %

Представленный рисунок является наглядным свидетельством того, что у большинства студентов-юристов как с АГУ (40%), так и с СГА (40,8%) выявлен средний уровень интереса к профилактической работе с асоциальными семьями и детьми, что можно объяснить следующими причинами. Во-первых, это связано с тем, что будущие юристы не имели возможности на практике ознакомиться с проблемами асоциальных семей и детей, которые в них живут, поскольку такие темы не так часто затрагиваются в СМИ. Именно поэтому можно предположить, что повышенный интерес к профилактической работе с асоциальными семьями и детьми появится у студентов по мере включения их в практическую деятельность. Во-вторых, целесообразно отметить равнодушие современной молодежи, да и многих взрослых к происходящему вокруг.

Исходя из результатов диагностики по представленным методикам, можно определить уровень мотивационно-ценностного компонента подготовки будущих

юристов. К высокому уровню следует отнести студентов, у которых уровень отношения к профессии, мотивации к помощи, интереса к профилактической работе оценен как высокий. К среднему уровню следует отнести студентов, которые показали средний результат по рассматриваемым показателям. Соответственно, к низкому уровню следует отнести студентов с низкими показателями по всем методикам, рассмотренным в рамках изучения мотивационно-ценностного компонента. На Рисунке 10 представлено распределение испытуемых по уровням мотивационно-ценностного компонента готовности к профилактике социального сиротства.

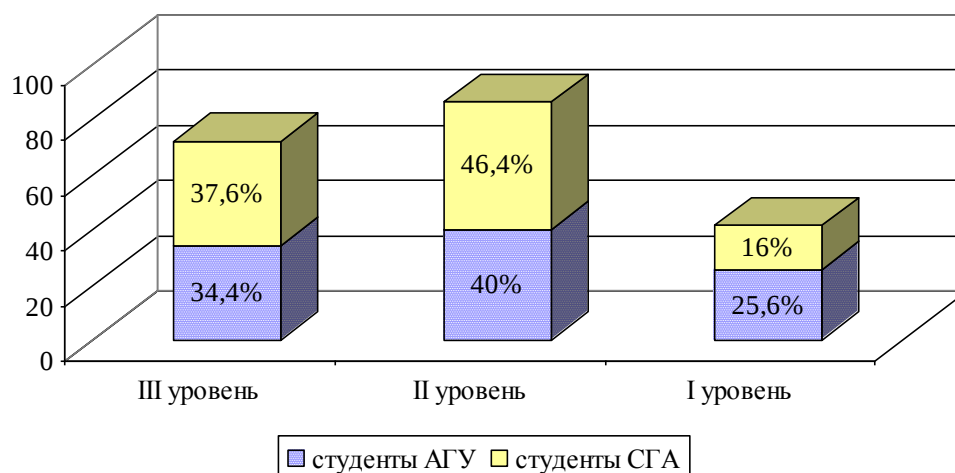

Рисунок 10 Уровень мотивационно-ценностного компонента готовности студентов к профилактике социального сиротства, в %

Представленные данные демонстрируют, что 16% студентов СГА и 25,6% студентов АГУ следует отнести к первому (низкому) уровню мотивационно-ценностного компонента готовности к профилактике социального сиротства. Это в свою очередь означает, что данные студенты не стремятся повысить уровень своей социально-правовой подготовки в области профилактики социального сиротства, у них наблюдается отсутствие устойчивой ценностно-целевой установки на профилактику социального сиротства, они не в полной мере осознают личную и социальную значимость этой деятельности.

У 46,4% студентов СГА и 40% студентов АГУ, принимавших участие в исследовании, был определен второй (средний) уровень мотивационно-ценностного компонента готовности к профилактике социального сиротства, что означает, что данная категория будущих юристов обладает личностной мотивацией на профилактику социального сиротства, при этом их интерес к профилактической работе находится на среднем уровне.

Как показало исследование, высокий уровень мотивационно-ценностного компонента готовности к профилактике социального сиротства был определен только у 37,6% студентов СГА и 34,4% студентов АГУ, которые на момент исследования обучаются на юридическом факультете. Данная категория студентов проявляет повышенный интерес к профилактической работе, а также в полной мере осознает роль профилактики социального сиротства.

На втором этапе констатирующего эксперимента было важно определить уровень когнитивного компонента готовности студентов, обучающихся в АГУ и СГА к профилактике социального сиротства. В данном случае важно было выявить наличие профессиональных знаний, которые имеют особое значение для проведения профилактики социального сиротства. Для определения уровня когнитивного компонента будущим юристам предстояло выполнить тест (приложение 2) и контрольную работу, в рамках которой нужно было раскрыть механизм организации и проведения социального сиротства.

По результатам теста было установлено, что большая часть испытуемых знают значение термина «социальное сиротство», но при этом менее 50% осведомлены о его причинах, принципах работы по профилактике социального сиротства. Наглядно результаты, полученные при обработке результатов теста по интересующим нас вопросам, представлены в Таблице 3.

Таблица 3

Результаты теста на выявление знаний по организации и проведению профилактики социального сиротства

Результаты теста	% правильно ответивших	
	АГУ	СГА
1. Знание определения «социальное сиротство»	94,4%	96%
2. Знание определения «социальные сироты»	94,4%	96%
3. Знание определения «асоциальная семья»	83,2%	85,6%
4. Знание основного нормативного документа, регламентирующего защиту прав детей-сирот	88%	89,6%
5. Знание сущности определения «социально-педагогическая профилактика»	77,6%	80,8%
6. Знание основных причин социального сиротства	49,6%	53,6%
7. Знание целей профилактической работы с асоциальными семьями	44%	45,6%
8. Знание методов решения проблем социального сиротства	39,2%	41,6%
9. Знание составляющих работы по профилактике социального сиротства	30,4%	36%
10. Знание основных направлений работы с семьей	36%	38,4%

В результате выяснилось, что студенты исследуемых групп достаточно хорошо разбираются в терминологии, но при этом не могут дать пояснений по ряду вопросов, касающихся профилактики социального сиротства. Как было установлено, знания только 21,6% студентов по организации и проведению профилактики социального сиротства можно отнести к высокому уровню (30 студентов СГА и 24 студента АГУ), тогда как у остальных студентов был выявлен средний и низкий уровень знаний в исследуемой профессиональной области. Наглядно полученные данные представлены на Рисунке 11.

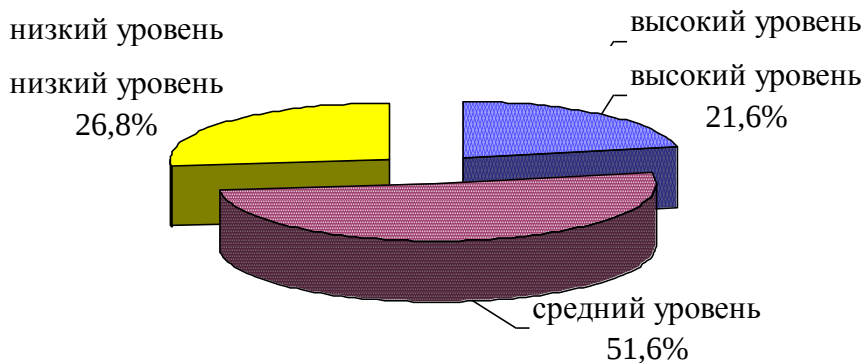

Рисунок 11 Уровень знаний по организации и проведению профилактики социального сиротства по результатам теста, в %

Если рассматривать каждую группу в отдельности, то уровень знаний по организации и проведению профилактики социального сиротства у студентов СГА несколько выше, чем у студентов АГУ, что демонстрирует Рисунок 12.

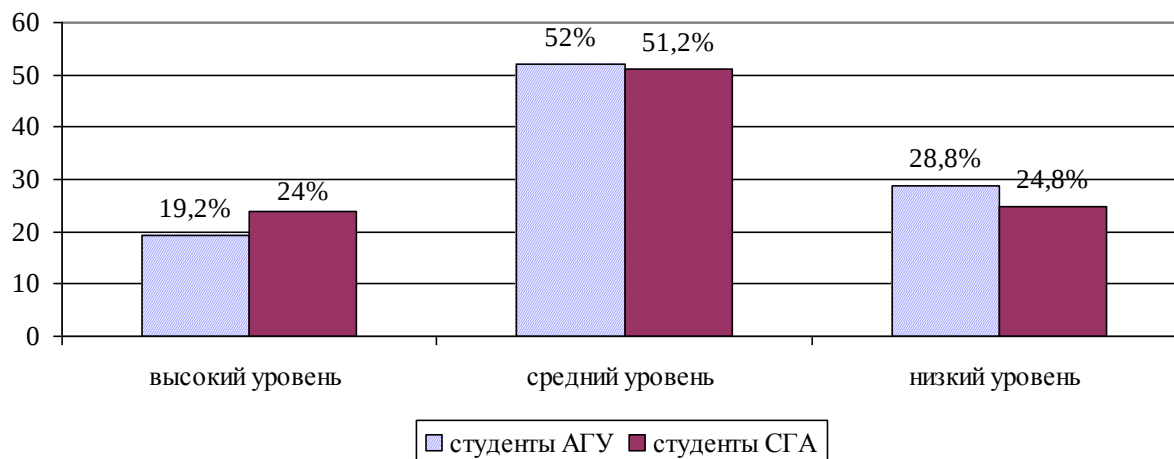

Рисунок 12 Уровень знаний по организации и проведению профилактики социального сиротства студентов СГА и АГУ по результатам теста, в %

Вместе с тем следует констатировать, что как студенты СГА, так и АГУ не в полной мере обладают важными профессиональными знаниями, которые необходимы для эффективного осуществления профессиональной деятельности по профилактике социального сиротства. При исследовании когнитивного компонента готовности к профилактике социального сиротства студенты-юристы выполняли контрольную работу, по результатам которой были определены три уровня сформированности знаний: высокий, средний, низкий (Рисунок 13).

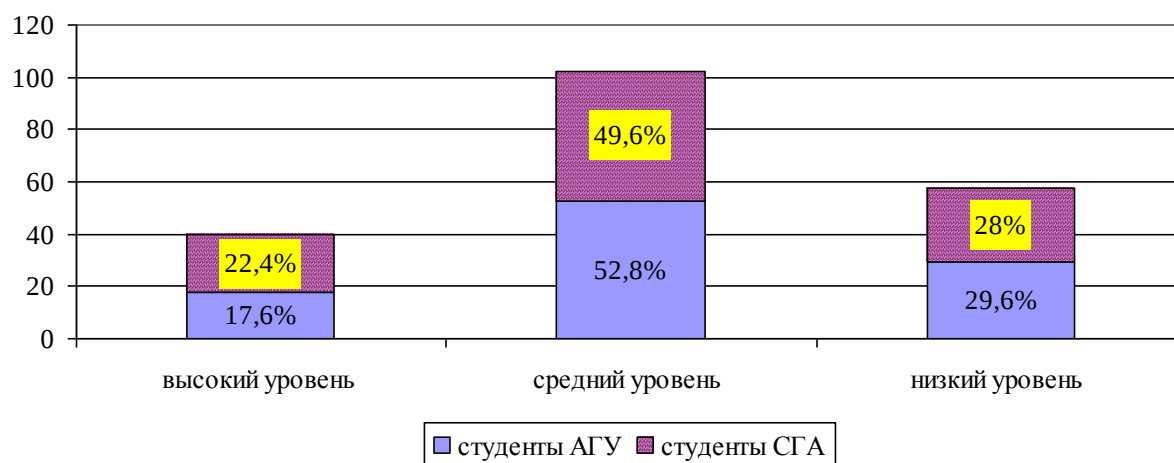

Рисунок 13 Уровень знаний по организации и проведению профилактики социального сиротства студентов СГА и АГУ по результатам контрольной работы, в %

22,4% студентов СГА и 17,6% студентов АГУ характеризует высокий уровень: студенты знают причины социального сиротства, содержание, методы и технологии профилактики социального сиротства; умеют использовать методы взаимодействия с асоциальными семьями и детьми в соответствии с поставленными задачами. У 49,6% студентов СГА и 52,8% студентов АГУ был установлен средний уровень: студенты знают базовые причины и сущность социального сиротства, методики работы по их преодолению, могут использовать стандартный подход при выборе методов работы с асоциальными семьями и детьми. 28% студентов СГА и 29,6% студентов АГУ характеризует низкий уровень знаний по организации и проведению профилактики социального сиротства, что в свою очередь означает, что данная категория студентов частично знает причины социального сиротства, содержание, методы и технологии профилактики социального сиротства. Для этого уровня также характерны теоретические затруднения в использовании методов и технологий профилактической работы с асоциальными семьями и детьми.

Полученные данные позволяют нам сделать вывод о когнитивном уровне готовности студентов к профилактике социального сиротства (Рисунок 14).

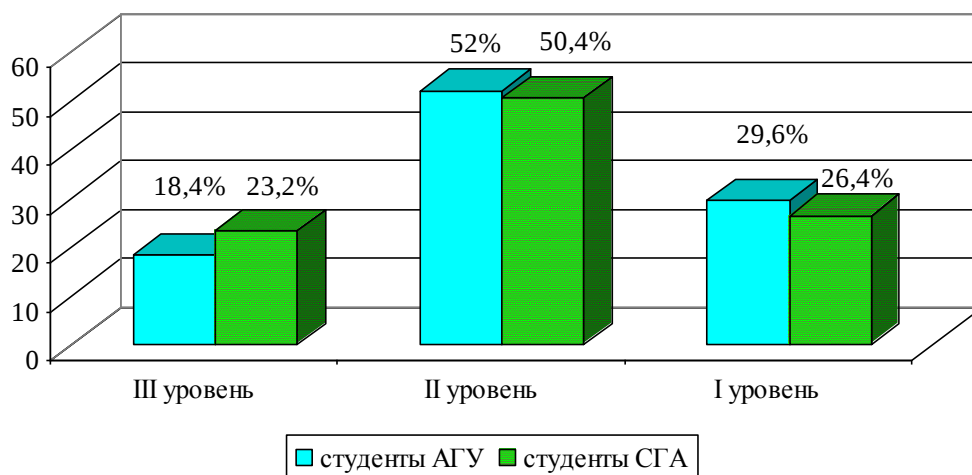

Рис. 14. Уровень когнитивного компонента готовности студентов к профилактике социального сиротства, в %

Представленный рисунок демонстрирует, что у 29,6% студентов АГУ и 26,4% студентов СГА уровень когнитивного компонента готовности к профилактике социального сиротства можно охарактеризовать как низкий, т.е. I

уровень; у 52% будущих юристов, обучающихся в АГУ и 50,4% в СГА, был выявлен средний уровень когнитивного компонента готовности, т.е. II уровень; III уровень был констатирован у 18,4% студентов АГУ и 23,2% СГА, что говорит о высокой степени готовности к профилактике социального сиротства. На основании данных показателей можно сделать вывод о том, что уровень знаний по профилактике социального сиротства у студентов двух групп недостаточный, большинство из них не готовы к практической деятельности в данной сфере.

На третьем этапе констатирующего эксперимента нужно было определить уровень содержательно-операционного компонента готовности к профилактике социального сиротства у студентов-юристов, обучающихся в АГУ и СГА. Для этого важно выяснить, могут ли студенты осуществлять консультативную и информационную деятельность. Работа юриста по профилактике социального сиротства предполагает общение не только с родителями и детьми, и от того, сможет ли специалист выслушать собеседника, идущего на контакт, зависит эффективность дальнейшей работы с семьей. С целью определения умения слушать студентам-юристам был предложен тест «Определение способности слушать». Результаты представлены в Таблице 4.

Таблица 4

Уровень умения студентов СГА и АГУ слушать собеседника

Уровень умения	Студенты СГА		Студенты АГУ	
	в баллах	в % от выборки	в баллах	в % от выборки
Высокий уровень	72,3	27,2%	67,5	24%
Средний уровень	53,4	64%	51,2	62,4%
Низкий уровень	39,4	8,8%	37,7	13,6%
Итого	55,03	100%	52,1	100%

Высокий уровень умения слушать был выявлен у 27,2% студентов СГА и 24% студентов АГУ. Именно данные студенты набрали по тесту максимальное количество баллов (min=20 баллов, max=100 баллов). Соответственно данным, студентам хватает такта не перебивать собеседника во время общения, выразить свою заинтересованность беседой. Средний уровень умения слушать

характеризует 64% студентов СГА и 62,4% студентов АГУ, что означает, что в некоторых моментах они могут прервать беседу и перебить собеседника, если тема разговора им не интересна. 8,8% студентов СГА, 13,6% студентов АГУ могут проявить неуважение к собеседнику путем небрежного тона, резкими или грубыми высказываниями в его адрес. Для специалиста, работающего с семьей, такое поведение просто не приемлемо.

В работе по профилактике социального сиротства необходимо не только умение слушать, но и умение правильно доносить информацию, стараться быть понятым. Общение юриста, который занимается профилактикой социального сиротства, при работе с семьей не должно выглядеть как нравоучение, диалог не должен строиться на выдержках из нормативно-правовых актов, в которых упоминаются обязанности родителей по содержанию и воспитанию детей. Вполне логично предположить, что юрист должен заботиться о том, чтобы собеседник его понял. Для того чтобы определить, обладают ли будущие юристы умением излагать свои мысли, был проведен тест, результаты которого показаны в Таблице 5. [139, с.170].

Таблица 5

Уровень умения студентов СГА и АГУ излагать свои мысли

Уровень умения	Студенты СГА		Студенты АГУ	
	в баллах	в % от выборки	в баллах	в % от выборки
Высокий уровень	14,5	32,8%	13,2	31,2%
Средний уровень	11,3	59,2%	10,5	58,4%
Низкий уровень	8,6	8%	8,2	10,4%
Итого	11,4	100%	10,6	100%

Как было выявлено, умение грамотно выражать свои мысли могут только 32,8% студентов СГА и 31,2% студентов АГУ, тогда как для 8% будущих юристов СГА и 10,4% студентов АГУ это вызывает затруднение: они не проявляют стремление быть понятыми, не следят за логичностью своих высказываний, не всегда общаются дружелюбно. 59,2% студентов СГА и 58,4% студентов АГУ в целом могут донести мысль своему собеседнику, но в некоторых

моментах у них возникают вышеперечисленные трудности.

Любому профессиональному юристу, помимо уверенных знаний в сфере законодательства, необходимы определенные коммуникативные способности, которые позволяют ему выстраивать отношения с другими людьми, убеждать их в своей точке зрения, учитывая при этом индивидуально-психологические особенности собеседника.

Работать с асоциальными семьями непросто, но, тем не менее, юрист должен побудить своего оппонента к общению, даже если собеседник ему малопривлекателен. Вместе с тем общение не должно быть слишком навязчивым, поскольку это может отпугнуть собеседника. Для определения уровня общительности студентам был предложен тест «Оценка уровня общительности», позволивший выявить следующие результаты (Таблица 6) [160].

Таблица 6

Уровень общительности студентов СГА и АГУ

Уровень общительности	Студенты СГА		Студенты АГУ	
	в баллах	в % от выборки	в баллах	в % от выборки
Очень высокий уровень	2,6	2,4%	2,3	1,6%
Высокий уровень	9,3	40%	8,7	35,2%
Средний уровень	20,2	52,8%	19,5	56%
Низкий уровень	25,6	3,2%	26,1	4,8%
Очень низкий уровень	30,3	1,6%	31,2	2,4%
Итого	17,6	100%	17,5	100%

По результатам теста было выявлено, что не всех студентов-юристов можно отнести к категории коммуникабельных людей: 3,2% студентов СГА и 4,8% студентов АГУ имеют низкий уровень общительности, тогда как у 1,6% и 2,4% студентов данных групп выявлен очень низкий уровень общительности. Это может характеризовать студентов как малообщительных людей, которые не стремятся завести новые знакомства, они наиболее комфортно чувствуют себя в одиночестве. Выражая собственное мнение, можно сделать вывод о том, что такие студенты после окончания ВУЗа вряд ли смогут эффективно работать в социальной сфере, которая предполагает взаимодействие с другими людьми.

В ходе анализа результатов теста была определена и другая категория студентов-юристов – чрезмерно общительные: 2,4% студентов СГА и 1,6% АГУ. Такие студенты чрезмерно говорливы, нередко высказывают мнение по вопросам, в которых явно некомпетентны, чем вызывают раздражение и злость окружающих. Данная категория людей настолько несдержанна, что спешат задавать весьма неудобные вопросы малознакомым людям, что не только не располагает к себе, но еще больше отталкивает. Считаем, что такое поведение не сочетается с деятельностью юриста, который должен обладать тактичностью и сдержанностью.

40% студентов СГА и 35,2% студентов АГУ обладают высоким уровнем общительности, что характеризует их как людей, которые могут вступить в диалог с любым собеседником, достаточно терпеливы в беседе. Большинство студентов АГУ (56%), также как и СГА (52,8%), обладают средним уровнем общительности. Это является свидетельством того, что данная категория лиц в известной степени общительная и свободно чувствует себя в незнакомой обстановке, но вместе с тем с осторожностью подходят к общению с новыми людьми.

Безусловно, общительность, умение слушать и четко формировать свои мысли – важные качества будущих юристов, характеризующие их готовность к профилактике социального сиротства, но вместе с тем студенты должны быть практически готовы к профилактике социального сиротства. Итак, студентам был предложен ряд жизненных ситуаций, требующих разрешения. В рамках занятий им было предложено посмотреть ряд документальных картин «сиротской» трилогии Погребижской Е.: «Мама, я убью тебя», «Мальчишки с улицы Свободы», «Васька», «Сирота: личное дело», «Социальные сироты: дети без права на мечту». Каждый документальный фильм – это семейные истории, которые рассказывают о нелегкой жизни детей. Основная цель показа данных фильмов студентам – это, во-первых, привлечение внимания к решению проблем социальных сирот, а, во-вторых, анализ сложной семейной ситуации и поиск выхода из нее. Дискуссия со студентами позволяет определить их готовность к

дальнейшей работе по профилактике социального сиротства, которая определяется не только умением анализировать ситуацию, но и выбором адекватных форм, методов воздействия на асоциальную семью и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. В Таблице 7 представлены результаты ситуационного анализа.

Таблица 7

Готовность студентов АГУ и СГА к практической деятельности по профилактике социального сиротства

Результаты теста	% справившихся с заданием	
	АГУ	СГА
1. Организация консультации с семьями и детьми	4%	4,8%
2. Осуществление рефлексивного наблюдения, распознавание проблем семьи	29,6%	33,6%
3. Содействие семье и детям в разрешении проблем трудной жизненной ситуации	13,6%	15,2%
4. Выбор адекватных форм, методов воздействия на асоциальную семью и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации	16%	18,4%
5. Координация своих действий по оказанию необходимой помощи и поддержки асоциальным семьям и детям	12,8%	12%
Средний показатель по группе	15,2%	16,8%

Как свидетельствуют представленные в Таблице 7 результаты, организовать консультацию с семьями и детьми на данном этапе обучения могут только 4% студентов АГУ и 4,8% студентов СГА. Рефлексивное наблюдение, позволяющее распознавать проблемы асоциальной семьи и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, способны осуществлять только 29,6% будущих юристов АГУ и 33,6% испытуемых СГА. Оказать содействие семье способны только 13,6% студентов АГУ и 15,2% студентов СГА. Выбор адекватных форм, методов воздействия на асоциальную семью и детей, оказавшихся в трудной

жизненной ситуации, могут сделать только 16% студентов АГУ и 18,4% студентов СГА, принявших участие в исследовании. Координировать свои действия по оказанию необходимой помощи и поддержки асоциальным семьям и детям способны только 12,8% студентов АГУ и 12% студентов СГА.

В Таблице 8 представлены показатели экспертной оценки практической реализации профилактики социального сиротства среди студентов двух групп.

Таблица 8

Экспертная оценка практической реализации профилактики социального сиротства

Показатели экспертной оценки практической профилактической деятельности	Средний балл (max=10)	
	АГУ	СГА
1. Устойчиво-положительное отношение к профессиональной деятельности	7,4	7,6
2. Доброжелательность, гуманность	6,5	6,7
3. Коммуникабельность, умение расположить к себе людей	7,3	7,1
4. Способность к осуществлению консультативной, информационной деятельности в профилактике сиротства.	5,2	5,6
5. Способность к адекватной оценке себя как личности, профессионала	7,5	7,3
6. Потребность в самообразовании, самосовершенствовании.	9,2	9,0
7. Способность к осуществлению прогнозирования, проектирования, моделирования профилактики социального сиротства	6,2	6,4
8. Способность к саморегуляции и самокоррекции	6,0	6,3
Средний показатель по группе	6,9	7,0

Так, экспертным путем было установлено, что у студентов двух групп в меньшей степени развита способность к осуществлению прогнозирования, проектирования, моделирования профилактики социального сиротства, а также способность к саморегуляции и самокоррекции. Уровень сформированности рефлексивного компонента готовности студентов к профилактике социального сиротства, полученный экспертным путем, представлен в Таблице 9.

Уровень сформированности рефлексивного компонента готовности студентов к профилактике социального сиротства

Содержание рефлексивного компонента	% от группы	
	АГУ	СГА
1. Самоанализ собственной личности, деятельности и общения	49,6	51,2
2. Способность организовать обсуждение с семьей и ребенком его успехов и неудач	20,0	20,0
3. Констатировать факт разрешимости проблемы	33,6	32,0
4. Способность планировать дальнейшие действия по выходу из трудной жизненной ситуации	13,6	14,4
5. Умение находить адекватные способы педагогических воздействий, направленные на поддержание сложившихся благоприятных межличностных отношений	48,0	49,6

Представленные данные являются наглядным свидетельством того, что большинство испытуемых не в полной мере готовы к осуществлению практической деятельности по профилактике социального сиротства, будущим юристам не хватает не только знаний в данной области, но и практических навыков работы. Распределение студентов двух групп по уровню готовности к осуществлению практической деятельности представлено на Рисунке 15.

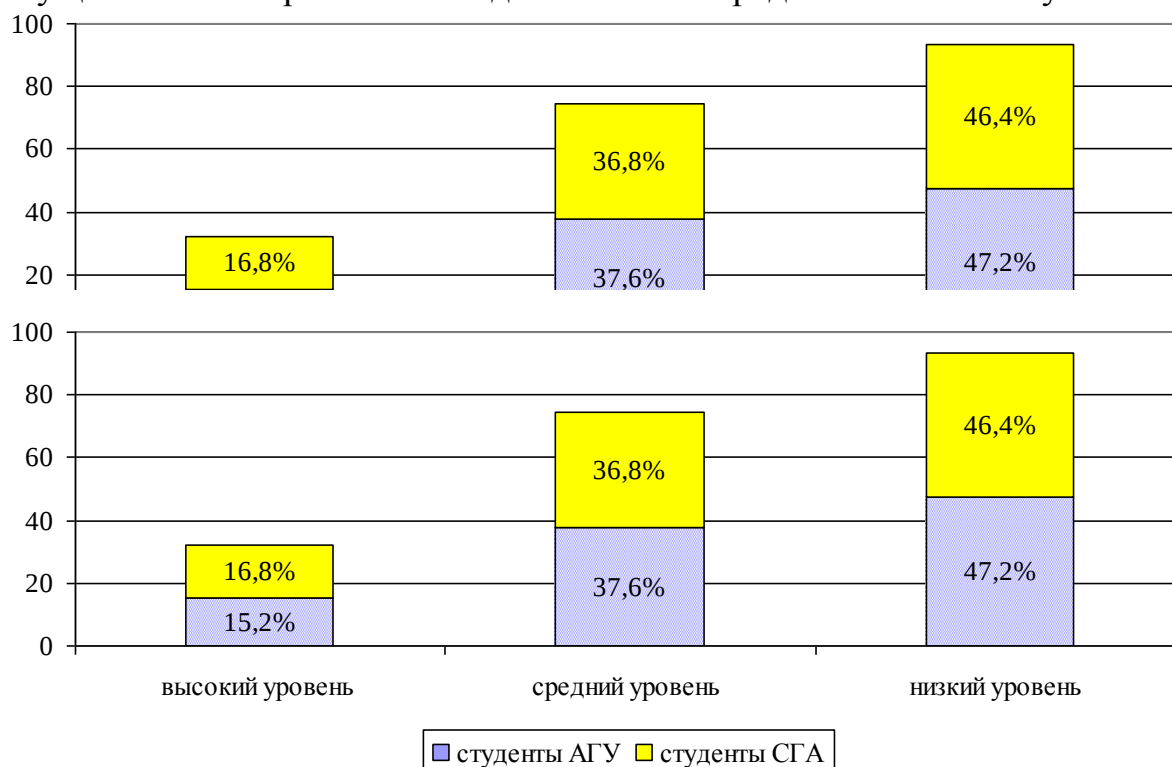

Рисунок 15 Уровень готовности студентов к осуществлению практической деятельности по профилактике социального сиротства, в %

В полной мере готовыми к осуществлению практической деятельности по профилактике социального сиротства следует признать только 16,8% студентов СГА и 15,2% студентов АГУ. Значительное число студентов имеют низкий уровень готовности к практической деятельности: 46,4% студентов СГА и 47,2% студентов АГУ, тогда как практические навыки 36,8% студентов СГА и 37,6% студентов АГУ следует признать средними. Полученные данные следует признать вполне закономерными, поскольку в программе обучения не сделан акцент на изучение дисциплин, формирующих у студентов умения и навыки по профилактике социального сиротства, работу с семьями и детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию. Более того, у будущих юристов еще не было возможности пройти практику в социальных учреждениях.

Следует признать, что показ документальных фильмов имеет сильный мотивирующий эффект для дальнейшей работы с неблагополучными семьями и детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию. Рассуждать о помощи героям фильма гораздо проще, нежели чем столкнуться с реальной семьей, требующей помощи. И нужно обладать огромным профессионализмом, чтобы грамотно разрешить семейную драму.

На основании полученных результатов можно определить уровень содержательно-операционного компонента готовности студентов к профилактике социального сиротства (Рисунок 16).

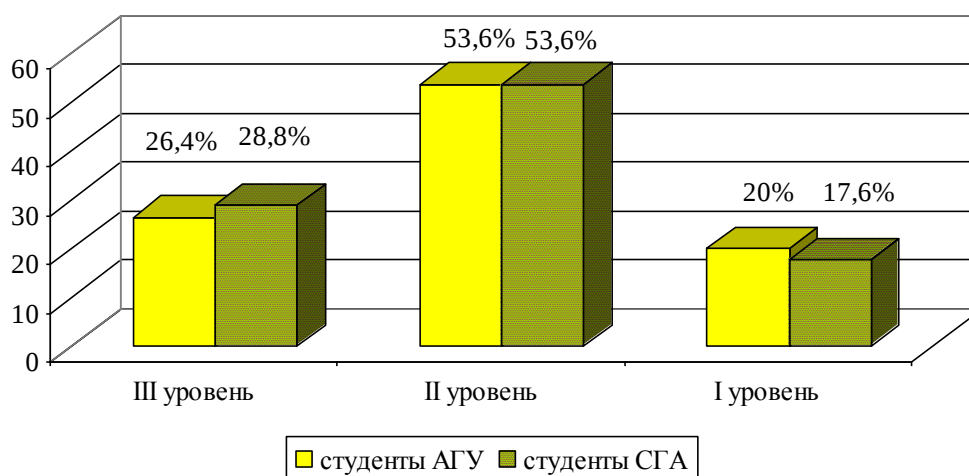

Рисунок 16 Уровень содержательно-операционного компонента готовности студентов к профилактике социального сиротства, в %

В совокупности полученных результатов, позволяющих определить уровень содержательно-операционного компонента готовности студентов к профилактике социального сиротства, было выявлено, что такой готовностью обладают только 26,4% студентов АГУ и 28,8% студентов СГА, принявших участие в исследовании, тогда как 20% будущих юристов АГУ и 17,6% СГА, наоборот, не готовы к подобного рода деятельности.

На четвертом этапе констатирующего эксперимента нужно было определить личностный уровень компонента готовности к профилактике социального сиротства у студентов-юристов, обучающихся в АГУ и СГА. Для того чтобы осуществлять работу по профилактике социального сиротства, будущим юристам важно не только обладать профессиональными знаниями и практическими навыками, но и иметь определенный перечень личностных черт (хорошая самоорганизация, адекватная самооценка, высокий уровень эмпатии, способность к саморазвитию и самообразованию, психологическая устойчивость), позволяющих эффективно выполнять свою профессиональную деятельность.

В рамках четвертого этапа констатирующего эксперимента было решено оценить уровень самоорганизованности по тесту, предложенному И.В.Гусевой, [42, с.16] результаты которого показали, что большинству студентов АГУ и СГА присущ средний уровень самоорганизованности: 65,6% и 62,4% соответственно. Это означает, что данная категория будущих юристов может организовать свое время, составляют планы своих дел, отличаются пунктуальностью, но при этом в плане самоорганизации им есть к чему стремиться, в отличие от тех, которые показали высокий уровень по данному тесту: 26,4% студентов АГУ и 30,4% студентов СГА. Высокий уровень самоорганизации важен для любого юриста, вне зависимости от рода его занятий, поскольку тщательное планирование своей деятельности значительно повышает ее эффективность. К сожалению, среди будущих юристов есть и те, кому требуется уделить особое внимание самоорганизации: 8% студентов АГУ и 7,2% студентов СГА. Данная категория студентов не может организовать свою работу, не имеет четкого графика дел, и

если даже план составлен, то им сложно под него подстраиваться. Результаты, полученные в ходе обработки теста, представлены на Рисунке 17.

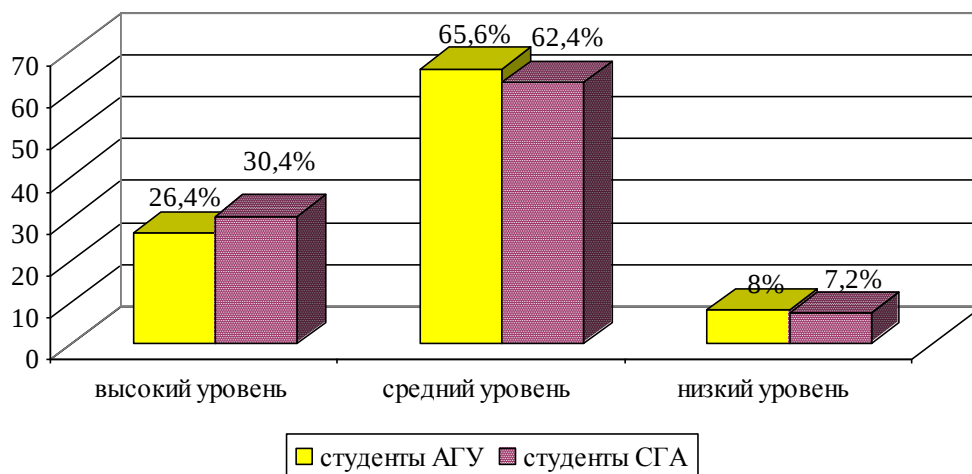

Рисунок 17 Уровень самоорганизованности студентов СГА и АГУ, в %

Следующей методикой, которая была предложена испытуемым, был тест «Экспресс-диагностика уровня самооценки», позволяющий сделать вывод о том, как будущие юристы оценивают свои собственные возможности. Самый лучший вариант, когда человек реально оценивает свои способности. Среди испытуемых было выявлено 51,2% студентов АГУ и 53,6% студентов СГА, которых характеризует адекватный уровень самооценки [190, с.53-54].

Как в жизни, так и в профессиональной деятельности, завышенная самооценка, равно как и заниженная, имеет свои негативные последствия. Если человек обладает завышенной самооценкой (9,6% студентов АГУ и 12% студентов СГА), то это говорит о чрезмерной самоуверенности в своих силах, повышенном эгоизме, отрицании чужого мнения. Такая излишняя уверенность является плохим подспорьем в делах по профилактике социального сиротства, так как работать приходится в основном с неблагополучными семьями. Ставя себя выше других и показывая свое превосходство, вряд ли можно найти контакт как со взрослыми, так и с детьми в такой семье.

Студентов, обладающих заниженной самооценкой (39,2% студентов АГУ и 34,4% студентов СГА), отличает крайняя неуверенность в себе. Заниженная

самооценка в редком случае соответствует реальным способностям человека, в основном ее причиной является либо собственное самовнушение, когда личность видит у самого себя только отрицательные качества, подчеркивает значимость неудавшихся дел, либо внушение окружающих, которые случайно или умышленно делают акцент не на удачах человека. Обычно люди, обладающие заниженной самооценкой, не могут заслужить авторитет в кругу своего общения. Низкая самооценка мешает профессиональной деятельности, так как человек постоянно сомневается в правильности своих действий, ищет поддержки, что не может быть незаметно окружающим. Результаты теста, наглядно демонстрирующие уровень самооценки студентов СГА и АГУ, представлены на Рисунке 18.

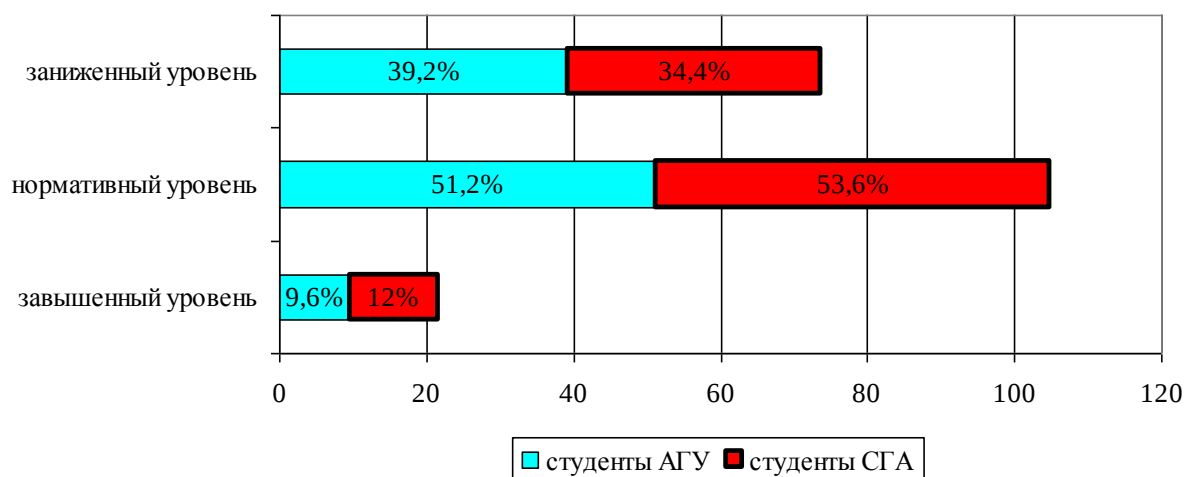

Рисунок 18 Уровень самооценки студентов СГА и АГУ, в %

Для определения уровня эмпатийности испытуемым была предложена методика «Диагностика уровня эмпатии» И.М. Юсупова, которая позволяет оценить эмоциональную отзывчивость будущих юристов [190, с.153-156].

Актуальность исследования эмпатии у студентов юридического профиля обусловлена задачами, стоящими перед ними в работе по профилактике социального сиротства: проведение воспитательных мероприятий, направленных на исправление родителей, помощь в адаптации родителей к нормальной жизни, а также предотвращение аморального поведения родителей вновь. Наличие

эмпатии является чрезвычайно важным при решении вышеперечисленных задач. Людей, которым свойственна эмоциональная скупость, характеризует черствость и бессердечие, поэтому они вряд ли могут работать в сфере, где необходимы сочувствие и сопереживание другим.

Очень высокий уровень эмпатийности был отмечен у 3,2% студентов СГА и 4,8% студентов АГУ. Такие люди болезненно переживают за других людей, они никогда не пройдут мимо человека, лежащего на улице, равно, как и мимо пострадавшего животного. Именно к таким людям приходят для того, чтобы рассказать о своих бедах и проблемах, а они, в свою очередь, всегда готовы выслушать собеседника. Беспокойство за родных и близких не покидает таких людей, что может привести к невротическим срывам. Считаем, что такое проявление эмпатии чрезмерно и только мешает в профессиональной работе по профилактике социального сиротства.

Высокий уровень эмпатийности характеризует 28% студентов СГА и 26,4% студентов АГУ. Таких людей следует признать великодушными, они многое прощают окружающим, часто идут на компромисс, чтобы избежать конфликтов. Однако при оценке каких-либо жизненных ситуаций в большей степени доверяют своим чувствам и интуиции, чем аналитическим выводам. Результаты диагностики уровня эмпатии представлены на Рисунке 19.

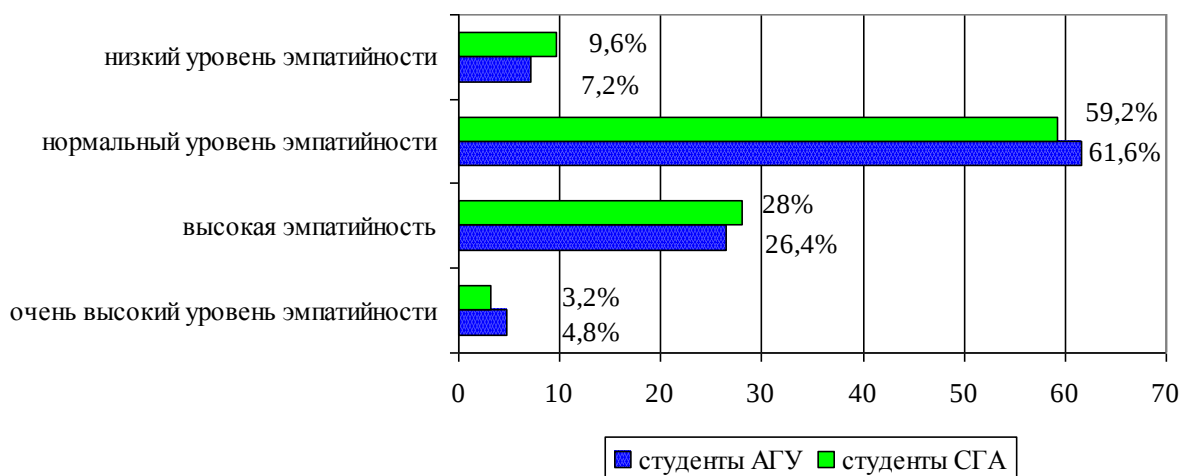

Рисунок 19 Уровень эмпатийности студентов СГА и АГУ, в %

Большинство будущих юристов относятся к нормальному уровню эмпатийности: 59,2% студентов СГА и 61,6% студентов АГУ. Такой уровень эмпатии свойственен большинству людей, они не являются «черствыми», но и не относятся к особо чувствительным людям. В своей жизни такие люди ценят человека в первую очередь по его поступкам и не делают выводы о нем, исходя только из собственных ощущений.

Низкий уровень эмпатийности был выявлен у 9,6% студентов СГА и 7,2% студентов АГУ. Такие люди чувствуют себя неуютно в больших компаниях, а слишком эмоциональные люди вызывают у них недоумение. В определенной степени низкий уровень эмоциональности способствует эффективной работе в уединении, но он вряд ли подходит для профессиональной деятельности, которая связана с людьми. Очень низкий уровень эмпатийности у студентов исследуемых групп определен не был.

Работа по профилактике социального сиротства предполагает, что юрист в ходе своей деятельности постоянно сталкивается со сложными семейными взаимоотношениями, социально запущенными детьми и подростками, которые нуждаются в помощи. Ситуации бывают настолько шокирующие, что людям, не обладающим эмоциональной устойчивостью, очень сложно профессионально действовать. Исходя из этого, юрист должен при любой ситуации сохранять должную эмоционально-волевую устойчивость, самоконтроль за своими действиями и поведением. Для того чтобы определить уровень эмоциональной устойчивости студентов исследуемых групп, была проведена методика «Шкала эмоциональной стабильности - нестабильности (нейротизма)» Г. Айзенка [154, с.118].

Как выяснилось, высокий уровень эмоциональной стабильности выявлен у 23,2% студентов АГУ и 28,8% студентов СГА, что является свидетельством того, что данная категория студентов может сохранить организованное поведение, ситуативную целенаправленность как в обычных, так и стрессовых ситуациях. Наглядно результаты методики представлены на Рисунке 20.

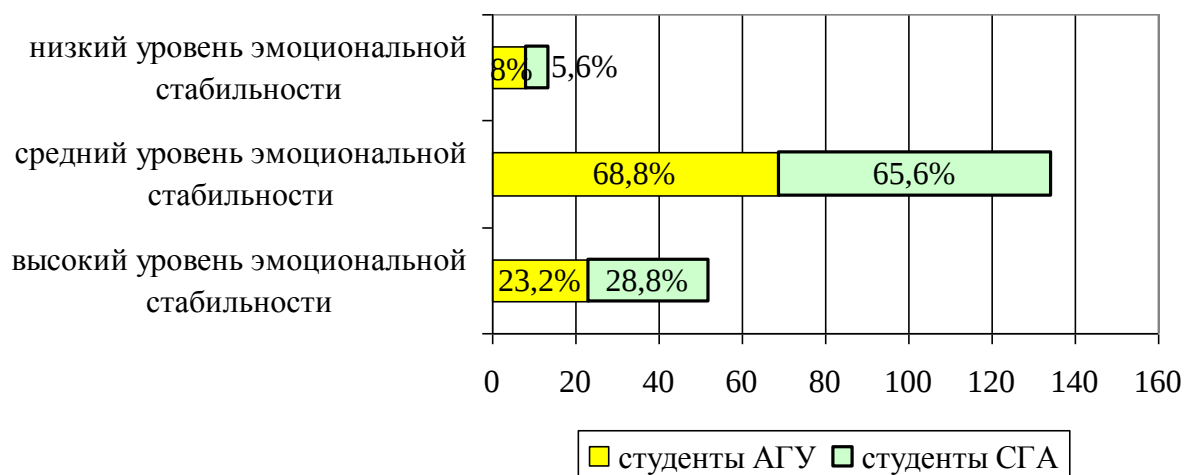

Рисунок 20 Уровень эмоциональной стабильности студентов СГА и АГУ, в %

Средний уровень эмоциональной стабильности определен у 68,8% студентов АГУ и 65,6% студентов СГА. Данная категория студентов адекватно реагирует на большинство стрессовых ситуаций, то есть это та норма, которая свойственна большинству людей. Следует отметить, что низкий уровень эмоциональной стабильности характеризует 8% студентов АГУ, а также 5,5% студентов СГА. Эмоциональная неустойчивость выражается в чрезвычайной нервности, плохой адаптации, рассеянности внимания, что мешает человеку не только в личной, но и в профессиональной деятельности.

В совокупности представленных методик можно определить личностный уровень компонента готовности к профилактике социального сиротства у студентов-юристов, обучающихся в АГУ и СГА (Рисунок 21).

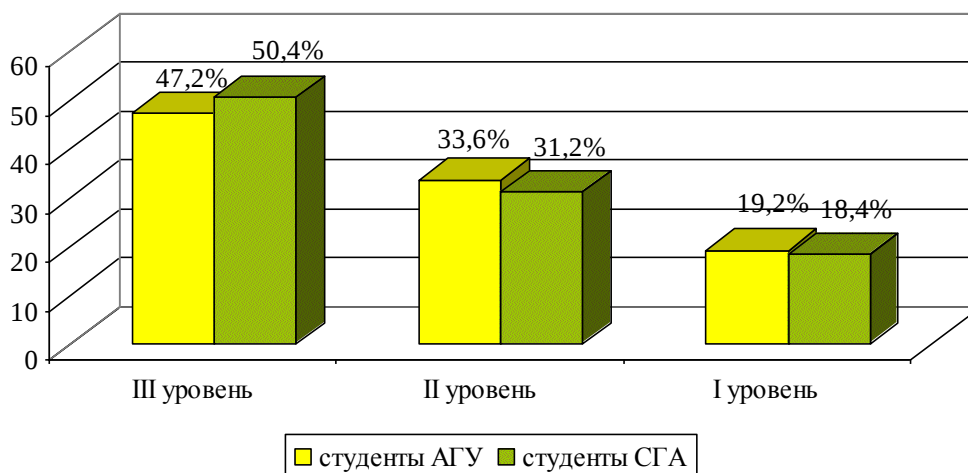

Рисунок 21 Уровень личностного компонента готовности студентов к профилактике социального сиротства, в %

Представленные данные свидетельствуют о том, что 47,2% будущих юристов АГУ и 50,4% студентов юридического профиля обладают высоким уровнем личностного компонента готовности к профилактике социального сиротства. Это означает, что уровень их эмоциональной устойчивости, эмпатии, самооценки и самоорганизованности достаточен для осуществления такого рода деятельности. У 33,6% студентов АГУ и 31,2% студентов СГА определен средний уровень личностного компонента готовности, что означает, что данная категория студентов готова к работе не в полной мере и им следует поработать над собой. Как выяснилось, личностные качества 19,2% студентов АГУ и 18,4% студентов СГА являются серьезным препятствием на пути к профессиональной деятельности по профилактике социального сиротства: кому-то мешает чрезмерная отзывчивость, а кому-то – безразличие к проблемам других людей.

Если собрать воедино данные по всем четырем компонентам в разрезе двух групп, то получится следующее (Рисунок 22).

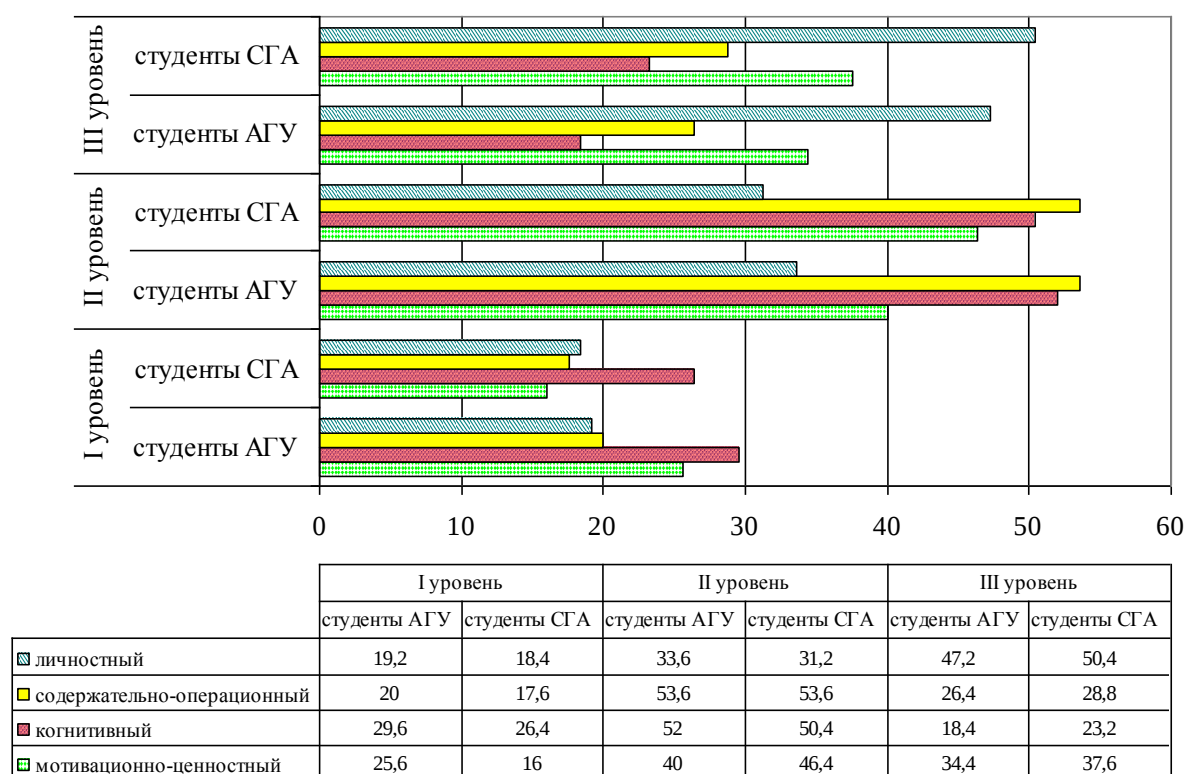

Рисунок 22 Уровень готовности студентов к профилактике социального сиротства, в %

Представленные данные свидетельствуют о том, что уровень готовности по профилактике социального сиротства у студентов АГУ, обучающихся на юридическом факультете, значительно не отличается от уровня готовности будущих юристов СГА, что ставит их в равные условия и позволяет более точно определить, насколько изменится уровень готовности после формирующего эксперимента.

По результатам проведенного нами исследования можно констатировать, что в массовой практике вузовской подготовки юридических кадров отсутствует система целенаправленного формирования профессиональной готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства. Из-за этого молодые специалисты, оказавшись в реальных условиях профессиональной деятельности в учреждениях социальной защиты населения, сферы и учреждениях системы профилактики, нередко испытывают трудности, связанные с неумением:

- адаптироваться к специфическим условиям правозащитной деятельности социально уязвимой категорий клиентов – граждан данных учреждений;
- использовать многоаспектный юридический инструментарий для решения практических задач правовой защиты различных групп населения, попавших в трудную жизненную ситуацию;
- осуществлять первичную профилактическую и посредническую деятельность и выявлять перспективы изменения социального положения населения конкретного района;
- оказывать первичную социально-педагогическую и юридическую помощь в рамках правового консультирования (профилактики) детей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Подводя итоги констатирующего этапа педагогического эксперимента, следует кратко обозначить полученные выводы:

- анализ мотивационно-ценностного компонента определил, что только 36% студентов исследуемых групп в полной мере готовы к профилактике социального сиротства, поскольку у данной категории будущих юристов сложилось

положительное отношение к будущей профессии, они осознанно подошли к выбору своей дальнейшей профессиональной деятельности, тогда как 64% испытуемых либо не совсем готовы к профилактике социального сиротства, либо не готовы вообще;

- анализ когнитивного компонента определил, что 20,8% испытуемых в полной мере готовы к осуществлению профилактики социального сиротства, тогда как остальные 79,2% не обладают достаточным уровнем знаний и не знают методов и технологий профилактики социального сиротства; не умеют использовать методы взаимодействия с асоциальными семьями и детьми в соответствии с поставленными задачами;

- анализ содержательно-операционного компонента позволил установить, что у 27,6% испытуемых на должном уровне сформированы умения и навыки к осуществлению консультативной, информационной деятельности, что в свою очередь и определяет их готовность к профилактике социального сиротства. Соответственно, 72,4% студентов, принявших участие в эксперименте, такой готовностью не обладают;

- анализ личностного компонента позволил констатировать высокую степень готовности к профилактике социального сиротства у 44,8% студентов. Именно по данному компоненту были определены самые высокие показатели готовности, что говорит о том, что значительное число испытуемых обладают личностными качествами, которые позволяют эффективно работать в сфере профилактики социального сиротства.

Если выявить средний показатель по всем трем компонентам, то можно установить, что только треть будущих юристов (32,4%), принявших участие в исследовании, отличает готовность к профилактике социального сиротства.

2.2 Экспериментальная апробация педагогических условий формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства

Проведение констатирующего эксперимента позволило определить, что только треть будущих юристов (32,4%) готовы к профилактике социального сиротства, тогда как большинство студентов юридического профиля не обладают достаточным уровнем знаний, опыта для такого вида работы. Также следует отметить тот факт, что есть определенная группа студентов, которая выбрала профессию юриста не самостоятельно, а под влиянием каких-либо внешних факторов. Важно отметить и то обстоятельство, что учебные программы ВУЗов построены таким образом, что глубокое изучение всех особенностей профилактики социального сиротства не предусмотрено.

На основании сказанного, было решено осуществить формирующий эксперимент, в котором приняли участие 125 будущих юристов СГА. Данная категория студентов вошла в экспериментальную группу. В контрольную группу вошли 125 студентов АГУ, которые продолжили обучаться по стандартной программе «Юриспруденция», предусмотренной данным ВУЗом. В дальнейшем, после проведения формирующего эксперимента, результаты экспериментальной и контрольной групп относительно готовности к профилактике социального сиротства будут сравниваться.

Таким образом, в рамках формирующего эксперимента апробирована модель подготовки будущих юристов и педагогические условия, которые, согласно гипотезе исследования, обеспечивают эффективность процесса формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства. В результате изучения и анализа сущности и содержания подготовки будущих юристов, состояния проблемы социального сиротства и подготовки будущих юристов к профилактике социального сиротства нами сформулированы следующие педагогические условия, которые могут способствовать эффективной подготовке выпускника вуза к профессиональной деятельности: программно-

методическое сопровождение профессиональной подготовки будущих юристов к профилактике социального сиротства; включенность студентов в решение конкретных профессиональных задач, связанных с деятельностью учреждений социальной сферы по профилактике социального сиротства, взаимодействием с различными специалистами административных и правоохранительных структур, общением с представителями различных социальных групп; содержательно-информационная интеграция учебных дисциплин в рамках межпредметных связей в процессе подготовки будущих юристов к профилактической профессиональной деятельности.

Формирование готовности студентов – будущих юристов Академии к профилактике социального сиротства предполагало реализацию трех этапов: мотивационного, профессионально-моделирующего и процессуально-результативного.

Первый этап – мотивационный, имеет цель – формирование общекультурных компетенций по профилактике социального сиротства и предполагает формирование интереса и потребности студентов первого курса к проблеме социального сиротства. Базовой основой первого этапа является ценностно-мотивационный компонент, который нацелен на формирование познавательных и профессиональных мотивов получения правовых знаний и на выработку положительного отношения к профилактике социального сиротства. Задачи первого этапа: формировать у будущих юристов потребность к профилактике социального сиротства, изучить теоретические основы проблемы социального сиротства.

На мотивационном этапе формирующего эксперимента образуется психологическая готовность будущих юристов к профилактике социального сиротства, что происходит посредством изучения и освоения психолого-педагогических и правовых дисциплин в течение нормативного срока обучения. Эти дисциплины были сведены в приложении 3, по которым мы можем выделить педагогические, психологические, социальные и юридические аспекты психологической готовности будущих юристов, позволяющие сформировать

готовность будущего юриста к профилактике социального сиротства.

Мотивационный этап модели предполагает в качестве новообразования – сформировать интерес к проблеме, желание работать с семьями и детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, осознание важности теоретических основ проблемы социального сиротства и важности правовой информированности по профилактике социального сиротства, которая обеспечит выход на уровень сущностного понимания выбранной студентами профессии.

Выработке осознанного отношения к профилактической деятельности социального сиротства помогут нам знания по следующим вышеуказанным дисциплинам: «Семейное право», «Гражданское право», «Административное право», «Уголовное право», «Право социального обеспечения», «Психология и педагогика» «Юридическая психология». Мотивационно-ценностная готовность представляет собой систему присущих юристу мотивов деятельности и связанных с ними ценностных отношений, стремлений, интересов и установок.

Средствами подготовки и решения поставленных задач выступают традиционные, интерактивные и инновационные технологии обучения: лекционные (аналог – слайд-лекция, видеолекция), семинарские и практические занятия (аналог – коллективный тренинг, вебинар), творческие работы, деловые и ролевые игры, анализ ситуаций, разработка проектов.

При изучении ряда педагогических дисциплин реализовывался контекстный подход. Так, при изучении курса «Педагогика и психология» студентам предлагалось анкетирование и собеседование с целью выявления их представлений о работе с семьями и детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. В рамках проблемного семинара «Влияние среды и микроклимата семьи на совершение несовершеннолетними правонарушений» были выявлены причины и факторы, обусловившие появление девиации.

Необходимо отметить, что среди причин и факторов на первое место студенты определили социально-экономические условия, на второе – семейные, а третье – личностные, а педагогические факторы, условия и профилактическая работа были отнесены на пятое место. Это говорит о том, что актуальность и

значимость профилактической работы с семьями и детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, в процессе будущей профессионально-педагогической деятельности студентами еще не осознана.

В курсе «Педагогика и психология» при изучении темы студентам предлагалось написать характеристику юриста, способного успешно осуществлять профилактическую работу с детьми из асоциальных семей. К основным качествам личности юриста студенты отнесли толерантность, чуткость, требовательность, отзывчивость, гуманность; к умениям и способностям они отнесли умение общаться, умение убеждать, умение аргументировать, умение информировать.

Так, постепенно, начиная с первого курса, у студентов формировался интерес к проблеме профилактики социального сиротства. Сама проблема раскрывалась через перечисленные выше способы организации учебно-познавательной деятельности студентов, через постановку контекстной задачи по каждой дисциплине, активное включение студентов в поисково-исследовательскую и проектную деятельность.

Критерием успешности первого этапа можно считать возникновение у студентов интереса к будущей профессиональной деятельности, эмоционально-положительное отношение к будущей профессии, стремление к волевому усилию при достижении целей, ориентация на личностное саморазвитие и профессиональное самосовершенствование; осознание смысла овладения правовыми и социально-педагогическими основами профессиональной деятельности юриста как условия повышения результативности профилактики сиротства.

Это является ценностным новообразованием первого этапа и обеспечивает планомерный переход, познавательную базу для продолжения работы на втором этапе формирования готовности. Первый этап соответствует первому и второму курсам обучения.

Второй этап – профессионально-моделирующий. Имеет цель – формирование профессиональных компетенций по профилактике социального

сиротства. Базовой основой второго этапа являются когнитивный и деятельностный компоненты, которые нацелены на осознание системы правовых знаний, теоретических основ и дидактических механизмов профилактики социального сиротства. На профессионально-моделирующем этапе нашего эксперимента формируется теоретическая и практическая готовность будущих юристов к профилактике социального сиротства.

Задачи второго этапа:

- осознание педагогических технологий, принципов, методов, способов и технологий профилактики социального сиротства;
- усвоение основных нормативных актов и подзаконных актов, принимаемых в сфере защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- формирование умения осуществлять предупреждение правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению, влекущие появление социального сиротства.

Для достижения поставленных задач осуществлялась актуализация знаний студентов в цикле психолого-педагогических, правовых дисциплин; введение дисциплины «Профилактика социального сиротства детей»; организация производственной практики.

Итак, для развития учебно-познавательной активности студентов, осознанного усвоения знаний и формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства, нами была разработана и апробирована программа «Профилактика социального сиротства детей» и предложены педагогические условия, позволяющие сформировать такую готовность будущего юриста к данному виду деятельности.

Программа «Профилактика социального сиротства детей» направлена на обеспечение общепедагогической и специально-педагогической компетентности будущего юриста, необходимых для успешного решения задач по профилактике социального сиротства. При создании программы мы придерживались компетентностного подхода, который заключается в обеспечении готовности

обучаемого к продуктивной самостоятельной деятельности, приобретении умений решения задач по профилактике социального сиротства.

Представленная учебная программа предполагает формирование у студентов юридического профиля следующие компетенции:

- осознание социальной значимости будущей профессии, обладание достаточным уровнем профессионального правосознания;
- способность осуществлять предупреждение правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению;
- готовность применять современные социально-педагогические технологии психолого-педагогической профилактики социального сиротства;
- готовность к посреднической, социально-профилактической, консультационной деятельности по проблемам семейного неблагополучия и социального сиротства.

В рамках изучения дисциплины предусмотрено рассмотрение следующих тем:

1. Проблема сиротства в социальном масштабе: приемы, методы, пути ее предупреждения. В рамках раздела: лекции – 2 часа, семинары – 2 часа, самостоятельная работа – 2 часа.

2. Социальное сиротство как деструктивное общественное явление России: причины, факторы и закономерности ее современного состояния. В рамках раздела: лекции – 2 часа, семинары – 2 часа, самостоятельная работа – 3 часа.

3. Семейное неблагополучие как фактор риска социального сиротства. Социально – педагогическая работа с детьми и родителями группы социального риска. В рамках раздела: лекции – 2 часа, семинары – 2 часа, самостоятельная работа – 3 часа.

4. Нормативно-правовое регулирование по защите прав несовершеннолетних детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Законодательные акты по профилактике социального сиротства: практика и опыт. В рамках раздела: лекции – 2 часа, семинары – 2 часа, самостоятельная работа – 3 часа.

5. Формы и порядок устройства несовершеннолетних детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. В рамках раздела: лекции – 2 часа, семинары – 2 часа, самостоятельная работа – 3 часа.

6. Причины и последствия семейного и детского насилия. Профилактика семейного насилия. В рамках раздела: лекции – 2 часа, семинары – 2 часа, самостоятельная работа – 3 часа.

7. Раннее материнство: причины и последствия. Профилактика отказов от материнства. В рамках раздела: лекции – 2 часа, семинары – 2 часа, самостоятельная работа – 3 часа.

8. Усыновление как приоритетная форма семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В рамках раздела: лекции – 2 часа, семинары – 2 часа, самостоятельная работа – 3 часа.

9. Опекa (попечительство) как альтернативная форма семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В рамках раздела: лекции – 2 часа, семинары – 2 часа, самостоятельная работа – 3 часа.

10. Приемная семья как форма семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Порядок и условия передачи детей в такие семьи. В рамках раздела: лекции – 2 часа, семинары – 2 часа, самостоятельная работа – 3 часа.

11. Детский дом семейного типа и семейная воспитательная группа как формы организации семейного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. В рамках раздела: лекции – 2 часа, семинары – 2 часа, самостоятельная работа – 3 часа.

12. Система субъектов профилактики социального сиротства: права, обязанности и полномочия. В рамках раздела: лекции – 2 часа, семинары – 2 часа, самостоятельная работа – 3 часа.

13. Современные социально-педагогические и психолого-педагогические технологии по профилактике социального сиротства. В рамках раздела: лекции – 4 часа, семинары – 4 часа, самостоятельная работа – 3 часа.

14. Государственная и семейная политика как основа профилактики социального сиротства и детской безнадзорности. В рамках раздела: лекции – 2 часа, семинары – 2 часа, самостоятельная работа – 3 часа.

15. Организация профилактической работы с детьми и неблагополучными семьями, находящимися в социально опасном положении: общепедагогический и специально-педагогический аспект. В рамках раздела: лекции – 2 часа, семинары – 2 часа, самостоятельная работа – 3 часа.

Изучение дисциплины «Профилактика социального сиротства детей» базируется на знаниях, умениях и навыках, приобретенных на предшествующем этапе обучения при изучении следующих дисциплин: семейное право, уголовное право, гражданское право, административное право, право социального обеспечения, юридическая психология, психология и педагогика. Общая трудоемкость дисциплины составляет 3 зачетные единицы – 110 часов. Изучается в 6 семестре. Лекции – 32 часа, практические/семинарские занятия – 32 часа, самостоятельная работа 44 часов. Итоговый контроль знаний (экзамен) – 2 часа.

В ходе реализации программы по дисциплине «Профилактика социального сиротства детей» применялись следующие образовательные технологии:

1. Традиционные – лекционные занятия. Темы: все.

2. Коллоквиум – одна из форм учебных занятий в системе образования, имеющая целью выяснение и повышение знаний студентов. На коллоквиумах обсуждаются отдельные части, разделы, темы, вопросы изучаемого курса (обычно не включаемые в тематику семинарских и других практических учебных занятий), рефераты, проекты и др. работы обучающихся. Темы: 1, 2.

3. Дискуссии, круглый стол (пресс-конференция) – выбор проблемы или проблемной ситуации. Семинар, практикум (показ презентаций), ролевые игры, кейс- метод). Решение проблем средством деловых игр, КМД, КТД, проектирования различных социальных программ. Темы: 3, 4, 5, 14, 15.

4. Самостоятельные работы - вид деятельности, при котором в условиях систематического уменьшения прямого контакта с преподавателем студентами выполняются учебные задания. К таким заданиям относятся контрольные и

курсовые работы, рефераты, эссе, доклады. Темы: 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 15.

5. Тренинги – метод активного обучения, направленный на развитие знаний, умений и навыков, социальных установок. Тренинг – форма интерактивного обучения, целью которого является развитие компетентности межличностного и профессионального поведения в общении. Достоинство тренинга заключается в том, что он обеспечивает активное вовлечение всех участников в процесс обучения. Тема: 6, 7, 8, 9, 13.

6. Разработка и защита проектов и технологий – это способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы (технологию), которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом, оформленным тем или иным образом; это совокупность приемов, действий учащихся в их определенной последовательности для достижения поставленной задачи - решения проблемы, лично значимой для учащихся и оформленной в виде некоего конечного продукта. Темы: 6, 7, 8, 9, 19, 11, 12, 13.

7. Метод кейсов – предполагает описание реальных социальных ситуаций. Обучающиеся должны проанализировать ситуацию, разобраться в сути проблем, предложить возможные решения и выбрать лучшее из них. Кейсы базируются на реальном фактическом материале или же приближены к реальной ситуации. Темы: 6, 7, 13.

8. Метод работы в малых группах – групповое обсуждение какого-либо вопроса направлено на достижение лучшего взаимопонимания и нахождения истины. Групповое обсуждение способствует лучшему усвоению изучаемого материала. Оптимальное количество участников – 5-7 человек. Перед обучающимися ставится проблема, выделяется определенное время, в течение которого они должны подготовить аргументированный ответ. Преподаватель может устанавливать правила проведения группового обсуждения – задавать определенные рамки обсуждения, ввести алгоритм выработки общего мнения, назначить лидера и др. Темы: 6, 7, 13.

Следует отметить, что на втором этапе формирования готовности студентов к профилактике социального сиротства успешно реализовывались две формы

деятельности студентов в рамках технологии контекстного обучения: квазипрофессиональная деятельность (дискуссии, деловые игры, игровые формы занятий, разбор ситуаций и др.), учебно-профессиональная деятельность (исследовательская, проектировочная работа, учебная и производственная практика). Рассмотрим их более подробно в Таблице 10.

Таблица 10

Ведущие формы деятельности в процессе профессиональной подготовки будущих юристов

Аспекты профессиональной подготовки	Содержание деятельности
Учебная деятельность	
Теоретическое обучение (лекционно-семинарские занятия)	<i>Передача и усвоение информации</i>
Квазипрофессиональная деятельность	
Практико-ориентированное теоретическое обучение (проектирование, игровые формы)	<i>Моделирование целостных фрагментов профессиональной деятельности (предметно-технологическое и социально-ролевое содержание)</i>
Учебно-профессиональная деятельность	
Производственная практика	<i>Деятельность, соответствующая нормам собственно профессиональных и социальных отношений</i>
Профессиональная деятельность	

Проведение проблемных семинаров: «Социальное сиротство как деструктивное общественное явление России: причины, факторы и закономерности ее современного состояния», «Семейное неблагополучие как фактор риска социального сиротства». Семинар был направлен на развитие способностей у студентов в определении проблемы и проектировании собственных действий на ее разрешение.

В начале занятия преподаватель во вводной беседе делает акцент на том, что в современной социально-экономической ситуации увеличивается количество детей, оставшихся без соответствующего надзора и контроля со стороны родителей, что повлекло за собой появления такого деструктивного общественного явления, как социальное сиротство. Таких детей, лишенных родительской заботы, в России находится достаточно большое количество,

которым необходима помощь и поддержка государства. В России принято и существует множество различных нормативно–правовых актов, призванных регулировать общественные отношения, связанные с защитой прав несовершеннолетних детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Несмотря на это, проблема социального сиротства остается актуальной. Студентам предлагается найти пути и резервный потенциал решения данной проблемы. Студенты, обращаясь к своему субъектному опыту, предлагают определенные версии профилактики социального сиротства, правовой и педагогической поддержки асоциальных семей. Студенты приходят к выводу, что юрист, выполняя свою профессиональную задачу, т.е. работая с несовершеннолетними детьми, являющимися правонарушителями, и взрослыми родителями, ведущими антисоциальный образ жизни, параллельно может направлять свои действия на предупреждение:

- правонарушений, которое выражается в ранней профилактике, направленной на установление обстоятельств, отрицательно влияющих на формирование личности несовершеннолетних, и предотвращение их перехода на преступный путь;
- предупреждение антисоциального поведения родителей или одного из родителей, могущего повлечь за собой различные виды правонарушений.

Другая группа студентов убеждена, что при условии своевременного проведения профилактики она может дать значительные положительные результаты и тем самым исключить необходимость применения более строгих мер, в том числе и уголовно-правового характера.

Студентам дается творческое задание: «Разработать обязанности юриста по предупреждению социального сиротства». В результате коллективной мыслительной деятельности, коллективного обсуждения, студенты утвердили следующие должностные обязанности юриста.

Юрист должен:

1. Выявлять и устанавливать неблагополучные условия жизни и воспитания еще до того, как они отразились на поведении, формировании взглядов

конкретных подростков. Предмет профилактики здесь – окружающая подростка семейно-бытовая и трудовая (учебная) среда, и среда досуга.

2. Выявлять недостатки воспитания подростков в семье, выявлять психологическую атмосферу в семье и степень взаимоотношений.

3. Выявлять недостаток организации правовой и педагогической пропаганды среди родителей.

4. Выявлять и устранять источники отрицательных влияний на подростков, могущих сформировать антиобщественную позицию личности и способствовать совершению преступлений.

На проблемных семинарах, как правило, все идеи фиксируются, и по достижении необходимого их количества (чтобы с каждой идеей могли работать не более двух студентов) студенты, работая в парах, выбирают конкретную версию и выявляют ее положительные моменты. Далее озвучивается каждая версия и ее достоинства. После этого осуществляется отбор версий, и в «копилке версий» остаются только те, которые обладают наибольшим количеством положительных моментов. И вновь с каждой оставшейся версией работают студенты, разбившись на микрогруппы, выявляя при этом негативные стороны реализации данной версии. Озвучивание результата работы микрогруппы и отбор версий с наименьшим количеством недостатков. Затем все участники делятся на количество оставшихся версий и, учитывая положительные и негативные стороны данной версии, проектируют конкретные шаги по ее реализации. В заключении проблемного семинара заслушиваются проекты, анализируются полученные результаты и определяются области применения данных проектов.

Использование технологии проблемного семинара при составлении необходимых профессионально-личностных качеств юриста при организации профилактической работы с асоциальными семьями и детьми позволило значительно расширить их перечень. Так, одна из групп отметила, что в силу содержания своей деятельности юрист должен обладать высоким уровнем социальной мобильности, чтобы быть востребованным среди родителей и детей, а также коммуникативной, психологической культурой и рефлексией. Другая

группа студентов отметила необходимость наличия таких качеств, как: доброта и принципиальность, требовательность и юмор, умение сопереживать, способность увлекаться делами, заботами и интересами других. Следует отметить, что ряд студентов определили необходимость владения юристами технологиями, позволяющими снять агрессию, нетерпимое отношение к окружающим. Особенно студентами были выделены следующие умения: убеждать, внушать, аргументировать и доказывать.

При проведении практических занятий по темам: «Социально–педагогическая работа с детьми и родителями группы социального риска», «Формы и порядок устройства несовершеннолетних детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации», «Профилактика отказов от материнства», «Порядок и условия передачи детей в приемную семью», «Организация профилактической работы с детьми и неблагополучными семьями, находящимися в социально опасном положении» студенты выполняли квазипрофессиональную деятельность.

В деловой игре будущие юристы выполняли квазипрофессиональную деятельность, которая несет в себе черты как учебной, так и будущей профессиональной деятельности. Усвоение знаний, формирование умений, навыков осуществляются не абстрактно, а в реальном для участника процессе информационного обеспечения его игровых действий, в динамике развития сюжета деловой игры, в формировании целостного образа профессиональной ситуации. Кроме того, в деловой игре в условиях совместной работы каждый студент приобретает навыки социального взаимодействия, коллективистскую направленность, ценностные ориентации и установки, присущие специалисту. Как форма контекстного обучения и более конкретно – квазипрофессиональной деятельности (деловые игры) вносит в существующий учебно-воспитательный процесс новое качество в силу следующих своих особенностей:

- 1) системного содержания учебного материала, представленного в имитационной модели;

2) воссоздания структуры и функциональных звеньев будущей профессиональной деятельности в игровой обучающей модели;

3) приближения студентов к реальным условиям порождения потребностей в знаниях и их практическом применении, что обеспечивает осмысленность учения, личностную активность студентов, возможности перехода от познавательной мотивации к профессиональной;

4) обеспечения переходов от организации и регуляции деятельности преподавателем к саморегуляции и самоорганизации деятельности самими студентами;

5) широких возможностей употребления информации в функции средства регуляции квазипрофессиональной деятельности, что превращает эту информацию в знания.

Таким образом, мы считаем, что квазипрофессиональная деятельность как форма контекстного обучения является результативной формой активного профессионального обучения, реализуемая посредством системного использования профессионального контекста, и постепенного насыщает учебный процесс элементами профессиональной деятельности.

На учебных занятиях (проблемный семинар, разбор педагогических ситуаций, проектирование мини-проектов и т.п.) студенты уже находились в субъектной позиции, проявляли активность, инициативу, творчество, ответственность за принятое решение в рамках предоставленного права выбора действий.

Практические занятия включали метод работы в малых группах, разработку и защиту проектов и технологий, тренинги, дискуссии, круглые столы, конференции и др., тестовые методики для самооценки и «погружения» в изучаемую проблему, контрольные упражнения и задания.

При разработке ролевых игр, дискуссий и упражнений использовались ситуации из профессиональной деятельности юристов. Например, практическое задание по теме «Причины и последствия семейного и детского насилия. Профилактика семейного насилия» предполагало знание теоретического

материала, умения выявлять причинно-следственные связи, анализировать.

Наряду с этим решались задачи по формированию общей психолого-педагогической и коммуникативной культуры, оказанию помощи и поддержки обучающимся в процессе профессионального общения, отработке адаптивных тактик взаимодействия, профессиональному и личностному самоопределению.

Обеспечение студентов первоначальным опытом профессиональной деятельности осуществлялось в рамках производственной практики. Целями производственной практики бакалавров юриспруденции являются получение профессиональных умений и приобретение опыта по профилактической работе с беспризорными и безнадзорными детьми, работа по борьбе с правонарушениями несовершеннолетних.

Задачами учебной производственной практики являются: ознакомление с профилем специальностей по правовой работе; использование теоретических знаний при освоении функциональных обязанностей по отдельным должностям; подготовка проектов процессуальных документов; овладение методикой проведения отдельных процессуальных действий.

Общее ознакомление с деятельностью субъектов профилактики (органы здравоохранения, правоохранительные органы, органы местного самоуправления, социальной защиты и др.), органов и учреждений системы профилактики безнадзорности, семьями, ведущими асоциальный образ жизни: правовая основа, задачи, формы взаимодействия; изучение опыта работы одного из органов и учреждений системы профилактики; формы и методы общей профилактики правонарушений несовершеннолетних.

В контексте организации работы с беспризорными и безнадзорными детьми и по борьбе с правонарушениями несовершеннолетних дополнительные задания по практике носили как исследовательский, так и практико-ориентированный характер.

Исследовательский характер производственной практики заключался в следующем: изучение опыта работы юристов с беспризорными и безнадзорными детьми комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в органах

управления социальной защитой населения, в органах опеки и попечительства, в органах внутренних дел и т.д.

Практико-ориентированный характер производственной практики включал в себя индивидуальную профилактическую работу, в которую входило: собеседование с подростком и их родителями с целью выявления их интересов, потребностей, проблем; привлечение подростков к организации спортивно-массовых мероприятий в школе, в социуме.

По окончании практики подводились результаты работы студентов с беспризорными и безнадзорными детьми: какие изменения произошли с детьми; достаточен ли багаж знаний и умений для работы с данной категорией подростков; какие учебные дисциплины в вузе помогли в этой работе; что возможно изменить в содержании и организации содержания ряда дисциплин.

Производственная практика проходила на базе:

- комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- органов управления социальной защитой населения;
- органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования;
- органов опеки и попечительства;
- органов службы занятости;
- органов внутренних дел;
- органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ;
- учреждений уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции).

Контекстной задачей производственной практики выступала апробация разработанного студентом проекта и определение его эффективности. Студентам на практических занятиях предлагалось разработать индивидуальный проект по темам: «Современные социально-педагогические и психолого-педагогические технологии по профилактике социального сиротства», «Государственная и семейная политика как основа профилактики социального сиротства и детской

безнадзорности», «Организация профилактической работы с детьми и неблагополучными семьями, находящимися в социально опасном положении». Результативность и эффективность разработанного проекта проверялась на производственной практике. Например, студенты разрабатывали технологии консультирования, интерактивные технологии профилактики сиротства, разрабатывали мероприятия по профилактической работе с детьми или семьями и апробировали их на производственной практике.

Использование проектного метода способствовала проявлению субъектной позиции будущих юристов на производственной практике. Это заключалось в осознанности знаний и умений применять их в других видах деятельности. Сознательную постановку целей собственной деятельности предопределяла рефлексия предыдущего этапа и стремление к собственному росту и личностным достижениям.

На педагогической производственной практике, как отмечали сами студенты, наиболее полноценно использовались возможности делового и неформального общения с семьями и детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

На этом же этапе – профессионально-моделирующем – студенты знакомятся с такими формами проведения профилактики социального сиротства, как:

- организация проведения лекций, выступлений и т.д. в школах, училищах, в средних профессиональных учреждениях и др.;
- организация взаимодействия с государственными и негосударственными детскими учреждениями, бюро по трудоустройству, службами органов внутренних дел.

Кроме этого, в ходе практики будущие юристы имели возможность не только познакомиться с общими положениями индивидуальной работы с несовершеннолетними, семьями, ведущими асоциальный образ жизни, но и имели возможность проводить профилактические беседы с категорией лиц, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних; студенты работали со служебной документацией (учетно-профилактические дела и учетно-

профилактические карточки); помогали оформлять документы на комиссию по делам несовершеннолетних.

Изучение теоретических основ и освоение практических умений дисциплины «Профилактика социального сиротства детей», исследовательская работа на производственной практике позволили студентам убедиться в том, что: основной формой координационной деятельности в целом на всех уровнях предупреждения правонарушений несовершеннолетних является разработка комплексных реагированных планов профилактики, контроль за их претворением в жизнь. Предупреждение и искоренение детской безнадзорности и преступности несовершеннолетних – важная задача, успешное решение которой требует совместных усилий правоохранительных органов, общественных организаций, школы и семьи, органов социальной защиты.

Меры предупреждения детской преступности и безнадзорности несовершеннолетних должны быть направлены не на то, чтобы выждать, когда дети и подростки, оступившись или попав под дурное влияние, совершат проступки, которые могут перерасти в преступления, а на то, чтобы уберечь их от действий в начальной стадии, предупредив тем самым совершение преступления.

Таким образом, на втором этапе формировалась практическая готовность к профилактике социального сиротства и отрабатывались умения: устанавливать, поддерживать и развивать контакты с семьей и детьми, находящимися в сложной жизненной ситуации; организовать родителей и детей для совместной деятельности по профилактике социального сиротства; оказывать первичную социально-педагогическую и юридическую помощь в рамках правового консультирования (профилактики) детей, попавших в трудную жизненную ситуацию; применять различные технологии по предупреждению правонарушений; выявлять и устранять причины и условия, влекущие появление социального сиротства.

Третий этап – процессуально-результативный – имеет целью формирование готовности и способности применять современные социально-педагогические технологии психолого-педагогической профилактики

социального сиротства; готовности к посреднической, социально-профилактической, консультационной деятельности по проблемам семейного неблагополучия и социального сиротства.

На практических занятиях по темам: «Современные социально-педагогические и психолого-педагогические технологии по профилактике социального сиротства», «Государственная и семейная политика как основа профилактики социального сиротства и детской безнадзорности», «Организация профилактической работы с детьми и неблагополучными семьями, находящимися в социально опасном положении» использовались разнообразные методы обучения: интерактивные, поисковые, проектировочные, креативные.

Современные активные методы формирования профессиональных компетенций способствовали развитию логического мышления, студенты учились анализировать, прогнозировать, обобщать. В результате у будущих юристов сформировалась способность к аналитическим, прогностическим и оценочным действиям.

Тренинговые занятия, работа в группах, работа в парах, использование кейс-метода способствовали формированию умения убеждать, информировать, аргументировать, что является базовыми умениями консультирования и профилактики.

На данном этапе студенты проходят производственную практику. Это этап интенсивной апробации арсенала накопленных знаний, умений, навыков на практике. Внедрение в практику собственной продукции, собственных проектов и технологий являлось подготовкой к бакалаврской работе.

Актуализация, интеграция имеющихся знаний приводит к критическому переосмыслению целей и готовности к профессиональной деятельности. На данном этапе студенты осуществляли самодиагностику и проектировали собственные действия, направленные на совершенствование личностных и профессиональных качеств. Целенаправленная работа на всех этапах готовит студентов к необходимости углубления знаний и способствует возникновению потребности в самосовершенствовании.

На четвертом курсе преподаватели привлекали студентов к научно-исследовательской деятельности, к социологическим исследованиям, к участию в конференциях по проблеме профилактики социального сиротства.

Таким образом, в рамках формирующего эксперимента апробирована модель подготовки будущих юристов и педагогические условия, которые, согласно гипотезе исследования, обеспечивают эффективность процесса формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства. В результате изучения и анализа сущности и содержания подготовки будущих юристов, состояния проблемы социального сиротства и подготовки будущих юристов к профилактике социального сиротства нами сформулированы следующие педагогические условия, которые могут способствовать эффективной подготовке выпускника вуза к профессиональной деятельности.

Нами была рассмотрена реализация педагогических условий в процессе формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства. Далее предстоит оценить результативность и эффективность влияния комплекса условий на уровень готовности студентов к данному виду деятельности, что будет осуществлено в рамках контрольного эксперимента.

В контрольном эксперименте приняли участие 125 будущих юристов СГА, участвующих в формирующем эксперименте, в рамках которого были созданы педагогические условия для формирования готовности студентов к профилактике социального сиротства, а также 125 студентов юридического профиля АГУ, чей учебный процесс осуществлялся без изменений.

При анализе изменений, которые произошли в мотивационно-ценностном компоненте, был сделан вывод о том, что создание педагогических условий по формированию готовности к профилактике социального сиротства придало уверенности будущим юристам экспериментальной группы в правильности своего профессионального выбора. Более того, студенты СГА считают, что комплекс знаний, который они получили в процессе обучения, отражает содержание и особенность профессиональной деятельности юриста, а также позволяет им оценивать индивидуальные способности и использовать их в учебном процессе.

В целом, уровень их положительного отношения к будущей профессии оказался гораздо выше, чем у студентов контрольной группы. Среди студентов АГУ значительно больше тех, кто считает, что образовательная программа недостаточно полно отражает потребности профессиональной деятельности. Важно отметить, что мнение студентов является субъективным, поэтому здесь не затрагивается вопрос качества образования. Недовольство будущих юристов АГУ может быть вызвано тем, что педагоги на занятиях представляют информацию не в той форме, в которой бы им хотелось. Наглядно полученные результаты относительно уровня отношения к профессии будущих юристов представлены на Рисунке 23.

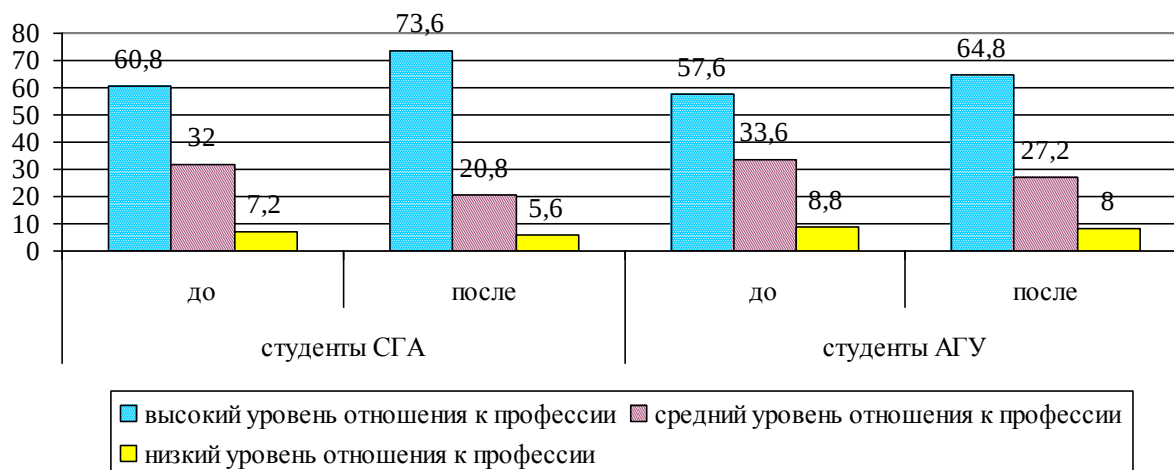

Рисунок 23 Уровень отношения к профессии у будущих юристов до и после формирующего эксперимента, в %

Итак, после формирующего эксперимента количество студентов СГА с высоким уровнем отношения к профессии увеличилось на 12,8%, тогда как в контрольной группе данный показатель оказался выше на 7,2% относительно результата, который был констатирован в начале эксперимента.

Интерес к профилактической работе с асоциальными семьями и детьми проявлялся у студентов по мере включения их в практическую деятельность. В процессе «проживания» студентами СГА на первом и втором курсах обучения информационно-мотивационного этапа осуществлялось формирование и стимулирование интереса к психолого-педагогической проблеме – профилактика

социального сиротства. Решая контекстную задачу первого этапа, будущие юристы посещали образовательные и социальные учреждения (общеобразовательные, школы–интернаты, социальные приюты, инспекции по делам несовершеннолетних и т.п.) с целью составления психолого-педагогической карты семьи и характеристики детей и профессионально-педагогических требований к личности юриста. Данная цель реализовывалась и посредством получения теоретических знаний ряда дисциплин («Семейное право», «Уголовное право» «Право социального обеспечения», «Психология и педагогика», «Профилактика социального сиротства детей» и др.).

Результаты письменной работы на тему «Мое отношение к профилактике социального сиротства» показали, что знакомство будущих юристов СГА с деятельностью государственных и общественных организаций с асоциальными семьями и детьми убедило студентов в том, что профилактическая работа с данной категорией семей является социально-педагогической и правовой проблемой, которая разрешима лишь на основе совместной деятельности всех субъектов социума. Если констатирующий эксперимент позволил установить, что ценностная установка на деятельность с асоциальными семьями и детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, присутствует только лишь у 34 студентов СГА (27,2%) и 30 студентов АГУ (24%), то контрольный этап определил более высокие результаты (Рисунок 24).

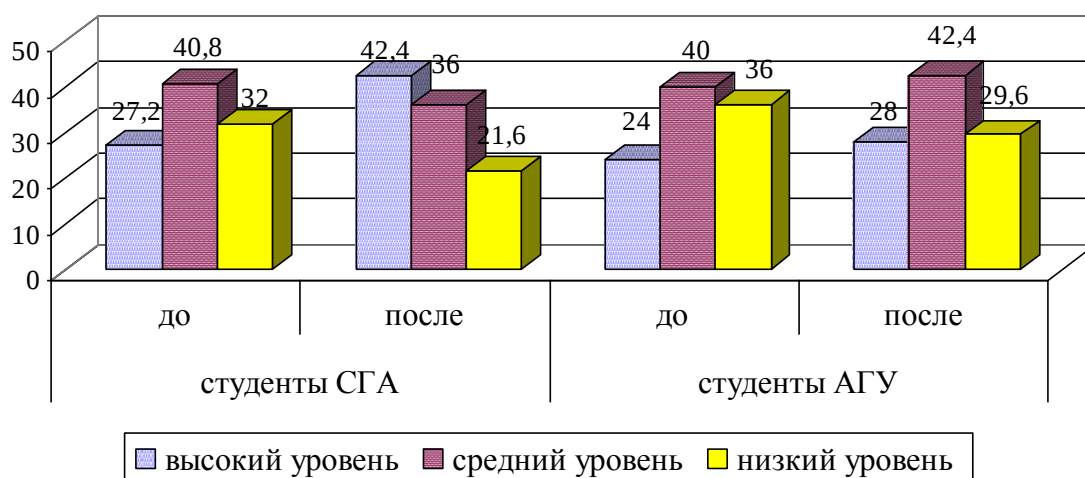

Рисунок 24 Уровень интереса к работе по профилактике социального сиротства до и после формирующего эксперимента, в %

Представленные данные являются наглядным свидетельством того, что уровень интереса к работе по профилактике социального сиротства до и после формирующего эксперимента у студентов двух групп серьезно отличается. Так, высокий интерес к профилактике социального сиротства демонстрируют 42,4% студентов СГА и только 28% студентов АГУ. Данное обстоятельство является наглядным свидетельством того, что созданные педагогические условия для будущих юристов СГА сыграли свою положительную роль, так как студенты стали осознавать важность проведения данного вида деятельности, чему в большей мере способствовало внедрение программы по дисциплине «Профилактика социального сиротства детей», а также производственная практика, в рамках которой студенты имели возможность ознакомиться с проблемами асоциальных семей и детей, которые в них живут. В данном случае предположения относительно того, что повышенный интерес к профилактической работе с асоциальными семьями и детьми появится у студентов по мере включения их в практическую деятельность, оправдались.

Значительная часть студентов экспериментальной группы ранее считала, что в процессе обучения в вузе они должны овладеть только знаниями и навыками профилактики социального сиротства, а личностные качества не имеют значения. Из анализа письменных работ стало очевидно, что большинство студентов отмечают следующий факт: важны определенные качества личности юриста в профилактической работе с асоциальными семьями и детьми, кроме того, развитие и саморазвитие – непрерывный процесс, и поэтому необходимо овладеть данными процессами уже в студенческие годы, чтобы в профессиональной практической деятельности продолжить совершенствование.

В рамках констатирующего эксперимента нами подчеркивалась слабая мотивация будущих юристов к оказанию помощи, равнодушие современной молодежи к тому, что происходит за рамками круга их общения. Это обстоятельство представлялось нам как одно из препятствий к формированию готовности к профилактике социального сиротства у студентов. В связи с этим в рамках контрольного эксперимента следовало определить, насколько высок

уровень мотивации помощи у студентов экспериментальной группы и отличается ли он от уровня студентов контрольной группы. С целью определения уровня мотивации помощи студентам двух групп было предложено повторно ответить на опросник «Мотивации помощи» С.К. Нартова-Бочавер, который позволяет выявить склонность к помогающему поведению (Рисунок 25).

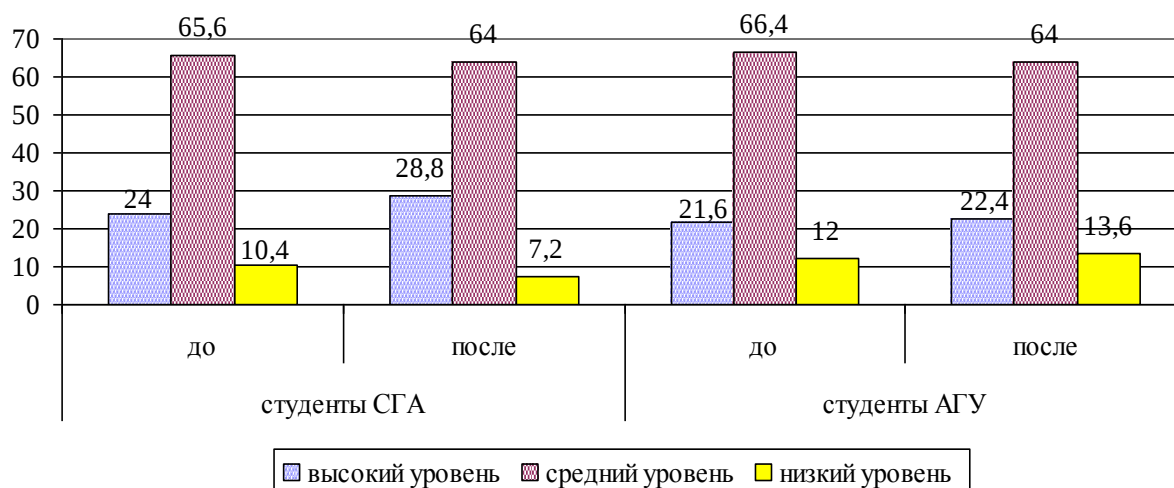

Рисунок 25 Уровень мотивации к оказанию помощи у будущих юристов до и после формирующего эксперимента, в %

Так, после формирующего эксперимента количество студентов с высоким уровнем мотивации к оказанию помощи увеличилось и составило 28,8% от общей численности студентов экспериментальной группы, вместе с тем каких-либо серьезных изменений среди будущих юристов АГУ, вошедших в состав контрольной группы, не произошло, уровень их мотивации к оказанию помощи остался практически на прежнем уровне, а количество студентов с низким уровнем составило 13,6%, что на 1,6% больше результата, полученного в ходе констатирующего эксперимента. Это можно объяснить тем, что созданные педагогические условия по формированию готовности к профилактике социального сиротства способствуют осознанию у студентов того, что дети, проживающие в неблагополучных семьях, нуждаются в помощи, и любой взрослый, а тем более юрист не может не участвовать в судьбе таких детей.

Исходя из результатов представленных методик, можно определить уровень

мотивационно-ценностного компонента подготовки будущих юристов после формирующего эксперимента.

Как свидетельствуют результаты (Рисунок 26), наибольшее развитие наблюдается у будущих юристов по профилактике социального сиротства, находящихся на третьем уровне. Студенты на первом этапе формирующего эксперимента составили перечень профессионально-педагогических требований к личности юриста и должны были спроектировать собственный образовательный маршрут по формированию и развитию необходимых качеств личности. Этому способствовал также курс «Введение в профессию», где на семинарах студенты готовили сообщения о деятельности юриста, работающих с данной группой населения, анализировали используемые средства и формы работы.

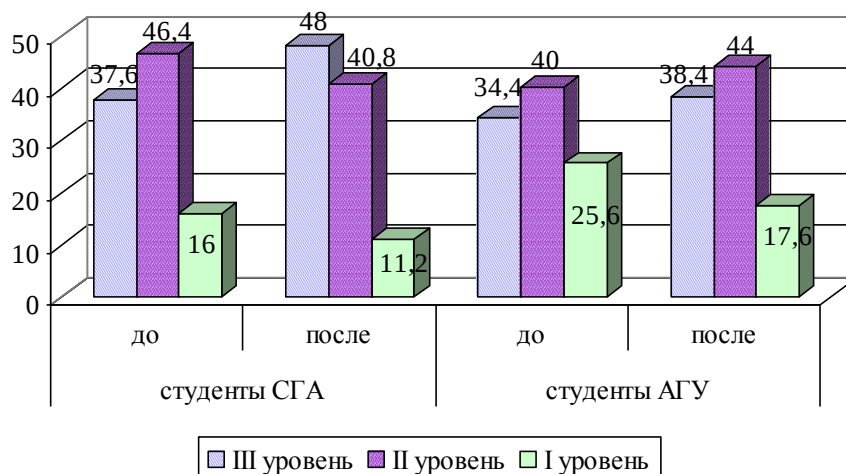

Рисунок 26 Уровень мотивационно-ценностного компонента готовности студентов к профилактике социального сиротства до и после формирующего эксперимента, в %

Несмотря на то, что 14 студентов СГА (11,2%), которые участвовали в формирующем эксперименте, так и остались на первом уровне готовности, тем не менее, уровень мотивационно-ценностного компонента все же увеличился. Вместе с тем это является свидетельством того, что данные студенты не стремятся повысить уровень своей социально-правовой подготовки в области профилактики социального сиротства, у них наблюдается отсутствие устойчивой

ценностно-целевой установки на профилактику социального сиротства, они не в полной мере осознают личную и социальную значимость этой деятельности.

У 40,8 студентов СГА и 44% студентов АГУ, принимавших участие в исследовании, был определен второй (средний) уровень мотивационно-ценностного компонента готовности к профилактике социального сиротства, что означает, что данная категория будущих юристов обладает личностной мотивацией на профилактику социального сиротства, при этом их интерес к профилактической работе находится на среднем уровне.

Как показало исследование, высокий уровень мотивационно-ценностного компонента готовности к профилактике социального сиротства был определен у 48% студентов СГА и 38,4% студентов АГУ, которые на момент исследования обучаются на юридическом факультете. Данная категория студентов проявляет повышенный интерес к профилактической работе, а также в полной мере осознает роль профилактики социального сиротства.

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать заключение, что результатом мотивационно-ценностного компонента является устойчиво-положительное отношение к профессиональной деятельности по профилактике социального сиротства, потребность в самообразовании, самосовершенствовании.

В рамках когнитивного этапа контрольного эксперимента важно было определить изменения по следующим параметрам: полнота, гибкость и системность профессиональных знаний, необходимых для эффективного осуществления профессиональной деятельности по профилактике социального сиротства. Для исследования уровня сформированности профессиональных знаний в области профилактики социального сиротства был применен тест и проведена контрольная работа, по результатам которых удалось определить следующие результаты. Было установлено, что большая часть респондентов знакома с феноменом социального сиротства: 100% студентов СГА и 96% студентов АГУ.

Если в начале экспериментальной работы лишь только 45,6% студентов

экспериментальной группы знают цели профилактической работы с асоциальными семьями, то контрольный эксперимент позволил установить, что 76,8% студентов СГА смогли перечислить ведущие цели профилактической работы с асоциальными семьями, причем, со стороны правоохранительных и социальных служб, тогда как среди студентов АГУ это смогли сделать лишь 48%. Положительная динамика наблюдалась у студентов экспериментальной группы по профилактике социального сиротства (66,4% против 36% на начало эксперимента).

Анализ тестирования студентов о наличии знаний о технологиях, принципах, методах, способах и приемах профилактики социального сиротства выявил следующее:

- в полной мере владеют знаниями о принципах, методах, способах, приемах и содержании профилактической работы с асоциальными семьями 85 студента СГА (68%) и 51 студент АГУ (40,8%), с детьми из асоциальных семей – 91 студент СГА (72,8%) и 54 студента АГУ (43,2%);

- в полной мере знания о принципах, методах, технологиях работы с приемной семьей как формой семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, показали 79 студентов СГА (63,2%) и 48 студентов АГУ (38,4%).

Сформированность знаний основ диагностирования, прогнозирования и проектирования профилактической работы с асоциальными семьями продемонстрировала значительная часть студентов СГА (66,48%) и только 36% студентов АГУ. Итоговый показатель когнитивного компонента готовности студентов экспериментальной группы значительно выше показателя, который был выявлен в рамках констатирующего эксперимента (Рисунок 27).

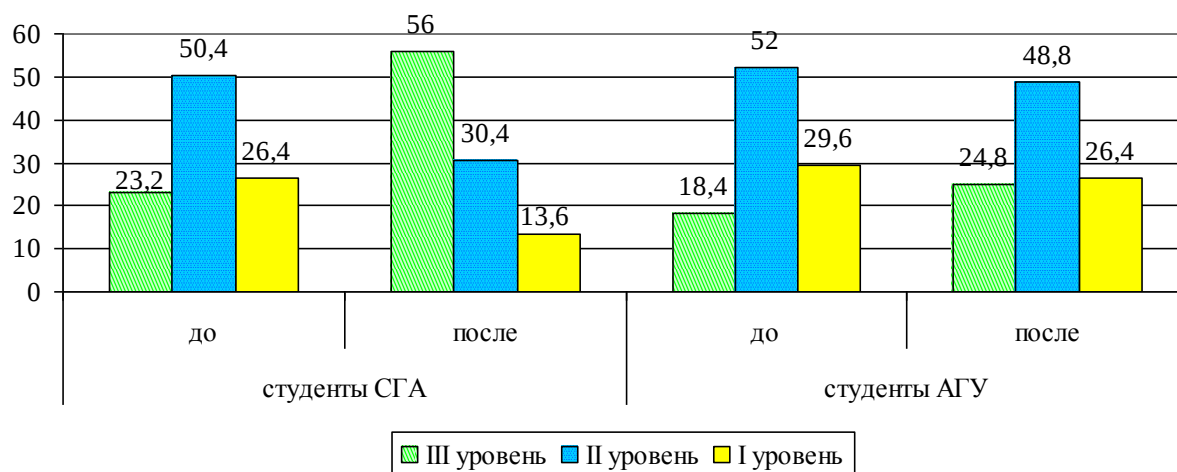

Рисунок 27 Уровень когнитивного компонента готовности студентов к профилактике социального сиротства до и после формирующего эксперимента, в %

Представленный рисунок демонстрирует, что по итогам контрольного эксперимента 56% студентов СГА и 24,8% студентов АГУ (против 23,2% и 18,4% соответственно по результатам констатирующего эксперимента) демонстрируют высокий уровень развития когнитивного компонента, что характеризует их как будущих юристов, знающих причины социального сиротства, содержание, методы и технологии профилактики социального сиротства; умеющих использовать методы взаимодействия с асоциальными семьями и детьми в соответствии с поставленными задачами.

Средний уровень развития когнитивного компонента выявлен у 30,4% студентов СГА и 48,8% студентов АГУ (против 50,4% и 52% соответственно по результатам констатирующего эксперимента), что означает, что данная категория студентов знает базовые причины и сущность социального сиротства, методики работы по их преодолению, использует стандартный подход при выборе методов работы с асоциальными семьями и детьми. В данном случае важно подчеркнуть то обстоятельство, что количество студентов СГА II уровня развития когнитивного компонента уменьшилось за счет того, что студенты по уровню развития рассматриваемого компонента были отнесены к III уровню.

Контрольный эксперимент показал, что, несмотря на создание условий для

формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства, все же 13,6% студентов СГА продемонстрировали низкий уровень развития когнитивного компонента, что является свидетельством их частичных знаний причин, содержания, методов и технологий профилактики социального сиротства. Среди студентов АГУ количество будущих юристов с I уровнем развития составило 26,4%, для этого уровня также характерны теоретические затруднения в использовании методов и технологий профилактической работы с асоциальными семьями и детьми.

Уровень содержательно-операционного компонента готовности к профилактике социального сиротства в рамках контрольного эксперимента оценивался по результатам практической деятельности, поскольку только на практике можно было определить сформированность умений, навыков и готовность к использованию психолого-педагогических методов и технологий по профилактике социального сиротства. Проанализируем состояние практической готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства и представим динамику содержательно-операционного компонента готовности студентов к профилактике социального сиротства в Таблице 11.

Таблица 11

Динамика содержательно-операционного компонента готовности студентов к профилактике социального сиротства

Содержание компонента	в % от общей численности группы			
	Констатирующий эксперимент		Контрольный эксперимент	
	АГУ	СГА	АГУ	СГА
Организация консультации с семьями и детьми	4,0	4,8	4,0	27,2
Осуществление рефлексивного наблюдения, распознавание проблем семьи	29,6	33,6	32,8	49,6
Содействие семье и детям в разрешении проблем трудной жизненной ситуации	13,6	15,2	17,6	44,8
Выбор адекватных форм, методов воздействия на асоциальную семью и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации	16	18,4	24,0	55,2
Координация своих действий по оказанию необходимой помощи и поддержки асоциальным семьям и детям	12,8	12	15,2	52,0

Как свидетельствуют полученные результаты, положительную динамику получили все составляющие содержательно-операционного компонента. Многократно возросло количество студентов СГА, способных организовать консультации с семьями и детьми. Наивысших показателей достигли те студенты, которые посещали спецкурс и активно действовали в рамках производственной практики. Логично, что у студентов АГУ, не участвующих в формирующем эксперименте, показатели, характеризующие содержательно-операционный компонент, практически не изменились.

Рефлексивное наблюдение, позволяющее распознавать проблемы асоциальной семьи и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, отмечалось почти у каждого второго студента. Этому способствовала организация проектировочной деятельности студентов. В рамках эксперимента было апробировано 62 индивидуальных и групповых мини-проектов: 23 проекта были посвящены изучению проблем асоциальных семей и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; 17 – разработка технологий консультирования асоциальных семей и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; 5 – проектирование системы профилактики социального сиротства: социальный, правовой и образовательный аспекты; 5 проектов – разработка программы «Приемная семья как форма семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей» (Порядок и условия передачи детей в такие семьи); 5 проектов – разработка социально-педагогических и психолого-педагогических технологий по профилактике социального сиротства; 7 проектов – проектирование профилактической работы с детьми и неблагополучными семьями, находящимися в социально опасном положении: общепедагогический и специально-педагогический аспект.

В рамках контрольного эксперимента экспертным путем была получена оценка практической реализации профилактики социального сиротства, что наглядно представлено в Таблице 12.

Экспертная оценка практической реализации профилактики социального сиротства до и после формирующего эксперимента

Содержание компонента	Средний балл			
	Констатирующий эксперимент		Контрольный эксперимент	
	АГУ	СГА	АГУ	СГА
1. Устойчиво-положительное отношение к профессиональной деятельности.	7,4	7,6	7,4	9,4
2. Доброжелательность, гуманность.	6,5	6,7	6,7	7,6
3. Коммуникабельность, умение расположить к себе людей.	7,3	7,1	7,3	9,5
4. Способность к осуществлению консультативной, информационной деятельности в профилактике сиротства.	5,2	5,6	5,6	8,9
5. Способность к адекватной оценке себя как личности, профессионала.	7,5	7,3	7,5	8,4
6. Потребность в самообразовании, самосовершенствовании.	9,2	9,0	9,0	9,3
7. Способность к осуществлению прогнозирования, проектирования, моделирования профилактики социального сиротства.	6,2	6,4	6,2	9,2
8. Способность к саморегуляции и самокоррекции.	6,0	6,3	6,3	7,2
Средний показатель по группе	6,9	7,0	7,0	8,6

Согласно экспертному мнению, наиболее эффективно реализованы показатели, характеризующие деятельностьную составляющую студентов экспериментальной группы на практике. Динамика наиболее успешных показателей: коммуникабельность, умение расположить к себе людей с 7,1 балла до 9,5 баллов; способность к осуществлению консультативной, информационной деятельности в профилактике сиротства с 5,6 до 8,9 баллов; способность к осуществлению прогнозирования, проектирования, моделирования профилактики социального сиротства с 6,4 до 9,2 баллов; устойчиво-положительное отношение к профессиональной деятельности 7,6 до 9,4 баллов. Исходя из представленных данных, становится очевидно, что каких-либо существенных изменений в контрольной группе не наблюдается. В Таблице 13 показана динамика сформированности рефлексивного компонента готовности студентов к профилактике социального сиротства.

Таблица 13

Динамика сформированности рефлексивного компонента готовности студентов к профилактике социального сиротства

Содержание компонента	в % от общей численности группы			
	Констатирующий эксперимент		Контрольный эксперимент	
	АГУ	СГА	АГУ	СГА
1. Самоанализ собственной личности, деятельности и общения	49,6	51,2	49,6	84,8
2. Способность организовать обсуждение с семьей и ребенком его успехов и неудач	20,0	20,0	22,4	60,0
3. Констатировать факт разрешимости проблемы	33,6	32,0	36,0	56,0
4. Способность планировать дальнейшие действия по выходу из трудной жизненной ситуации	13,6	14,4	15,2	41,6
5. Умение находить адекватные способы педагогических воздействий, направленные на поддержание сложившихся благоприятных межличностных отношений	48,0	49,6	49,6	67,2

Наиболее успешно студенты экспериментальной группы проводили самоанализ собственной личности, деятельности и общения. Если на период начала эксперимента данным умением обладали 51,2%, то по завершении – 84,8% студентов СГА могли адекватно оценить личностные качества, процесс и результат как познавательной, так и проектно-исследовательской деятельности.

В организации обсуждения с семьей и детьми достижений и неудач чаще стали использоваться приемы педагогической поддержки, более уважительное отношение к членам семьи и их проблемам. Студенты старались им внушить, что все зависит от самого человека, от желания предотвратить трудную ситуацию, уметь принять решение, обеспечивающее положительный результат.

В констатации факта разрешимости проблемы, которую явно ощущали взрослые, у студентов использовался прием, когда в осуждении выявленной проблемы совместными усилиями рассматривался целый спектр возможных способов разрешения, а право выбора предоставлялся самому человеку с последующим рефлексивным анализом полученного результата.

Значительно расширился спектр адекватных способов педагогических воздействий, направленных на поддержание сложившихся благоприятных межличностных отношений, где ведущую функцию выполняла педагогическая поддержка. При этом ценностно-целевая установка педагогической поддержки - сопереживание семьям и детям, понимание и оказание содействия в трудный период жизнедеятельности на основе веры в положительный результат. Устранение препятствий, мешающих успешной профилактики социального сиротства, проводилось студентами в процессе общения асоциальных семей и консультирования родителей и детей.

Произошли изменения и в осознании роли профилактической работы с асоциальными семьями как фактора предотвращения социального сиротства. Этому способствовало изменение задания на производственную практику, которое, с одной стороны, предопределяло более глубокое изучение содержания работы с асоциальными семьями, а с другой, позволяло определить результативность применения конкретного метода или технологии профилактического воздействия на родителей и детей. В целом, по результатам оценки уровня сформированности содержательно-операционного компонента по данным контрольного эксперимента основная масса будущих юристов СГА находится на втором и третьем уровне. Так, количество студентов СГА III уровня по рассматриваемому параметру увеличилось с 28,8% по данным констатирующего эксперимента до 45,6% на момент контрольного эксперимента, тогда как показатели студентов АГУ практически не изменились и составили по окончании всего эксперимента 28,8% от общего числа будущих юристов, вошедших в контрольную группу.

После того, как студенты СГА приняли участие в формирующем эксперименте, количество будущих юристов, имеющих низкий уровень готовности к профилактике социального сиротства по содержательно-операционному компоненту, резко сократилось и составило по итогам контрольного эксперимента всего 9,6%, тогда как показатель среди студентов

АГУ остался на прежнем уровне. Это позволяет сделать вывод о том, что уровень сформированности готовности у испытуемых экспериментальной группы изменился вследствие использования модели формирования готовности к профессиональной деятельности по профилактике социального сиротства.

Изменения уровня содержательно-операционного компонента готовности студентов к профилактике социального сиротства до и после формирующего эксперимента представлено на Рисунке 28.

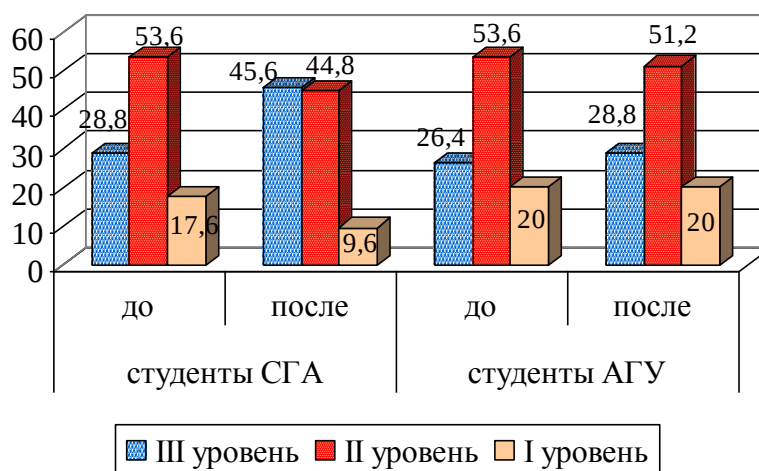

Рисунок 28 Уровень содержательно-операционного компонента готовности студентов к профилактике социального сиротства до и после формирующего эксперимента, в %

После формирующего эксперимента необходимо также определить, как изменился личностный компонент готовности к профилактике социального сиротства у будущих юристов экспериментальной группы. Используя тестовые методики, позволяющие выявить уровень самоорганизованности, самооценки, эмпатийности, нервно-психической устойчивости, были получены следующие результаты (Таблица 14).

Таблица 14

Оценка составляющих личностного компонента готовности студентов к профилактике социального сиротства

Содержание компонента	в % от общей численности группы			
	Констатирующий эксперимент		Контрольный эксперимент	
	АГУ	СГА	АГУ	СГА
1. Самоорганизованность				
- высокий	26,4	30,4	28	40,0
- средний	65,6	62,6	64	52,8
- низкий	8,0	7,2	8,0	7,2
2. Самооценка				
- заниженная	39,2	34,4	37,6	28,0
- адекватная	51,2	53,6	51,2	60,0
- завышенная	9,6	12	11,2	12,0
3. Эмпатийность				
- высокая	31,2	30,4	31,2	34,4
- нормальная	61,6	60	62,4	60
- низкая	7,2	9,6	6,4	5,6
4. Нервно-психическая устойчивость				
- высокая	23,2	28,8	23,2	34,4
- средняя	68,8	65,6	68	60,0
- низкая	8,0	5,6	8,8	5,6

Каких-либо серьезных изменений в показателях, которые отражают содержание личностного компонента готовности к профилактике социального сиротства, не произошло. На Рисунке 29 показан уровень развития личностного компонента готовности студентов двух исследуемых групп к профилактике социального сиротства до и после формирующего эксперимента.

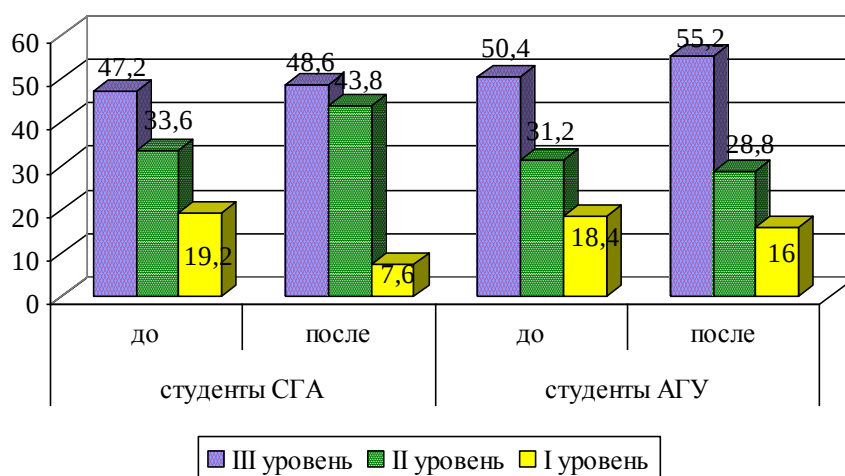

Рисунок 29 Уровень развития личностного компонента готовности студентов к профилактике социального сиротства до и после формирующего эксперимента, в %

Как в экспериментальной, так и контрольной группе есть студенты, у которых по результатам контрольного эксперимента повысился уровень самоорганизованности, самооценки, эмпатийности, а также нервно-психической устойчивости. Это объясняется тем, что личностные компоненты могут изменяться под воздействием различных жизненных обстоятельств, при этом изменение учебного процесса влияет на личностные качества будущих юристов лишь косвенно.

Обобщая вышеизложенное, можно отметить положительную динамику в уровнях готовности будущих юристов по профилактике социального сиротства. Проведенное комплексное тестирование позволило нам определить уровни сформированности профессиональной готовности юриста к профилактике социального сиротства (Рисунок 30).

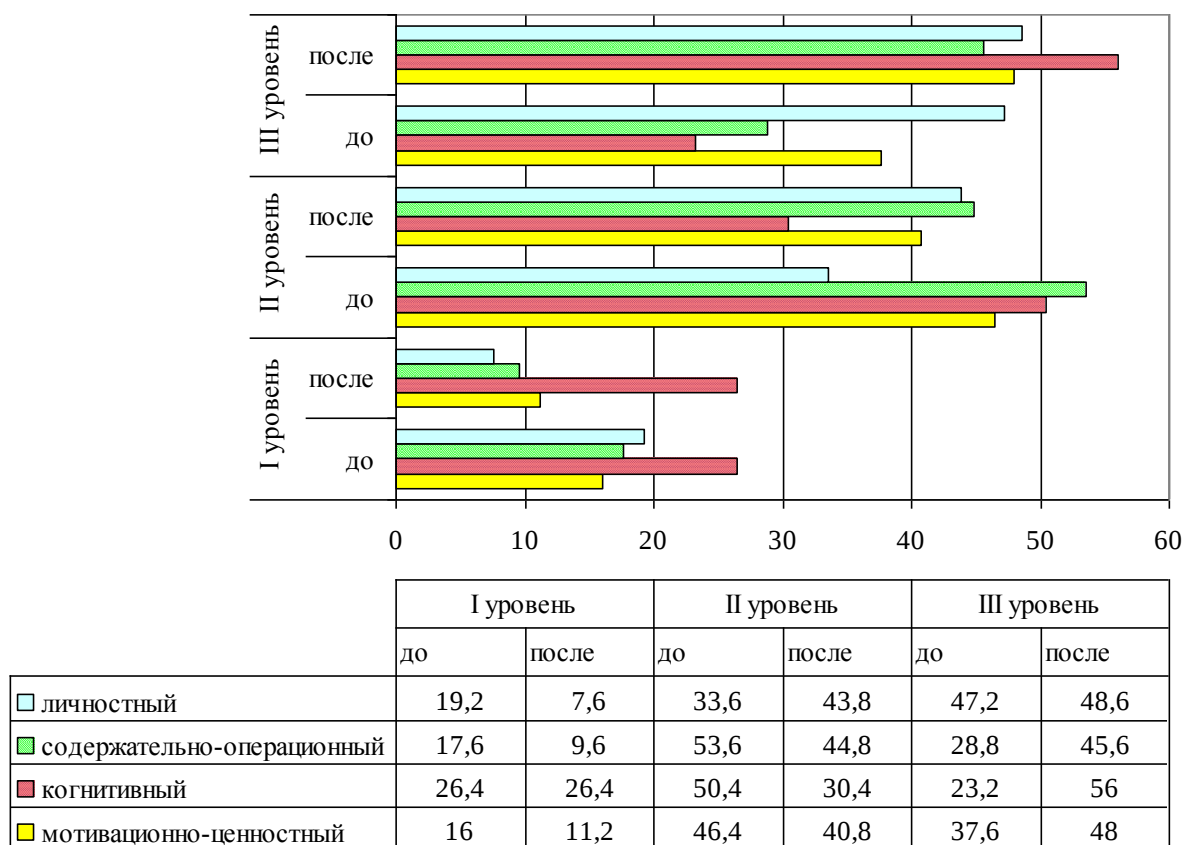

Рисунок 30 Сравнительный анализ исходного и итогового уровня готовности к профессиональной деятельности по профилактике социального сиротства у будущих юристов в экспериментальной группе, в %

В результате анализа выяснилось, что в экспериментальной группе высокий уровень готовности к профилактике социального сиротства по средним значениям всех четырех компонентов получен у 49,6% студентов, средний уровень – 36,8% студентов, на низком уровне оказались 13,6% студентов. Сравнительный анализ исходного и итогового уровня готовности к профессиональной деятельности по профилактике социального сиротства у будущих юристов в контрольной группе представлен на Рисунке 31.

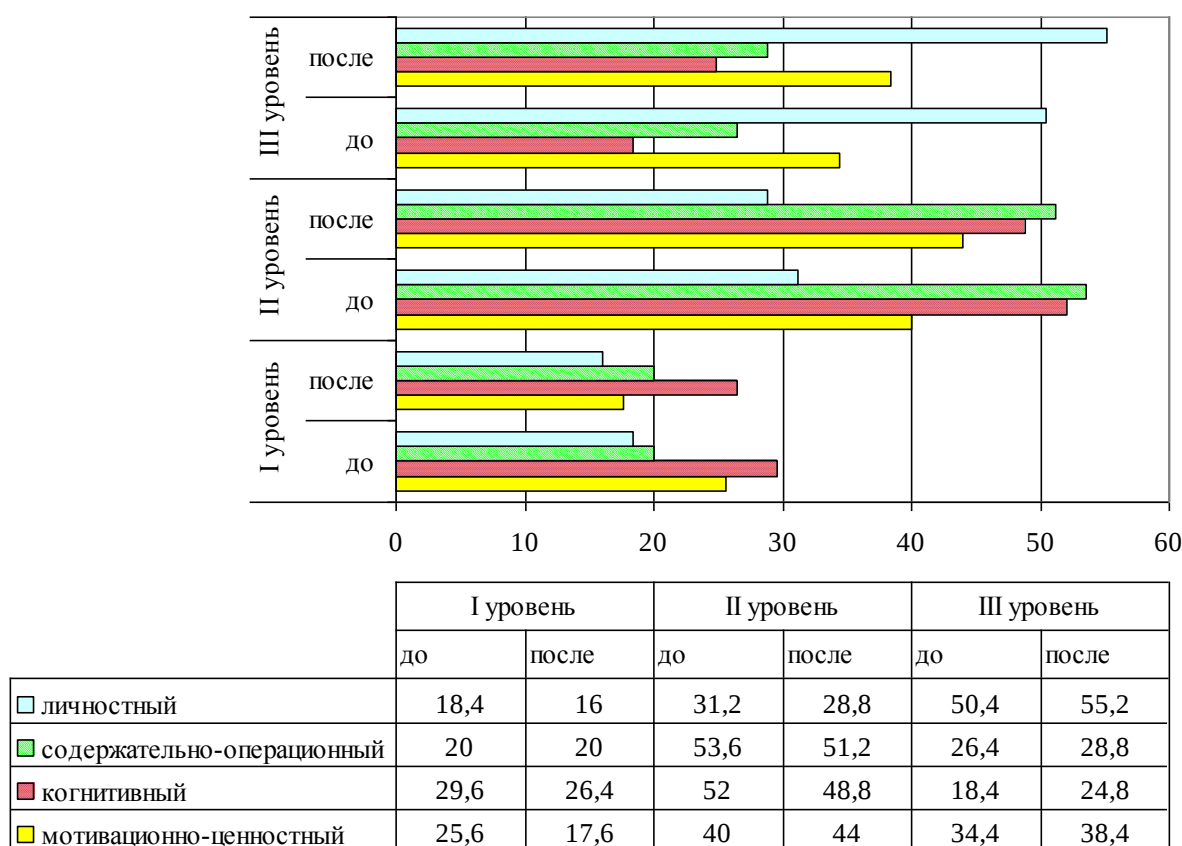

Рисунок 31 Сравнительный анализ исходного и итогового уровня готовности к профессиональной деятельности по профилактике социального сиротства у будущих юристов в контрольной группе, в %

В контрольной группе высокий уровень готовности к профилактике социального сиротства по средним значениям всех четырех компонентов получен у 36,8% студентов, средний уровень выявлен у 43,2% студентов и низкий уровень

готовности характеризует 20% студентов.

Еще одним показателем эффективности модели является трудоустройство выпускников в учреждения социальной сферы.

В Астраханской области существует развернутая инфраструктура профилактики социального сиротства, которая представлена сетью различных ведомств и учреждений: учреждения системы социальной защиты, образования, здравоохранения, активно работают органы опеки и попечительства, КДН, соответствующие структуры УВД. В Астраханской области создано подразделение, призванное выполнять координирующие функции в сфере профилактики социального сиротства: Департамент семейной политики в структуре Министерства социального развития и труда Астраханской области.

В ходе констатирующего эксперимента было выявлено, что выпускники астраханских ВУЗов, получившие диплом юриста, не стремятся трудоустроиться в вышеперечисленные учреждения, и причин тому несколько: во-первых, слабая готовность юристов к профилактике социального сиротства; во-вторых, низкий престиж работы в государственных учреждениях такой направленности; в-третьих, низкая заработная плата работников бюджетной сферы.

Молодые юристы после окончания ВУЗа стремятся получить вакантное место в юридических конторах или просто попасть в штат юридического отдела любого учреждения, чтобы 5 лет обучения не прошли даром. К сожалению, удается устроиться по профессии далеко не всем, а потому выпускники, имеющие высшее юридическое образование, пополняют ряды торговых представителей, курьеров, продавцов. Работать в учреждениях по профилактике социального сиротства они не идут по вышеобозначенным причинам.

Такая же ситуация была характерна и для выпускников СГА, а потому с целью развития учебно-познавательной активности студентов, осознанного усвоения знаний и формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства была разработана и апробирована учебная программа по

дисциплине «Профилактика социального сиротства детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации» и предложены педагогические условия, позволяющие сформировать такую готовность будущего юриста к данному виду деятельности.

Результаты проведенного формирующего эксперимента свидетельствуют о позитивных изменениях показателей уровня готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства (устойчиво-положительное отношение к профессиональной деятельности; доброжелательность, гуманность, коммуникабельность, умение расположить к себе людей, способность к осуществлению консультативной, информационной деятельности в профилактике сиротства; способность к саморегуляции и самокоррекции; способность к адекватной оценке себя как личности, профессионала; потребность в самообразовании, самосовершенствовании; способность к осуществлению прогнозирования, проектирования, моделирования профилактики социального сиротства).

Одним из показателей эффективности содержательно–технологической модели педагогических условий формирования готовности к профилактике социального сиротства является выбор выпускниками учреждений социальной сферы после окончания вуза. Результаты сравнительного анализа трудоустройства выпускников представлены в Таблице 15.

Трудоустройство выпускников СГА

Наименование	Выпуск СГА 2012 года		Выпуск СГА 2015 года	
	Кол-во человек	% от числа выпускников	Кол-во человек	% от числа выпускников
Правоохранительные органы	34	23,2%	19	15,2%
Налоговые органы	8	5,7%	6	4,8%
Государственные внебюджетные фонды (ПФ РФ, ФСС РФ, ФМС РФ)	12	8,2%	7	5,6%
Учреждения по профилактике социального сиротства, в т.ч.	10	6,8%	34	27,2%
Департамент по семейной политике (Министерство социального развития и труда Астраханской области)	-	-	2	1,6%
Отдел развития дополнительного образования, воспитательной работы и социализации детей (Министерство образования Астраханской области)	-	-	1	0,8%
- социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних	-	-	2	1,6%
- центр социальной поддержки населения	9	-	23	18,4%
- кризисный центр помощи женщинам	-	-	2	1,6%
-комиссия по делам несовершеннолетних	1	0,68%	4	3,2%
Государственные учреждения (МУП)	7	4,8%	5	4%
Частные компании	42	28,7%	30	24%
Банки	8	5,4%	6	4,8%
Нотариальные конторы	1	0,68%	3	2,4%
Государственная и муниципальная служба (МО «Город Астрахань, МО «Астраханская область, районные Администрации)	14	9,5%	10	8%
Не по профилю	10	6,8%	5	4%
Итого	146	100%	125	100%

Исходя из представленных в Таблице 15 данных, очевидно, что количество выпускников СГА экспериментальной группы более мотивированы на работу в органах социальной защиты, о чем говорит динамика показателей (2012 г. – 6,8%, 2015г. – 27,2%).

Проведенный эксперимент показал динамику готовности каждого из компонентов готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства.

Выводы по второй главе

В главе представлено описание результатов констатирующего и формирующего экспериментов.

В рамках констатирующего эксперимента представлены методики и результаты диагностики уровня сформированности готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства, которая проводилась в три этапа.

В рамках первого этапа выявлено наличие, полнота, гибкость и системность профессиональных знаний будущих юристов, необходимых для эффективного осуществления профессиональной деятельности по профилактике социального сиротства.

Реализация второго этапа позволила выявить уровень сформированности мотивационно–ценностного отношения будущих юристов к деятельности по профилактике социального сиротства (тест «Ценностные ориентации» М. Рокича).

Результатом третьего этапа было определение уровня развития способностей студентов к саморегуляции, волевых качеств и наличие определенных характеристик эмоциональной сферы личности (методика Фейя, шкала доброжелательности и доверия Кемпбелла-Розенберга).

Результаты комплексной констатирующей диагностики свидетельствуют о низком уровне готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства, только треть будущих юристов (32,4%) готовы к профилактике социального сиротства, тогда как большинство студентов юридического профиля не обладают достаточным уровнем знаний, опыта для такого вида работы.

В ходе формирующего эксперимента была реализована содержательно–технологическая модель педагогических условий формирования готовности к профилактике социального сиротства, которая включала целевой, содержательный, организационно-деятельностный и результативный блоки.

Целевой блок содержал обоснование целей, задач, функций процесса формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства.

Содержательный блок включал обоснование профессионально-ориентированного содержания дисциплин и технологий реализации элективных курсов («Семейное право», «Уголовное право», «Гражданское право», «Право социального обеспечения», «Административное право», «Юридическая психология»), а также модулей: «Психология и педагогика», «Правовые основы профилактики социального сиротства». Системообразующим компонентом данного блока стала авторская программа «Профилактика социального сиротства детей».

Организационно-деятельностный блок включал описание педагогических условий, технологий и форм обучения студентов по направлению «Юриспруденция» с целью формирования готовности будущих юристов к профессиональной деятельности по профилактике социального сиротства.

К педагогическим условиям отнесены: программно–методическое сопровождение профессиональной подготовки будущих юристов к профилактике социального сиротства; включенность студентов в решение конкретных профессиональных задач, связанных с деятельностью учреждений социальной сферы по профилактике социального сиротства, взаимодействием с различными специалистами административных и правоохранительных структур, общением с представителями различных социальных групп; содержательно-информационная интеграция учебных дисциплин в рамках межпредметных связей в процессе подготовки будущих юристов к профилактической профессиональной деятельности.

Особенностью технологии формирования готовности будущих юристов к

профессиональной деятельности по профилактике социального сиротства является ее реализация в три этапа (профессионально–ориентировочный, профессионально-деятельностный, профессионально-результативный этапы).

Для реализации модели формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства были определены следующие формы организации учебной деятельности студентов, такие, как: консультативно–тренинговые занятия, работа с информационной базой данных, учебная и производственная практики и волонтерская деятельность в учреждениях социальной сферы, в юридических консультациях, правозащитных организациях.

Результатом формирующего эксперимента является положительная динамика по сравнению с констатирующим экспериментом готовности будущих юристов по профилактике социального сиротства.

В контрольной группе высокий уровень готовности к профилактике социального сиротства по средним значениям всех четырех компонентов получен у 36,8% студентов, средний уровень выявлен у 43,2% студентов и низкий уровень готовности характеризует 20% студентов.

Обобщив результаты исследования, можно сделать следующие выводы:

- студенты экспериментальной группы владеют более высоким уровнем готовности к профилактике социального сиротства по сравнению с будущими юристами контрольной группы, которые в своем большинстве не способны отличить первичную, вторичную и третичную профилактику социального сиротства, не умеют определять методы и социальные технологии профилактики в зависимости от видов;
- сформированность уровня мотивационно-ценностного отношения к профессиональной деятельности именно в области профилактики социального сиротства выше в экспериментальных группах (оценивалась преподавателями, а также испытуемыми с помощью само- и взаимооценок);
- в экспериментальной группе в целом возросло содержание и характер мотивации будущих юристов к активной работе по самопознанию и самосовершенствованию социально-профессионально значимых качеств.

К позитивным изменениям показателей уровня готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства можно отнести: устойчиво-положительное отношение к профессиональной деятельности; доброжелательность, гуманность, коммуникабельность, умение расположить к себе людей, способность к осуществлению консультативной, информационной деятельности в профилактике сиротства; способность к саморегуляции и самокоррекции; способность к адекватной оценке себя как личности, профессионала; потребность в самообразовании, самосовершенствовании; способность к осуществлению прогнозирования, проектирования, моделирования профилактики социального сиротства.

Таким образом, гипотеза, выдвинутая в исследовании, нашла свое подтверждение на уровне обоснования и апробации содержательно-технологической модели педагогических условий профессиональной подготовки будущих юристов к профилактике социального сиротства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что тема диссертации «Педагогические условия формирования готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства» является актуальной как в практическом, так и в теоретическом плане.

В современных условиях актуализируется проблема профилактики социального сиротства в связи с увеличением числа социальных сирот (в 2015 году, по данным Росстата, в Российской Федерации было выявлено 68 770 детей, оставшихся без попечения родителей, из них социальных сирот - 56121) и Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 761"О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы".

Одной из приоритетных задач становится исследование проблем эффективной подготовки будущих юристов к профилактике социального сиротства, которые обладают комплексом знаний, умений и навыков по правовому и социально-педагогическому обеспечению предотвращения семейного неблагополучия и защиты детей, оказавшихся в социально опасном положении, и способны к эффективной деятельности по профилактике социального сиротства, применению в профессиональной деятельности различных социальных технологий.

Однако анализ исследований проблемы профессиональной подготовки юристов и профилактики социального сиротства (В.Г. Афанасьева, С.А. Белиев, В.И. Брайман, О.А. Дорожкина, Л.Т. Журба, В.Н. Иванов, А.А. Лиханов, В.В. Лобатюк, Т.А. Митин и др.) свидетельствует об отсутствии в них целостного исследования проблем готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Проблема формирования готовности юриста к профилактике социального сиротства является одной из значимых в образовании, решение которой может обеспечить комплексный подход к нивелированию массового социального и педагогического деструктивного явления, связанного с наличием в обществе

беспризорных и безнадзорных детей, лишенных нормального семейного образа жизни при наличии у них родителей (или одного родителя).

2. Рассмотрение сущности понятий «социальное сиротство», «профилактика социального сиротства» и «профессиональная деятельность юристов» позволило определить профессиональную деятельность юриста по профилактике социального сиротства как комплекс профессиональных действий юриста, направленных на решение социально-ориентированных юридических дел, осуществляемых на основе правовых норм, и предполагает предупреждение, устранение причин, условий и факторов возникновения социального сиротства, основными видами которых являются: юридическое консультирование, просветительская работа среди населения и неблагополучных семей, работа по выявлению и патронажное сопровождение семей группы риска.

3. Готовность будущих юристов к профилактике социального сиротства – это интегративная характеристика выпускника, включающая сформированность компетенций в области юриспруденции, педагогики, психологии, и способность к быстрой социально-профессиональной адаптации в работе с асоциальной семьей и детьми, оказавшимися в социально опасном положении.

Показатели готовности: *мотивационно-ценностный* (устойчиво положительное отношение к профессиональной деятельности, потребность в самообразовании, самосовершенствовании); *когнитивный* (использование правовых и психолого-педагогических знаний по профилактике социального сиротства); *содержательно-операционный* (способность к осуществлению консультативной, информационной, проектной деятельности в профилактике сиротства; *личностный* (способность к адекватной оценке себя как личности, профессионала, способность к саморегуляции и самокоррекции).

4. Представлена авторская целостная система профессиональной подготовки будущих юристов к профилактике социального сиротства, реализующая многообразие связей внутри и между ее компонентами и предполагающая такие формы организации учебной деятельности студентов, как консультационно-тренинговые, работа с информационной базой данных, учебная

и производственные практики в учреждениях социальной защиты, волонтерская деятельность в учреждениях социальной защиты.

5. Представлены данные о позитивных изменениях показателей уровня готовности будущих юристов к профилактике социального сиротства в процессе реализации содержательно-технологической модели педагогических условий: программно–методическое сопровождение профессиональной подготовки будущих юристов к профилактике социального сиротства; включенность студентов в решение конкретных профессиональных задач, связанных с деятельностью учреждений социальной сферы по профилактике социального сиротства, взаимодействием с различными специалистами административных и правоохранительных структур, общением с представителями различных социальных групп; содержательно-информационная интеграция учебных дисциплин в рамках межпредметных связей в процессе подготовки будущих юристов к профилактической профессиональной деятельности.

6. Исследование подтвердило выдвинутую гипотезу, что эффективность профессиональной подготовки будущих юристов к профилактике социального сиротства достигается посредством реализации содержательно-технологической модели педагогических условий, предполагающей: разработку и реализацию педагогических условий организации обучения будущих юристов, направленных на формирование готовности студентов к профилактике социального сиротства и их мотивацию к посреднической, социально-профилактической, консультационной деятельности по проблемам семейного неблагополучия и социального сиротства посредством включения в практическую профессиональную деятельность; определение в качестве методологического основания профессиональной подготовки юристов – оптимальное сочетание системного, синергетического и контекстного подходов; определение критериев эффективности процесса подготовки будущих юристов по профилактике социального сиротства, включающих личностно-профессиональные характеристики и компетентность будущих юристов в данной области.

Направления дальнейших исследований могут быть связаны с

методологической и методической подготовкой будущих юристов к осуществлению профилактики детской беспризорности и безнадзорности в многоуровневой системе профессионального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абашина, А. Д. Компетентностный подход в подготовке социальных педагогов к работе с детьми–инвалидами и их семьями / А. Д. Абашина, П. А. Шептенко // МНКО. – 2013. – №6 (43). – С.227–230.
2. Абдурахманов, А. А. Введение в юридическую специальность: учебное пособие для образовательных учреждений юридического профиля МВД России / А. А. Абдурахманов, А. А. Гришин, Ю. Н. Жданов. – М. : Щит–М, 1999. – 144 с.
3. Адаптация и социальная интеграция детей, лишенных семейного окружения : Материалы обл. науч. практ. конф. – Кемерово, 1995. – 49 с.
4. Амелина, В. В. История отечественного государства и права / В. В. Амелина, Р. В. Кутернина. – Новосибирск : СибАГС, 2014. – 189 с.
5. Ангеловский, А. А. Анализ понятий профессия, профессиональное сознание, профессиональная деятельность, профессионализм / А. А. Ангеловский // Известия Самарского научного центра РАН. – 2010. – №5-2. – С. 306–315.
6. Андреев, А. Ю. О начале университетского образования в Санкт–Петербурге / А. Ю. Андреев // Отечественная история. – 1998. – № 5. – С. 65–70.
7. Андреев, А. Ю. Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы / А. Ю. Андреев. – М. : Знак, 2009. – 648 с.
8. Анисимова, И. В. Особенности психического развития детей в интернатных учреждениях / И. В. Анисимова // Социальные проблемы сиротства. – М., 1992. – 98 с.
9. Антология социальной работы: В 3 т. / Сост. М. В. Фирсов. – М. : Союз, 1995.
10. Арнольдов, А. И. Цивилизация грядущего столетия / А. И. Арнольдов. – М. : Грааль, 1997. – 328 с.
11. Балина, О. Г. Политика Александра I и «Просветительские реформы» в России I четверти XIX века / О. Г. Балина // Культура. Духовность. Общество. – 2016. – № 22. – С. 34.

- 12.Бандура, А. Теория социального научения / А. Бандура. – СПб. : Евразия, 2000. – 320 с.
- 13.Беличева, С. А. Служба социальной защиты семьи и детства / С. А. Беличева // Педагогика. – 1992. – № 7/8. – С. 32–27.
- 14.Березин, С. В. Социальное сиротство: дети и родители / С. В. Березин, Ю. Б. Евдокимова. – Самара : Универс-групп, 2003. – 52 с.
- 15.Бодалев, А. А. Личность и общение / А. А. Бодалев. – М. : Педагогика, 1983. – 271 с.
- 16.Бодалев, А. А. О разработке некоторых проблем общения / А. А. Бодалев // Психология личности и малых групп. – Л., 1977. – С. 15–23.
- 17.Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – СПб.: Питер, 2008. – 398 с.
- 18.Борытко, Н. М. Методология и методы психолого–педагогических исследований / Н. М. Борытко, И. А. Соловцова, А. В. Моложавенко. – М. : Академия, 2009. – 320 с.
- 19.Бочарова, В. Г. Профессиональная социальная работа: личностно-ориентированный подход : Монография / В. Г. Бочарова. – М., 1999. – 184 с.
- 20.Бочарова, В. Г., Филонов Г.Н. Социальная работа в 21 веке: проблемы и перспективы развития : Материалы международной конференции 13–17 мая 1996 г. в Москве / В. Г. Бочарова, Г. Н. Филонов. – М., 1996. – 74 с.
- 21.Брутман, В. И. Некоторые современные тенденции социальной защиты детей-сирот и вопросы профилактики социального сиротства / В. И. Брутман, А. А. Северный // Социальное и душевное здоровье ребенка и семьи: защита, помощь и возвращение в жизнь. – М., 1998. – 252 с.
- 22.Брутман, В. И. Современные тенденции в социальной защите сирот и стратегия социального вмешательства для предупреждения сиротства / В. И. Брутман, А. А. Северный // Соц. работа. – М., 1999. – № 1/12. – С. 61–65.
- 23.Брутман, В. И. Некоторые современные тенденции социальной защиты детей-сирот и вопросы профилактики социального сиротства / В. И. Брутман, А. А.

- Северный // Социальное и душевное здоровье ребенка и семьи: защита, помощь и возвращение в жизнь. – М., 1998. – 252 с.
- 24.Буева, Л. П. Человек, культура и образование в кризисном социуме / Л. П. Буева // *Alma mater*. – 1997. – № 4. – С. 11–17.
- 25.Васильев, А. Ю. Социальное сиротство как явление современного российского общества : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Васильев Алексей Юрьевич. – Уфа, 2007. – 151 с.
- 26.Василькова, Ю. В. Лекции по социальной педагогике: На материалах отечественного образования / Ю. В. Василькова. – 2-е изд. – М. : Полиграфресурсы, 1998. – 423 с.
- 27.Вернадский, Г. В. Очерки истории права Русского Государства XVIII–XIX вв.: Период империи / Г. В. Вернадский. – М. : Наука, 1998. – 176 с.
- 28.Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – М. : ИД «Территория будущего», 2005. – 800 с.
- 29.Волкова А. И. Призрение покинутых детей / А. И. Волкова. – М., 1884. – 70 с.
- 30.Воскобойникова, С. А. Нет чужих детей: Раздумья о проблеме современного сиротства : Кн. для учителя / С. А. Воскобойникова. – М. : Просвещение, 1989. – 173 с.
- 31.Воспитание и развитие детей в детском доме: Хрестоматия / Ред.-сост. Н. П. Иванова. – М. : АПО, 1996. – 104 с.
- 32.Выговская, Л. П. Эмпатийные отношения младших школьников, воспитывающихся вне семьи / Л. П. Выговская // *Психологический журнал*. – 1996. – Т. 17. – № 4. – С. 55.
- 33.Гаврилов, С. Т. Нравственное закаливание детей с отклоняющимся поведением : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 16.09.98 / Гаврилов Сергей Тихонович. – Ярославль, 1998. – 18 с.
- 34.Гавриков А.Л., Певзнер М.Н, Шерайзина Р.М. Педагогическое образование в университете: контекстно-биографический подход .- Великий Новгород, 2001. - 299с.

35. Гайштут, А. Г. Тест «Определение способности слушать» [Электронный ресурс] / А. Г. Гайштут. – Режим доступа: <http://azps.ru/tests/stest/liste№.html>
36. Галагузова, М. А. Социальная педагогика. Курс лекций / М. А. Галагузова. – М. : ВЛАДОС, 2005. – 416 с.
37. Гарашкина, Н. В. Проектирование социального образования в вузе: концепция, модель, технология реализации / Н. В. Гарашкина. – Тамбов : ТГУ, 2004. – 177 с.
38. Гишинский, Я. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения: Учеб. Пособие / Я. Гишинский, В. Афанасьев. – СПб., 1993. – 204 с.
39. Голенкова, Т. З. Модернизация социальной структуры российского общества / Т.З. Голенкова. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – 287 с.
40. Голосенко, И. А. Нищенство в России (Из истории дореволюционной социологии бедности) / И. А. Голосенко // Социс: социологические исследования. – 1996. – № 7. – С. 18–25.
41. Гулина, М.А. Словарь–справочник по социальной работе / М. А. Гулина. – СПб. : Питер, 2010. – 400 с.
42. Гусева, И. В. Основы ораторского искусства. Учебно-методические материалы проекта «Миссия молодых просветителей в консолидации российского общества» / И. В. Гусева. – Курск : Дом знаний, 2014. – 28 с.
43. Гуськова, А. П. Популярный словарь русского языка. Толково-энциклопедический / А. П. Гуськова, Б. В. Сотин. – М. : Медиа, 2003. – 880 с.
44. Дармодехин, С. В. Государственная семейная политика: проблемы теории и практики / С. В. Дармодехин. – М. : Гос. НИИ семьи и воспитания, 1998. – 48 с.
45. Дементьева, И. Ф. Социальное сиротство: генезис и профилактика / И. Ф. Дементьева. – М., 2000. – 48 с.
46. Дементьева, И. Ф. Социальная адаптация детей-сирот: проблемы и перспективы в условиях рынка / И. Ф. Дементьева // Социологические исследования. – 1992. – № 10. – С. 62.

47. Демографические процессы и семейная политика: региональные проблемы: Материалы Рос. науч. практ. конф./ Отв. ред. А. И. Антонов. – М. : РГНФ, 1999. – 196 с.
48. Дети группы риска: Материалы междунар. семинара. – СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. – 178 с.
49. Дети России на пороге XXI века. Независимый доклад Российского детского фонда о положении детей и реализации Конвенции о правах ребенка в Российской Федерации: Спецвыпуск № 4-5-6 «Дитя человеческое». – М. : РФФ, НИИ детства, 2000. – 64 с.
50. Дети сироты: консультирование и диагностика развития / Под ред. Е. А. Стребелевой. – М. : Полиграф сервис, 1998. – 336 с.
51. Диагностика школьной дезадаптации : Пособие для школьных психологов и учителей начальных классов системы компенсирующего обучения / Под ред. С. А. Беличевой, И. А. Коробейникова, Г. Ф. Кумариной. – М., 1995. – 111 с.
52. Дорожкина, О. А. Педагогические основы преодоления и профилактики социального сиротства в России: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Дорожкина Ольга Алексеевна. – М., 2001. – 405 с.
53. Дружнова, М. П. Структурно-функциональная модель готовности студентов к творческому саморазвитию / М. П. Дружнова // Ученые записки института непрерывного педагогического образования. – Великий Новгород, 2007. – № 9. – С. 68–73.
54. Дубинина, О. И. Формирование готовности будущих юристов к профессиональной деятельности по профилактике социального сиротства в учреждениях социальной сферы / О. И. Дубинина // Мир современной науки. – 2014. – № 6(28). – С. 1–7.
55. Дубровина, И. В. О проблемах воспитанников детских домов и школ-интернатов: Очерки о развитии детей, оставшихся без родительского попечения / И. В. Дубровина. – М. : ТОО СИМС, 1995. – 59 с.
56. Дьяченко, М. И. Психологическая готовность / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. – М. : Наука, 1986. – 243 с.

- 57.Егошина, В. Н. Из истории призрения и социального обеспечения в России / В. Н. Егошина, Н. В. Елфимова. – М., 1993. – 70 с.
- 58.Ермошин, В. В. Развитие русского права в XV – первой половине XVII в. / В. В. Ермошин – М. : Наука, 1986. – 288 с.
- 59.Ефремова, Н. Н. Развитие русского права второй половины XVII – XVIII вв. / Н. Н. Ефремова, И. А. Исаев, И. С. Штамм. – М. : Наука, 1992. – С. 52.
- 60.Жалинский, А. Э. Профессиональная деятельность юриста / А. Э. Жалинский, А. Б. Гутников. – М. : Проспект, 2009. – 362 с.
- 61.Жданов, В. И. Вопросы подготовки кадров для социальной работы с семьей / В. И. Жданов // Сб.: Защита прав семьи и детей в программе действий президента Российской Федерации на 1996–2000 годы. – М. : Юридическая лит., 1998. – С.28– 43.
- 62.Желиготова, Р. М. Феномен социального сиротства в системе общественного бытия : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Желиготова Радина Михайловна. – Пятигорск, 2010. – 201 с.
- 63.Жемерова, А. Екатерина II. О величии России / А. Жемерова. – М. : Директ-медиа, 2010. – 96 с.
- 64.Жук, М. С. Основные этапы формирования доктринальных представлений об институтах российского уголовного права (XV – начало XXI веков) / М. С. Жук // Научные труды МГЮА. – 2010. – № 6. – С. 1377–1396.
- 65.Зайцев, А. М. Профессионально направленная рационализация региональной системы социально-педагогической поддержки детей : автореф. дис. ... канд. пед наук : 6.09.00 / Зайцев А. М. – Воронеж, 2000. – 23 с.
- 66.Зайцева, И. А. Большая книга тестов. Узнай себя и своих близких / И. А. Зайцева. – М.: РИПОЛ Классик, 2012. – 170 с.
- 67.Захаров, В. В. Становление и развитие юридического образования в университетах России в XVIII – первой половине XIX века / В. В. Захаров // Административное и финансовое право. Ежегодник Центра публично–правовых исследований. – М. : ЦППИ, 2007. – С. 479–506.

- 68.енков, М. Ю. Введение в специальность: учебное пособие для дистанционной формы обучения и самостоятельной работы по направлению 081100.62 «Государственное и муниципальное управление» / М. Ю. Зенков, А. В. Новокрещенов. – Новосибирск : СибИУ РАНХиГС, 2013. – 194 с.
- 69.Зимняя, И. А. Внутрисемейное общение показатель здоровья / И. А. Зимняя // Соц. работа. – 1993. – № 7. – С. 48–54.
- 70.Зимняя, И. А. Педагогическая психология / И. А. Зимняя. – М. : Логос, 2004. – 384 с.
- 71.Зинченко, А. В. Человек развивающийся: Очерки российской психологии / А. В. Зинченко, Е. Б. Моргунов. – М. : Тривола, 1994. – 304 с.
- 72.Зинчук, Н. А. Организационно-педагогические условия формирования готовности будущих педагогов по физической культуре к работе с подростками девиантного поведения : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Зинчук Нина Аркадьевна. – Великий Новгород, 2006. – 190 с.
- 73.Зуева, С. В. Социально психологические условия совершенствования правозащитной деятельности комиссии по делам несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 23.06.00 / Зуева Светлана Валентиновна. – М., 2000. – 26 с.
- 74.Иванова, Е. М. Основы психологического изучения профессиональной деятельности / Е. М. Иванова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1987. – 312 с.
- 75.Иванова, Н. П. Дети в приемной семье / Н. П. Иванова, О. В. Заводилкина. – М. : «Дом», 1993. – 105 с.
- 76.Ильенков, М. А. Детский приют: опыт организации в Санкт-Петербурге / М. А. Ильенков // Территориальные соц. службы: Теория и практика функционирования. – М., 1995. – С. 206–210.
- 77.Ильин, Е. П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2013. – 304 с.
- 78.Ильчиков, М. З. Социология воспитания : Монография / М. З. Ильчиков, Б. А. Смирнов. – М., 1996, – 112 с.

- 79.Исаев, И. А. История России: правовые традиции / И. А. Исаев. – М. : ЮКИС, 1995. – 319 с.
- 80.Исторический опыт социальной работы в России : Учеб. пособие для студентов, (факультетов и курсов) соц. работы и соц. педагогики / Под общ. ред. Л. В. Бадя.– М., 1994. – 256 с.
- 81.Кабанов, С. Н. Социальное сиротство детей и подростков в современной России: причины, состояние, тенденции (Социологический анализ) : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Кабанов Сергей Николаевич. – М., 2002. – 151 с.
- 82.Каган, М. С. Человеческая деятельность: Опыт системного анализа / М. С. Каган. – М.: Политиздат, 1974. – 328 с.
- 83.Карташов, В. Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / В. Н. Карташов. – Саратов : СГУ, 1989. – 218 с.
- 84.Кливер, В. И. Формирование профессионального самоопределения детей сирот в образовательных учреждениях интернатного типа : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 07.04.98 / Кливер Валентина Ивановна. – Кемерово, 1999. – 23 с.
- 85.Ковальчук, М. А. Профилактика воспроизводства социального сиротства в условиях ДСУ / М. А. Ковальчук // Ярославский педагогический вестник. – 2005. – № 1. – С. 65–68.
- 86.Кодан, С. В. Кузница императорских кадров Царскосельский – Александровский лицей в системе подготовки государственных служащих в России в XIX – начале XX вв. / С. В. Кодан // Чиновник. – 2003. – № 1. – С. 12–21.
- 87.Кодан, С. В. Система законодательства в России: формирование, развитие, становление (IX – начало XX вв.) / С. В. Кодан // Проблемы общества. – 2013. – № 4. – С. 239–293.
- 88.Кондратьев, М. Ю. Подросток в системе межличностных отношений закрытого воспитательного учреждения / М. Ю. Кондратьев. – М. : Просвещение, 1994. – 283 с.
- 89.Консультирование детей в психолого педагогическом центре / Под ред. Л. С. Алексеевой. – М.: НИИ семьи, 1998. – 168 с.

90. Корнева, Л. В. Особенности самоопределения подростков – учащихся специальных школ закрытого типа дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Корнева Людмила Валентиновна. – М., 1999. – 194 с.
91. Костенко, Н. В. Ценности профессиональной деятельности / Н. В. Костенко, В. Л. Оссовский. – Киев : Наук. думка, 1986. – 149 с.
92. Кочкина, Л. С. Подготовка детей сирот к жизненному и профессиональному самоопределению в условиях дома детства : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Кочкина Людмила Степановна. – М., 1998. – 21 с.
93. Крамчанинова, Н. В. К вопросу о решении проблемы безнадзорности в семьях (на примере казачества и народов северного Кавказа) / Н. В. Крамчанинова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 4. – С.73–76.
94. Крупская, Н. К. К вопросу о детдомах / Н. К. Крупская // Пед. соч. в 6 т. – М., 1980. – Т. 2. – С. 260–264.
95. Кудрявцев, В. Н. Право и поведение / В. Н. Кудрявцев. – М. : Юридическая литература, 1978. – 191 с.
96. Кузина, И. Г. Теория социальной работы / И. Г. Кузина. – Владивосток : ДВГТУ, 2006. – 230 с.
97. Кузнецова, С. А. Большой словарь русского языка / С. А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 2014. – 1536 с.
98. Куличенко, Р. М. Социальный педагог: профессионализация деятельности : Монография / Р. М. Куличенко. – М.; Тамбов, Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина, 1998. – 240 с.
99. Кундозерова, Л. И. Педагогические основы формирования профессионального самоопределения детей сирот как средство их социальной защиты : автореф. дис. ... докт. пед. наук : 09.03.99 / Кундозерова Людмила Ивановна. – Кемерово., 1999.
100. Курочкина, М. Н. Основы становления профессиональной компетентности будущего юриста в социальном университете: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Курочкина Марина Николаевна. – М., 2006. – 227 с.

101. Лепихова, Л. А. Социальный интеллект учителя в воспитательной работе с классом / Л. А. Лепихова, Э. А. Карандашова // Проблемы формирования личности в коллективной деятельности : сб. науч. ст. – М., 1980. С. 31–32.
102. Липский, И. А. Технологии реализации целей и ценностных ориентаций в социально педагогической деятельности. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2000. – 32с.
103. Лиханов, А. А. Дети без родителей / А. А. Лиханов. – М., 1987. – 147 с.
104. Лишенные родительского попечения: Хрестоматия : Учеб. пособие для студентов пед. ун-тов и ин-тов / Ред.-сост. В. С. Мухина. – М. : Просвещение, 1991. – 223 с.
105. Лобатюк, В. В. Социальные технологии профилактики сиротства в условиях современного российского общества : дисс. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Лобатюк Виктория Валерьевна. – СПб., 2007. – 187 с.
106. Лобатюк, В. В. Социальные технологии профилактики сиротства в условиях современного российского общества / В. В. Лобатюк // Отечественный журнал социальной работы. – 2009. – № 1. – С. 45–51.
107. Макаrenchенко, Т. А. Социально профессиональная адаптация учащихся детских сиротских учреждений (средствами специальных учебных предметов) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 03.04.98 / Макаrenchенко Тамара Алексеевна. – Брянск, 1998. – 19 с.
108. Малофеев, Н. Н. Становление и развитие государственной системы социального образования в России : автореф. дис. д-ра пед. наук : 04.10.96 / Малофеев Николай Николаевич. – М.; 1996. – 42 с.
109. Мамонтова, С. Н. Прикладная юридическая психология / С. Н. Мамонтова. – М. : Академия, 2006. – 501 с.
110. Мардахаев, Л. В. Словарь по социальной педагогике / Л. В. Мардахаев. – М. : Академия, 2002. – 368 с.
111. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М. : Знание, 1996. – 308 с.

112. Мартынова, Е. В. К вопросу о теоретико-методологических основах изучения проблем сиротства / Е. В. Мартынова // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. – 2008. – № 1. – С. 55–59.
113. Мертон, Р. Социальная структура и аномия / Р. Мертон // Социологические исследования. 1992. – № 3. – С.14–17.
114. Методология и технология комплексного социально-педагогического проектирования (региональный уровень) / Науч. ред. В. И. Загвязинский, С. А. Гильманов. – М., 1997. – 167 с.
115. Мещеряков, Б. Г. Большой психологический словарь / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 672 с.
116. Милованова, Н. Г. Использование нетрадиционных педагогических технологий для реализации дифференцированного обучения : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Милованова Наталья Геннадьевна. – Тюмень, 1997. – 24 с.
117. Милованова, Н. Г. Теория и практика подготовки педагогов к работе с дезадаптированными детьми / Н. Г. Милованова. – СПб. : ИОВ РАЛ, 2002. – Ч. 1. – 240 с.
118. Минкова, Э. А. Особенности личности ребенка, воспитывающегося вне семьи / Э. А. Минкова // О развитии детей, оставшихся без родительского попечения. – М. : ТОО «Симе», 1995. – С. 54– 62.
119. Митина, Т. А. Девиантность социального сиротства как феномен современного общества : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.05 / Митина Татьяна Анатольевна. – М., 2012. – 30 с
120. Мудрик, А. В. Социальная педагогика / А. В. Мудрик. – М. : Академия, 2009. – 224 с.
121. Муравьева, Л. В. Формирование гуманистической направленности личности будущего юриста в образовательном процессе вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 12.00.08 / Муравьева Людмила Вячеславовна. – Белгород, 2005. – 23 с.
122. Муратова, С. А. Семейное право: вопросы и ответы / С. А. Муратова. – М. : Юриспруденция, 2000. – 96 с.

123. Мухина, В. С. Дети детских домов и школ-интернатов о себе (ретроспективная рефлексия, обращенность в настоящее и будущее) Ред.-сост. В. С. Мухина // Лишенные родительского попечения: Хрестоматия. – М.: Просвещение, 1991. – С. 11–27.
124. Мухина, В. С. Лишенные родительского попечительства / В. С. Мухина. – М. : Просвещение. – 1991. – 272 с.
125. Нечаева, А. М. Охрана детей-сирот в России: История и современность / А. М. Нечаева. – М. : Дом, 1994. – 172 с.
126. Никитина, Е. Ю. Формирование готовности студентов педагогического вуза к научно-исследовательской деятельности средствами проблемного обучения : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Никитина Елена Юрьевна. – Новокузнецк, 2007. – 24 с.
127. Общие основы методики социальной работы: В помощь педагогам и соц. работникам / Под общ. ред. Г. Н. Филонова. – М. : ЦСП РАО, 1996. – 102 с.
128. Орлов, А. С. Хрестоматия по истории России / А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. – М. : Проспект, 2016. – 528 с.
129. Орлов, Ю. М. Восхождение к индивидуальности / Ю. М. Орлов. – М. : Просвещение, 1991. – 287 с.
130. Осипова, И. И. Система предотвращения социального сиротства : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.04 / Осипова Ирина Ильинична. – Н. Новгород, 2009. – 329 с.
131. Основы социальной работы : Учеб. для студентов вузов по направлению и специальности «Социальная работа» / Отв. ред. П. Д. Павленок. – М. : ИНФРАД997. – 368 с.
132. Очерки о развитии детей, оставшихся без родительского попечения: В помощь руководителям, воспитателям, специалистам детских домов и школ интернатов / Под науч. ред. М. Н. Лазутова. – М. : Симе, 1995. – 63 с.
133. Пашина, Е. П. Особенности эмоциональной сферы у воспитанников и сотрудников детского дома / Е. П. Пашина, А. Х. Рязанова // Психологический журнал. – 1993. – № 1. – С. 44–53.

134. Петрова, А.В. Проблема сиротства в современной российской исторической науке (историографический обзор) / А. В. Петрова // *Фундаментальные исследования*. – 2007. – № 1. – С. 97–100.
135. Платонов, К. К. Структура и развитие личности / К. К. Платонов. – М. : Наука, 1986. – 256 с.
136. Плоткин, М. М. Семейное неблагополучие как фактор девиантного поведения детей / М. М. Плоткин, И. Ширинский // *Семья в России*. – 1997. – № 2. – С. 90–103.
137. Поваренков, Ю. П. Психологическое содержание профессионального становления человека / Ю. П. Поваренков. – М. : УРАО, 2002. – 160 с.
138. Положение детей в СССР: Состояние. Проблемы. Перспектива / Сост. Е. М. Рыбинский; Под ред. А. А. Лиханов. – М. : Дом, 1990. – 120 с.
139. Приказ Министерства образования Российской Федерации от 02.03.2000 № 686 «Об утверждении государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования» // *Информационный бюллетень Ученого совета*. – 2000. – № 16. – С. 60.
140. Приказ Министерства образования Российской Федерации от 04.05.2010 № 464 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр») (Зарегистрировано в Минюсте РФ 21.05.2010 № 17337) // *Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти*. – 2010. – № 26. – С. 24.
141. Прихожан, А. М. Анализ содержания «Образ Я» в старшем подростковом возрасте у учащихся массовой школы и школы-интерната / А. М. Прихожан // *Возрастные особенности психического развития детей*. – М.: Просвещение, 1992. – С. 138–158.
142. Прихожан, А. М. Дети без родителей / А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. – М.: Педагогика, 1990. – 160 с.

143. Прихожан, А. М. Дети без семьи / А. М. Прихожан, Н. И. Толстых. – М., 1990. – 91 с.
144. Прихожан, А. М. Особенности психического развития младших школьников, воспитывающихся вне семьи / А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых // Вопросы психологии. – 1998. – № 2. – С. 41–48.
145. Прихожан, А. М., Толстых Н. Н. Психологическая помощь в воспитании детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Рекомендации для психологов оказывающих соц. и псих.-пед. поддержку детей / А. М. Прихожан, Н. И. Толстых. – М. : Изд-во псих. ин-та РАО, 1998. – 62 с.
146. Прозорова, Н. В. Подготовка студентов педагогического вуза к воспитательно–коррекционной работе с несовершеннолетними : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Прозорова Наталья Владимировна. – М., 1994. – 18 с.
147. Профессиональное и личностное самоопределение детей сирот : Метод, пособие. – Ярославль: ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 1999. – 67 с.
148. Прохоров, Б. Б. Экология человека. Понятийно-терминологический словарь / Б. Б. Прохоров. – М. : МНЭПУ, 2000. – 363 с.
149. Пряжников, Н. С. Активизирующие опросники профессионального и личностного самоопределения : Метод, пособие 2 / Н. С. Пряжников. – М.; Воронеж, 1997. – 97 с.
150. Психологическая работа с детьми, лишенными родительского попечительства : Кн. для психологов. – Минск : ТЕСЕЙ, 1999. – 224 с.
151. Психология социальной работы с семьей : Учебн. программа / Отв. за вып. В. С. Торохтий. – М., 1996. – 43 с.
152. Пугинский, Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях / Б. И. Пугинский. – М. : МГУ, 1978. – С. 224 с.
153. Радина, Н. К. Ресоциализация и адаптация выпускников детских домов и интернатов / Н. К. Радина. – Н. Новгород : Изд-во Нижегородского гос. ун-та, 2004. – 193 с.

154. Райгородский, Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / Д. Я. Райгородский. – М. : Изд. Дом «БАХРАХ», 2011. – 672 с.
155. Райгородский, Д. Я. Психология и психоанализ характера. Хрестоматия по психологии и типологии характеров / Д. Я. Райгородский. – Самара : Изд. Дом «БАХРАХ», 1997. – 640 с.
156. Райгородский, Д. Я. Теории личности в западно-европейской и американской психологии: Хрестоматия по психологии личности / Д. Я. Райгородский. – Самара : Изд. Дом «БАХРАХ», 1996. – 480 с.
157. Резник, Т. Е. Жизненные стратегии личности / Т. Е. Резник, Ю. М. Резник // Социол. исслед. – 1995. – № 12. – С. 100–105.
158. Роголева, Е. Б. Педагогические условия социальной реабилитации детей с девиантным поведением : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 07.–9.98 / Роголева Е. Б. – М., 1998. – 15 с.
159. Рыбинский, Е. М. Социальные реальности детства в современном российском обществе: дис. ... доктора социол. наук: 22.00.04 / Рыбинский Евгений Михайлович. – М., 1998. – 74 с.
160. Ряховский, В. Ф. Оценка уровня общительности [Электронный ресурс] / В. Ф. Ряховский. – Режим доступа: <http://psylist.net/praktikum/00003.htm>
161. Самыгин, С. И. Педагогика и психология высшей школы / С. И. Самыгин. – Ростов н/Д. : Феникс, 1998. – 544 с.
162. Самые востребованные профессии в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eduNews.ru/professii/rating/vostrebovannie-Russia.html>
163. Сироты России: проблемы, надежды, будущее : Материалы межрегион. конф., 20–21 декабря 1993 г. – М., 1994. – 134 с.
164. Сластенин, В. А. Диагностика профессиональной пригодности молодёжи и педагогической деятельности / В. А. Сластенин, Н. Е. Мажар. – М. : Прометей, 1991. – 142 с.
165. Сластенин, В. А. Педагогика профессионального образования / В. А. Сластенин. – М. : Академия, 2011. – 576 с.

166. Смагина, Л. И. Права ребенка : Учеб. метод. пособие для учителей сред. общеобразоват. шк. / Л. И. Смагина, С. С. Бубен, Г. М. Леонова. – Минск. : Бел. Фонд Сороса, 1997. – 147 с.
167. Смирнова, О. Е. Некоторые особенности психического развития дошкольников, воспитывающих вне семьи / О. Е. Смирнова // Вопросы психологии. – 1989. – № 4. – С. 59–63.
168. Сморгунова, Н. Ф. Предупреждение беспризорности среди детей и подростков в России (20-90 гг) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 26.06.98 / Сморгунова Надежда Фёдоровна . – Владимир, 1998. – 22 с.
169. Сорочинская, Е. Н. Теория и практика подготовки социальных педагогов детско-юношеских объединений : автореф. дис. д-ра пед. наук : 14.06.96 / Сорочинская Елена Николаевна. – М., 1996. – 38 с.
170. Социальная педагогика: опыт словаря справочника / Под обще. ред. И. И. Калачевой, Я. Л. Коломинского, А. И. Левко. – Минск : НИО, 2000. – 213 с.
171. Социальные проблемы сиротства : Сб. статей / Отв. Ред. И. Ф. Дементьева. – М., 1992. – 56 с.
172. Становление: Примерные направления воспитательной работы в школах интернатах и детских домах. – Курган : Гармония, 1995. – 72 с.
173. Сухомлинский, В. А. Избранные произведения: В 5 т. / В. А. Сухомлинский. – Киев : Радянська шк., 1980. – Т. 1. – 686 с.
174. Сухомлинский, В. А. О воспитании: Сб. / В. А. Сухомлинский. – М. : Политиздат, 1973. – 272 с.
175. Теория и практика социальной работы: проблемы, прогнозы, технологии / Под ред. Е. И. Холостовой. – М. : РГСИ, 1992. – 114 с.
176. Тетерский, С. В. Допрофессиональная подготовка и начальное профессиональное образование социальных педагогов и социальных работников : Науч. метод. пособие / С. В. Тетерский. – Березники Пермской обл.: Изд. дом «Типография купца Тарасова», 1997. – 381 с.
177. Тетерский, С. В. Кто поддержит детские социальные инициативы? / С. В. Тетерский // Соц. Работа. – 1994. – № 3Л. – С. 49–51.

178. Тоистева, О. С. Системно-деятельностный подход в профессиональной подготовке социально-педагогических кадров в вузе: дис. ... доктора пед. наук: 13.00.08 / Тоистева Ольга Сергеевна. – Омск, 2015. – 368 с.
179. Торохтий, В. С. Психология социальной работы с семьей / В. С. Торохтий. – М.: ЦСП РАО, 1996. – 218 с.
180. Торохтий, В. С. Технологии психолого педагогического обеспечения социальной работы с семьей: Учеб. пособие / В. С. Торохтий. – М.: МГСУ, 2000. – 216 с.
181. Тульская, С. Л. Московское Юридическое Общество (1865–1899 гг.). Из истории развития права и правовой науки в России второй половины XIX века / С. Л. Тульская. – М.: Прометей, 2011. – 144 с.
182. Тырин, А. В. Развитие гражданской активности будущих юристов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Тырин Александр Валерьевич. – М., 2005. – 152 с.
183. Тюгашев, Е. А. Семьеведение / Е. А. Тюгашев, Т. В. Попкова. – Новосибирск : СибУПК, 2003. – 299 с.
184. Уваров, С. С. Государственные основы / С. С. Уваров. – М. : Институт русской цивилизации, 2014. – 608 с.
185. Федеральная программа «Дети сироты» // М-во образования РФ: Руководство к действию по улучшению состояния здоровья детей и повышению их дееспособности средствами физического воспитания. – М. : Школа здоровья, 1995. – 126 с.
186. Федоров, М. В. Местное самоуправление в России (XII – начало XX в.) / М. В. Федоров. – М. : РУДН, 1999. – 295 с.
187. Федотова, Г. А. Творческое саморазвитие учителя сельской школы / Г. А. Федотова. – Великий Новгород : НовГУ, 2004. – 192 с.
188. Фельдштейн, Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России [Электронный ресурс] / Г. С. Фельдштейн. – Ярославль : Типография губернского правления, 1909. – 690 с. – Режим доступа: <http://sci.house/ugolovnoe-pravo-rossii/nauchnye-zaprosyi-oblasti-ugolovnoy.html>

189. Фельдштейн, Д.И. Психология развития личности в онтогенезе / Д. И. Фельдштейн. – М.: Педагогика, 1989. – 208 с.
190. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П.Фетискин, В.В.Козлов, Г.М.Мануйлов. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2010. – 496 с.
191. Филиппова, Л. Н. Социальное сиротство в современном российском обществе (Социально-философский анализ) : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Филиппова Людмила Николаевна. – Ростов н/Д., 2004. – 136 с.
192. Филоненко, В. И. Социальная работа: словарь-справочник / В. И. Филоненко. – М. : Контур, 1998. – 480 с.
193. Фирсов, М. В. Теория социальной работы / М. В. Фирсов, Е. Г. Студенова. – М. : ГРИФ, 2009. – 512 с.
194. Фришман, И. И. Разноцветный мир детства: Детские общественные организации : Учеб. пособие для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений / И. И. Фришман, Л. В. Байбородова, А. В. Волохов, М. И. Рожков [и др.] – М. : Изд. центр «Академия», 1999. – 224 с.
195. Фурманов, И. А. Психологические особенности детей, лишенных родительского попечительства / И. А. Фурманов, А. А. Аладьин, Н. В. Фурманова. – Минск. : ТЕСЕЙ, 1999. – 160 с.
196. Хайбуллина, З. Г. Анкета «Отношение студентов к будущей профессии» [Электронный ресурс] / З. Г. Хайбуллина. – Режим доступа: [http:// it-№.ru/attachme№t.aspx?id=703](http://it-№.ru/attachme№t.aspx?id=703)
197. Шишова, В. И. Организационно-педагогические основы преодоления последствий социального сиротства в учреждении государственной поддержки детства : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 09.06.99 / Шишова Валентина Ивановна. – Ростов н/Д., 1999. – 21 с.
198. Шмидт, В. Гражданский контроль за детскими домами: кому и для чего он нужен? / В. Шмидт // Российский бюллетень по правам человека. – 2010. – № 28. – С. 127–134.

199. Шнекендорф, З. К. Путеводитель по Конвенции о правах ребенка / З. К. Шнекендорф. – М. : Рос. пед. агентство, 1997. – 250 с.
200. Юдин, Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность / Э. Г. Юдин. – М. : Эдиториал УРСС, 1997. – 444 с.
201. Яковлева, Н. М. Теория и практика подготовки будущего учителя к творческому решению воспитательных задач : дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Яковлева Надежда Максимовна. – Челябинск, 1992. – 403 с.
202. Численность детей, оставшихся без попечения родителей, выявленных в течение отчетного года // Усыновление в России: интернет-проект министерства образования и науки РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.usynovite.ru/statistics/2015/1>.
203. О национальной стратегии в интересах детей на 2012-2017 годы [Указ Президента РФ от 01.06.2012 №761-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 23. – С. 2994.
204. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [федер. закон: принят Гос. Думой 24.06.1999] // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 26. – С. 3177.
205. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр») [Приказ Министерства образования и науки РФ от 04.05.2010 № 464] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2010. – № 26. – С. 24.
206. О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей -сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Указ Президента РФ от 28.12.2012 № 1688] // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53. – С. 7860.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СПИСОК ПРИЛОЖЕНИЙ

Приложение 1.	Анкета «Интерес к профилактической работе с асоциальными семьями и детьми»
Приложение 2.	Тест «Организация и проведение профилактики социального сиротства»
Приложение 3.	Профилактика социального сиротства как междисциплинарный феномен
Приложение 4.	Программа «Профилактика социального сиротства детей»

Приложение 1.**Анкета «Интерес к профилактической работе с асоциальными семьями и детьми»**

1. Представьте ситуацию, что Вашими соседями является неблагополучная семья, в которых проживают маленькие дети. Взрослые нигде не работают, выпивают, дети часто остаются без присмотра. Ваши действия:

- не буду лезть в чужую семью (0 баллов);
- буду проявлять заботу о детях (по мере возможности покупать одежду и игрушки детям) (1 балл);
- постараюсь поговорить с родителями, призвать их более ответственно относиться к своим детям (2 балла);
- сообщу в органы опеки и попечительства, местному участковому о ситуации в семье (3 балла).

2. Около магазина, расположенного возле дома, просит милостыню ребенок (подросток). Знакомые поясняют, что у ребенка неблагополучные родители. Ваши действия:

- пройду мимо, мне интересны чужие проблемы (0 баллов);
- дам денег ребенку (1 балл);
- постараюсь найти его родителей, узнать об обстановке в семье (2 балла);
- сообщу в органы опеки и попечительства, местному участковому о ситуации в семье (3 балла).

3. Гуляя на детской площадке, Вы не раз становитесь свидетелем того, как один и тот же родитель постоянно прибегает к физическим наказаниям по отношению к своему ребенку. Ваши действия:

- не буду лезть в чужую семью (0 баллов);
- постараюсь поговорить с родителями о неприемлемости физических наказаний к ребенку (1 балл);
- постараюсь выяснить, где проживает семья, и сообщу органам опеки и попечительства о случившемся инциденте (2 баллов).

Интерпретация:

0-2 балла – отсутствие интереса к профилактической работе с асоциальными семьями и детьми;

3-5 баллов – средний уровень интереса к профилактической работе с асоциальными семьями и детьми;

выше 6 баллов – высокий интерес к профилактической работе с асоциальными семьями и детьми.

Приложение 2.**Тест «Организация и проведение профилактики социального сиротства»****1. Социальное сиротство – это:**

А) социальное явление, обусловленное наличием в обществе детей, оставшихся без попечения родителей вследствие лишения их родительских прав, признания родителей недееспособными, безвестно отсутствующими и т.д.

Б) социальное явление, обусловленное наличием в обществе детей, у которых умерли оба или единственный родитель;

В) социальное явление, обусловленное наличием в обществе детей, у которых родители злоупотребляют алкоголем, имеют зависимость к наркотическим веществам.

(Ключ: А)

2. Дети - социальные сироты – это:

А) дети в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель;

Б) дети, которые имеют биологических родителей, но те по каким-то причинам не занимаются его воспитанием, не заботятся о нем;

В) дети, которые не ходят в школу и не общаются с другими детьми.

(Ключ: Б)

3. Асоциальная семья – это:

А) тип семьи, представляющий собой нарушенную систему ценностей, разбалансированную и непригодную для воспитания ребенка. Она опасна для общества своим образом жизни, нормами, правилами, сформированным поведением детей.

Б) семья, которая характеризуется низким социальным статусом в разных сферах жизнедеятельности, поэтому она не справляется с возложенными на нее функциями, при этом ее адаптивные возможности значительно снижены.

В) тип семьи, в которой существует некоторое отклонение от норм, не позволяющее ее определить как благополучную.

(Ключ: А)

4. Назовите основной нормативный документ, регламентирующий защиту прав детей-сирот:

А) «Об образовании»

Б) «О порядке назначения и выплаты единовременных пособий»

В) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»

(Ключ: В)

5. Социально-педагогическая профилактика – это:

А) восстановление утраченных социальных функций;

Б) предупреждение негативного социального поведения;

В) исправление негативного социального поведения;

(Ключ: А, Б)

Поясните свой выбор ответа

6. Основные причины социального сиротства – это:

А) смерть одного обоих или единственного родителя;

Б) асоциальный образ жизни родителей;

В) алкогольная или наркотическая зависимость родителей.

(Ключ: Б, В)

Поясните свой выбор ответа

7. Целями профилактической работы с асоциальными семьями являются:

А) создание условий для успешной социализации ребенка;

- Б) социальная защита прав детей;
- В) подготовка ребенка к дальнейшему проживанию вне семьи.

(Ключ: А, Б)

Поясните свой выбор ответа

8. Методы решения проблемы социального сиротства:

- А) стабилизация социально-экономических и политических процессов в обществе, повышение жизненного уровня;
- Б) увеличение числа государственных учреждений для детей-сирот;
- В) создание системы экономической, законодательной, социальной поддержки семьи, материнства и детства.

(Ключ: А, В)

Поясните свой выбор ответа

9. Работа по профилактике социального сиротства включает:

- А) работу с неблагополучной семьей с целью предотвращения безнадзорности детей;
- Б) организацию досуга детей и подростковой занятости;
- В) помощь в обеспечении семейного жизнеустройства детям, которые нуждаются в государственной защите (поддержка замещающих семей: патронатных, приемных, семейно-воспитательных групп).

(Ключ: А, Б, В)

Поясните свой выбор ответа

10. Основные направления работы с семьей:

- А) изучение причин семейного неблагополучия, отношения в семье к ребенку;
- Б) психолого-педагогическое просвещение родителей по вопросам семейного воспитания, знакомство с положительным опытом воспитания детей;
- В) оказание практической помощи и психологической поддержки семье.

(Ключ: А, Б, В)

Поясните свой выбор ответа

Интерпретация результатов

За каждый правильный ответ теста начисляется 1 балл, в случае наличия правильного пояснения – 2 балла, за неправильный ответ – 0 баллов.

0 – 5 баллов – низкий уровень знаний по организации и проведению профилактики социального сиротства

6-12 баллов – средний уровень знаний по организации и проведению профилактики социального сиротства

свыше 13 баллов – высокий уровень знаний по организации и проведению профилактики социального сиротства

**Профилактика социального сиротства
как междисциплинарный феномен**

№	Дисциплина	Содержание
1	Семейное право	Порядок и правовые последствия лишения родительских прав, информированность членов семей о последствиях тех или иных противоправных поступков, распространение правовых знаний среди данных групп населения, разъяснительная работа среди населения о способах и средствах правомерной защиты от преступных и иных посягательств, повышение правового правосознания и формирование законопослушного поведения несовершеннолетних и членов их семей, права и законные интересы несовершеннолетних.
2	Уголовное право	Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних. Воспитательная функция уголовного права, ответственность за совершение преступлений в отношении несовершеннолетних. Связано с формированием правопослушного поведения.
3	Гражданское право	Осуществление защиты безопасности личности, общественного порядка и общественной безопасности, пресечение противоправных действий к членам семьи.
4	Право социального обеспечения	Анализ оперативной обстановки на обслуживаемой территории, сбор информации о несовершеннолетних, находящихся в социально-опасном положении, выявление возможности привлечения к осуществлению профилактической деятельности работы государственных, общественных учреждений и организаций и отдельных граждан, моделирование процесса позитивного социального развития семьи и несовершеннолетних, реализация совместных усилий различных организаций и учреждений и отдельных граждан по осуществлению профилактической работы с семьей, посредническая деятельность по поиску социальных служб и учреждений, способных оказать необходимую помощь и поддержку семье.
5	Административное право	Нормативно-правовые акты основных направлений государственной политики в области профилактики социального сиротства, организация и тактика административно-правовой борьбы с правонарушениями в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности вообще и борьбы с административными правонарушениями.
6	Юридическая психология	Девиантное поведение: причины, концепции, последствия, профилактика алкоголизма и наркомании, побег и самовольные уходы несовершеннолетних и их профилактика, психологические приемы профессионального общения юриста, психологические эффекты и последствия употребления наркотических веществ.
7	Психология и	Особенности психологического и личностного развития,

	педагогика	основы диагностики личности и изучения социальных явлений, психология групп, конфликтология, изучение характера неформального общения несовершеннолетних и неформальных групп несовершеннолетних, изучение характера семейных взаимоотношений несовершеннолетнего, диагностика степени воздействия условий жизнедеятельности несовершеннолетнего на совершение им правонарушений, психолого-педагогические особенности профилактической работы неблагополучия семьи.
--	-------------------	--

**НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ АККРЕДИТОВАННОЕ ЧАСТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ**

ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ

«ПРОФИЛАКТИКА СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА ДЕТЕЙ»
НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ» 03900.62
КВАЛИФИКАЦИЯ: БАКАЛАВР
ФОРМА ОБУЧЕНИЯ: ОЧНАЯ

Составитель: Дубинина О.И.

Утверждено решением Ученого совета филиала
Протокол № 12 от 20 г.

Москва

Содержание

1. Цели и задачи освоения дисциплины.
2. Место дисциплины в структуре основной образовательной программы.
3. Компетенции обучающегося, формируемые в результате освоения дисциплины/модуля.
4. Структура и содержание дисциплины/модуля.
5. Образовательные технологии, включая интерактивные формы обучения.
6. Оценочные средства для текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации по итогам освоения дисциплины и учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы студентов.
7. Законодательные акты и литература.
8. Интернет-ресурсы.
9. Материально-техническое обеспечение дисциплины/модуля согласно утвержденному учебному плану.

1. Цели и задачи освоения дисциплины

Формирование правовых и социально-педагогических компетенций, необходимых для успешного решения задач по профилактике социального сиротства. Целью является развитие у студентов личностных качеств, способствующих добросовестному исполнению своих профессиональных обязанностей по профилактике социального сиротства.

Задачи:

- раскрытие специфики социального сиротства;
- формирование целостного представления о причинах, факторах и закономерностях социального сиротства;
- овладение основными методами и формами социально-профилактической деятельности с детьми и с родителями;
- овладение основными методами и формами социально-профилактической деятельности в государственных учреждениях социальной защиты населения и других субъектах системы профилактики.

2. Место дисциплины в структуре основной образовательной программы

Данная учебная дисциплина включена в раздел «Б.3 «Профессиональный цикл» основной образовательной программы 03900.62 «Юриспруденция» и относится к дисциплинам по выбору модуля «Право социального обеспечения». Осваивается на 4 курсе, 7 семестр. Для освоения дисциплины «Профилактика социального сиротства детей» используют знания и умения, полученные в ходе изучения курсов «Семейное право», «Право социального обеспечения», «Гражданское право», «Юридическая психология», «Уголовное право» и др. Также используются знания и умения, полученные в ходе практик на 2 и 3 курсе обучения в бакалавриате.

3. Компетенции обучающегося, формируемые в результате освоения дисциплины/модуля

В результате освоения дисциплины формируются следующие компетенции:

Шифр компетенции	Расшифровка приобретаемой компетенции
ОК-1	осознает социальную значимость своей будущей профессии, обладает достаточным уровнем профессионального правосознания
ПК-11	способен осуществлять предупреждение правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению
ПК-21	готов применять современные социально-педагогические технологии психолого-педагогической профилактики социального сиротства
ПК-22	готов к посреднической, социально-профилактической, консультационной деятельности по проблемам семейного неблагополучия и социального сиротства

В результате освоения дисциплины студент:

1. должен знать:
 - особенности основных концепций о причинах, факторах и закономерностях социального сиротства причин возникновения социального сиротства;
 - иметь представления о путях и направлениях профилактики социального сиротства в нашей стране и за её пределами;
 - методы и формы социально-профилактической деятельности в государственных учреждениях социальной защиты, в правоохранительных органах, органах образования и других субъектах системы профилактики;
 - законодательные акты по профилактической работе с социальными сиротами;
 - знать педагогические технологии профилактики социального сиротства.
2. должен уметь:

- устанавливать, поддерживать и развивать контакты с семьей и детьми, находящимися в сложной жизненной ситуации;
- организовать, скооперировать людей или детей для совместной деятельности по профилактике социального сиротства;
- использовать полученную информацию для помощи, поддержки и сопровождения ребёнка, находящегося в сложной жизненной ситуации;
- оказывать первичную социально-педагогическую и юридическую помощь в рамках правового консультирования (профилактики) детей, попавших в трудную жизненную ситуацию;
- использовать социально-педагогический диагностический инструментарий в работе по профилактике социального сиротства;
- применять современные социально-педагогические технологии психолого-педагогической профилактики социального сиротства;
- принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом;
- осуществлять предупреждение правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению, влекущие появление социального сиротства.

3. должен демонстрировать способность и готовность:

- владеть основными приемами, методами и технологиями по профилактики социального сиротства;
- способность работать с различными источниками педагогических и юридических знаний по проблемам предупреждения профилактики социального сиротства;
- владеть основными способами прогнозирования, проектирования и моделирования деятельности по профилактике социального сиротства.

4. Структура и содержание дисциплины/модуля

Общая трудоемкость дисциплины составляет 3 зачетные единицы –108 часа. Лекции – 32 часа, практические/семинарские занятия – 32 часа, самостоятельная работа 42 часов. Итоговый контроль знаний – экзамен – 2 часа.

Форма промежуточного контроля дисциплины экзамен в 7 семестре. Суммарно по дисциплине можно получить 100 баллов, из них текущая работа оценивается в 50 баллов, итоговая форма контроля - в 50 баллов. Минимальное количество для допуска к зачету 28 баллов. 86 баллов и более - "отлично" (отл.); 71-85 баллов - "хорошо" (хор.); 55-70 баллов - "удовлетворительно" (удов.); 54 балла и менее - "неудовлетворительно" (неуд.).

4.1 Разделы дисциплины и виды занятий в часах (тематический план занятий)

№	Раздел дисциплины	Лекции	Семинары	Самостоятельная работа
1	Проблема сиротства в социальном масштабе: приемы, методы, пути ее предупреждение.	2	2	2
2	Социальное сиротство как деструктивное общественное явление России: причины, факторы и закономерности ее современного состояния.	2	2	3
3	Семейное неблагополучие как фактор риска социального сиротства. Социально-педагогическая работа с детьми и родителями группы социального риска.	2	2	3
4	Нормативно-правовое регулирование по защите прав несовершеннолетних детей, оказавшихся в трудной жизненной	2	2	3

	ситуации. Законодательные акты по профилактике социального сиротства: практика и опыт.			
5	Формы и порядок устройства несовершеннолетних детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.	2	2	3
6	Причины и последствия семейного и детского насилия. Профилактика семейного насилия.	2	2	3
7	Раннее материнство: причины и последствия. Профилактика отказов от материнства.	2	2	3
8	Усыновление как приоритетная форма семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.	2	2	3
9	Опека (попечительство) как альтернативная форма семейного устройства детей–сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.	2	2	3
10	Приемная семья как форма семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Порядок и условия передачи детей в такие семьи.	2	2	3
11	Детский дом семейного типа и семейная воспитательная группа как формы организации семейного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей.	2	2	3
12	Система субъектов профилактики социального сиротства: права, обязанности и полномочия.	2	2	3
13	Современные социально – педагогические и психолого-педагогические технологии по профилактике социального сиротства.	4	4	3
14	Государственная и семейная политика как основа профилактики социального сиротства и детской безнадзорности.	2	2	3
15	Организация профилактической работы с детьми и неблагополучными семьями, находящимися в социально опасном положении: общепедагогический и специально-педагогический аспект.	2	2	3
	ИТОГО	32	32	42

ВСЕГО: 108 из них 2 часа – экзамен.

4.2 Содержание разделов и тем лекционного курса

Тема 1. Проблема сиротства в социальном масштабе.

Проблема сиротства в социальном масштабе: приемы, методы, пути ее предупреждения.

Проблема «беспризорных и безнадзорных детей» в современной России. Введение в проблематику. История сиротства в России. Кризис семьи в современной России. Ценность семьи и детства в современном обществе. Причины семейного неблагополучия. Мотивация рождения детей. Приемы, методы и пути ее предупреждения.

Тема 2. Социальное сиротство как деструктивное общественное явление России: причины, факторы и закономерности ее современного состояния.

Понятие социального сиротства, детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Причины сиротства: социально-экономические, психологические, медицинские. Траектория развития сиротства. Факторы и закономерности развития социального сиротства. Современное состояние социального сиротства.

Тема 3. Семейное неблагополучие как фактор риска социального сиротства. Социально–педагогическая работа с детьми и родителями группы социального риска.

Понятие семейного неблагополучия. Стили родительского воспитания. Воспитательные ошибки. Дисфункциональные стили родительского воспитания: гипопротекция, личностные нарушения. Теории развития и депривации сиротства. Семьи социального риска: алкоголизм, наркомания, асоциальный образ жизни. Социально–педагогическая работа с детьми и родителями группы социального риска.

Тема 4. Нормативно-правовое регулирование по защите прав несовершеннолетних детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Законодательные акты по профилактике социального сиротства: практика и опыт.

Правовая основа деятельности органов и учреждений социальной защиты, органов опеки и попечительства, правоохранительных органов, органов образования и других субъектов профилактики социального сиротств, несовершеннолетних детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Правовой статус ребенка, оставшегося без попечения родителей, ребенка, оказавшегося в трудной жизненной и социально опасной ситуации, находящегося в социально опасном положении. Полномочия, права, обязанности и ответственность субъектов профилактики социального сиротства. Социальные гарантии, детям, оказавшимся в опасной жизненной ситуации.

Тема 5. Формы и порядок устройства несовершеннолетних детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Проблема ведомственной отнесенности функции опеки и попечительства. Исторические корни решения проблемы безнадзорности и сиротства детей. Система взаимодействия органов образования, здравоохранения и социальной защиты населения.

Государственный учет детей, оставшихся без попечения родителей. Порядок выявления и постановка таких детей на учет. Понятия и формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Изучение форм устройства детей. Изучение прав, полномочий органов опеки и попечительства, как ответственного органа, определяющего дальнейшее устройство ребенка в различные формы воспитания (опека, попечительства, приемная семья и др.).

Тема 6. Причины и последствия семейного и детского насилия, профилактика семейного насилия

Причины и последствия семейного и детского насилия. Профилактика семейного насилия. Асоциальная семья. Понятие «семейное насилие», виды насилия, показатели и последствия семейного и детского насилия. Психологические проблемы и проблемы межличностных взаимоотношений в семье как результат семейного насилия. Профилактическая работа по предупреждению семейного насилия.

Тема 7. Раннее материнство: причины и последствия. Профилактика отказов от материнства.

Раннее материнство как современная проблема: статистика, факторы, причины и последствия. Основные направления профилактики раннего материнства среди девочек–

подростков: социальная, педагогическая, психологическая, медицинская, правовая профилактика.

Тема 8. Усыновление как приоритетная форма семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Понятие усыновления (удочерения) по законодательству РФ. Требование к усыновителям. Усыновление как социальная технология. Последствие усыновления. Судебный порядок усыновления детей. Тайна усыновления. Контроль за условиями жизни и воспитания усыновленного ребенка. Причины неразвитости института усыновления. Иностранное усыновление. Адаптация детей в новой семье.

Тема 9. Опек (попечительство) как альтернативная форма семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Понятие опеки. Понятие попечительства. Процедура установления опеки и попечительства. Имущественные вопросы опеки и попечительства. Прекращение опеки и попечительства.

Тема 10. Приемная семья как форма семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Порядок и условия передачи детей в такие семьи.

Понятие приемной семьи. История появления приемной семьи в России. Особенности приемной семьи и ее отличия от других форм семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Процедура создания приемной семьи. Требование к приемным родителям. Расторжение договора о передаче ребенка на воспитание в семью. Адаптация детей в приемной семье.

Тема 11. Детский дом семейного типа и семейная воспитательная группа как формы организации семейного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей.

Понятие детского дома семейного типа. Понятие семейной воспитательной группы. Понятие патронатного воспитания. Правовые основания для создания детского дома семейного типа. Правовые основы патронатного воспитания.

Тема 12. Система субъектов профилактики социального сиротства: права, обязанности и полномочия

Система учреждений социального обслуживания и устройства детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации: социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних, социальный приют для детей и подростков, центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, дом ребенка, детский дом, школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Структура учреждений социального обслуживания и устройства детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Участие других субъектов в профилактике социального сиротства.

Тема 13. Современные социально-педагогические и психолого-педагогические технологии по профилактике социального сиротства

Формы помощи, оказываемые детям и семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Игровые и тренинговые методы профилактики сиротства. Методы, развивающие познавательную активность (интеллектуальные марафоны, конкурсы, викторины, кино, выставки, познавательные экскурсии, спортивные мероприятия, социальные события). Социокультурные методы, направленные на социализацию (экскурсии, туристические походы, поездки), а также построение жизненных сценариев (прошлое, настоящее, будущее), составление семейного альбома (фотографии родителей, родственников - близких и дальних, ребенка в прошлом и настоящем). Современные технологии, методики, методы, техники и приемы профилактики социального сиротства: портфолио, кейс-метод, реабилитационный досуг, социальная гостиная, дистанционное консультирование семьи и ребенка, находящегося в сложной жизненной ситуации.

Тема 14. Государственная семейная политика как основа профилактики социального сиротства и детской безнадзорности

Государственная семейная политика: понятие, цель, задачи, принципы, приоритеты. Основные направления государственной семейной политики. Условия для развития семьи и профилактики социального сиротства. Решение проблем семьи в современных условиях. Работа и социальная помощь, семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Тема 15. Организация профилактической работы с детьми и неблагополучными семьями, находящимися в социально опасном положении: общепедагогический и специально-педагогический аспект

Компетенция субъектов РФ в сфере профилактики семейного неблагополучия, безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних. Компетенция органов местного самоуправления в сфере профилактики семейного неблагополучия, безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних. Сущность комплексного подхода к решению проблем семейного неблагополучия, безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних.

5. Образовательные технологии, включая интерактивные формы обучения

В ходе реализации дисциплины «Профилактика социального сиротства детей» используются различные виды и формы проведения учебных занятий:

- традиционные технологии (лекции, практические занятия);
- проблемные технологии (проблемные лекции);
- проектные технологии (проекты-презентации);
- интерактивные технологии (лекции - дискуссии, семинары – дискуссии, опросники);
- работа в микрогруппах, осуществление практических занятий на основе совместного со студентами моделирования ситуации, воспроизводящей реальные или отсроченные во времени объекты, явления, проблемы.

При организации самостоятельной работы:

- самостоятельное изучение литературы и законодательных актов по тематике дисциплины, работа с Интернет-ресурсами;
- руководство деятельностью студентов по выполнению ими творческих и проблемных, ориентированных на работу с научной литературой, заданий, в том числе в форме компьютерных презентаций;
- выполнение реферата и эссе как итога самостоятельной работы студентов с научной литературой.

6. Оценочные средства для текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации по итогам освоения дисциплины и учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы студентов

Тема 1. Социальное сиротство: сущность, основные понятия, терминология. Семья и ребенок в сложной жизненной ситуации. Написать эссе по предложенной теме: «Проблемы и перспективы развития системы работы с семьей в области профилактики социального сиротства на территории современной России». Зачет в виде теста.

Тема 2. Современные подходы и концепции профилактики социального сиротства. Контрольная точка, примерные вопросы: Представить копилку нормативных документов по поддержке семьи и ребёнка, находящегося в сложной социокультурной ситуации, а также диагностический материал по определению неблагополучия семьи.

Тема 3. Современные технологии, методики, методы, техники и приемы профилактики социального сиротства (презентация), примерные вопросы:

1. Студенты по микрогруппам готовят презентацию программы профилактики социального сиротства, а затем на практическом занятии защищают её.

2. Конспект воспитательного мероприятия с детьми, родителями, учителями по профилактике социального сиротства.

Тема 13 . Итоговая форма контроля Примерные вопросы к экзамену:

Вопросы к экзамену

1. Понятие профилактики социального сиротства.
2. Цели и задачи профилактики социального сиротства.
3. Принципы профилактики социального сиротства.
4. Дайте определения: «дети-сироты», «дети, оставшиеся без попечения родителей», «лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».
5. Проблемы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.
6. Формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.
7. Пути решения проблем сиротства в Российской Федерации.
8. Права и гарантии детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.
9. Назовите основные социально-педагогические проблемы семьи.
10. Охарактеризуйте особенности социально-педагогической деятельности с различными категориями семей.
11. Выделите основные формы социально-педагогической помощи семье.
12. Дайте определение понятий «опека» и «попечительство».
13. Перечислите основные категории детей, нуждающихся в опеке и попечительстве.
14. Каковы особенности взаимодействия Отдела по делам несовершеннолетних с социальной службой при решении проблем защиты прав ребенка?
15. Каковы особенности деятельности социального работника с родителями, лишенными родительских прав?
16. Профилактика социального сиротства в родильном доме?
17. Какие категории детей можно рассматривать как группу риска по социальному сиротству?
18. Какова роль семьи в формировании социально-отклоняющегося поведения детей и подростков?
19. Опыт решения проблем детской беспризорности в СССР.
20. Система управления и организации социального призрения в дореволюционной России.
21. Социализация личности: норма и отклонение.
22. Опыт решения проблем беспризорности в СССР.
23. Усыновление (удочерение) – процедура оформления как технология социально-педагогической деятельности.
24. Особенности опеки и попечительства.
25. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защита их прав.
26. Проблема защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.
27. Типы семейного неблагополучия и методы социально-педагогической поддержки детства.
28. Специфика социально-педагогической деятельности с многодетной семьей и семьей группы риска.
29. Методы и формы работы социального работника с неполной семьей.
30. Особенности социально-педагогической деятельности с приемной семьей.
31. Специфика работы социального работника в детском доме.
32. Особенности работы социального работника в учреждениях интернатного типа для детей-сирот.
33. Бродяжничество и беспризорность детей как социально-педагогическая проблема.
34. Детство как социальная проблема.
32. Социальное сиротство и пути его решения в современной России.
33. Современные технологии, методики, методы, техники и приемы профилактики социального сиротства.
34. Система учета детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Ситуационный опросник «Интерес к профилактической работе с асоциальными семьями и детьми»

1. Представьте ситуацию, что вашими соседями является неблагополучная семья, в которой проживают маленькие дети. Взрослые нигде не работают, выпивают, дети часто остаются без присмотра. Ваши действия:

- не буду лезть в чужую семью (0 баллов);
- буду проявлять заботу о детях (по мере возможности покупать одежду и игрушки детям) (1 балл);
- постараюсь поговорить с родителями, призвать их более ответственно относиться к своим детям (2 балла);
- сообщу в органы опеки и попечительства, местному участковому о ситуации в семье (3 балла).

2. Около магазина, расположенного возле дома, просит милостыню ребенок (подросток). Знакомые поясняют, что у ребенка неблагополучные родители. Ваши действия:

- пройду мимо, мне интересны чужие проблемы (0 баллов);
- дам денег ребенку (1 балл);
- постараюсь найти его родителей, узнать об обстановке в семье (2 балла);
- сообщу в органы опеки и попечительства, местному участковому о ситуации в семье (3 балла).

3. Гуляя на детской площадке, Вы не раз становитесь свидетелем того, как один и тот же родитель постоянно прибегает к физическим наказаниям по отношению к своему ребенку. Ваши действия:

- не буду лезть в чужую семью (0 баллов);
- постараюсь поговорить с родителями о неприемлемости физических наказаний к ребенку (1 балл);
- постараюсь выяснить, где проживает семья, и сообщу органам опеки и попечительства о случившемся инциденте (2 баллов).

Интерпретация:

0-2 балла – отсутствие интереса к профилактической работе с асоциальными семьями и детьми;

3-5 баллов – средний уровень интереса к профилактической работе с асоциальными семьями и детьми;

выше 6 баллов – высокий интерес к профилактической работе с асоциальными семьями и детьми.

Тест на выявление знаний по организации и проведению профилактики социального сиротства

1. Социальное сиротство – это:

- А) социальное явление, обусловленное наличием в обществе детей, оставшихся без попечения родителей вследствие лишения их родительских прав, признания родителей недееспособными, безвестно отсутствующими и т.д.
- Б) социальное явление, обусловленное наличием в обществе детей, у которых умерли оба или единственный родитель;
- В) социальное явление, обусловленное наличием в обществе детей, у которых родители злоупотребляют алкоголем, имеют зависимость к наркотическим веществам.

(Ключ: А)

2. Дети - социальные сироты – это:

- А) дети в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель;
- Б) дети, которые имеют биологических родителей, но те по каким-то причинам не занимаются его воспитанием, не заботятся о нем;
- В) дети, которые не ходят в школу и не общаются с другими детьми.

(Ключ: Б)

3. Асоциальная семья – это:

- А) тип семьи, представляющий собой нарушенную систему ценностей, разбалансированную и непригодную для воспитания ребенка. Она опасна для общества своим образом жизни, нормами, правилами, сформированным поведением детей.
- Б) семья, которая характеризуется низким социальным статусом в разных сферах жизнедеятельности, поэтому она не справляется с возложенными на нее функциями, при этом ее адаптивные возможности значительно снижены.
- В) тип семьи, в которой существует некоторое отклонение от норм, не позволяющее ее определить как благополучную.

(Ключ: А)

4. Назовите основной нормативный документ, регламентирующий защиту прав детей-сирот:

- А) «Об образовании»
- Б) «О порядке назначения и выплаты единовременных пособий»
- В) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»

(Ключ: В)

5. Социально-педагогическая профилактика – это:

- А) восстановление утраченных социальных функций;
- Б) предупреждение негативного социального поведения;
- В) исправление негативного социального поведения;

(Ключ: А, Б)

Поясните свой выбор ответа

6. Основные причины социального сиротства – это:

- А) смерть одного обоих или единственного родителя;
- Б) асоциальный образ жизни родителей;
- В) алкогольная или наркотическая зависимость родителей.

(Ключ: Б, В)

Поясните свой выбор ответа

7. Целями профилактической работы с асоциальными семьями являются:

- А) создание условий для успешной социализации ребенка;
- Б) социальная защита прав детей;
- В) подготовка ребенка к дальнейшему проживанию вне семьи.

(Ключ: А, Б)

Поясните свой выбор ответа

8. Методы решения проблемы социального сиротства:

А) стабилизация социально-экономических и политических процессов в обществе, повышение жизненного уровня;

Б) увеличение числа государственных учреждений для детей-сирот;

В) создание системы экономической, законодательной, социальной поддержки семьи, материнства и детства.

(Ключ: А, В)

Поясните свой выбор ответа

9. Работа по профилактике социального сиротства включает:

А) работу с неблагополучной семьей с целью предотвращения безнадзорности детей;

Б) организацию досуга детей и подростковой занятости;

В) помощь в обеспечении семейного жизнеустройства детям, которые нуждаются в государственной защите (поддержка замещающих семей: патронатных, приемных, семейно-воспитательных групп).

(Ключ: А, Б, В)

Поясните свой выбор ответа

10. Основные направления работы с семьей:

А) изучение причин семейного неблагополучия, отношения в семье к ребенку;

Б) психолого-педагогическое просвещение родителей по вопросам семейного воспитания, знакомство с положительным опытом воспитания детей;

В) оказание практической помощи и психологической поддержки семье.

(Ключ: А, Б, В)

Поясните свой выбор ответа

Интерпретация результатов

За каждый правильный ответ теста начисляется 1 балл, в случае наличия правильного пояснения – 2 балла, за неправильный ответ – 0 баллов.

0 – 5 баллов – низкий уровень знаний по организации и проведению профилактики социального сиротства

6-12 баллов – средний уровень знаний по организации и проведению профилактики социального сиротства

свыше 13 баллов – высокий уровень знаний по организации и проведению профилактики социального сиротства

Оценочное задание на определение готовности к профилактике социального сиротства

1. К просмотру предлагается ряд документальных картин «сиротской» трилогии Погребижской Е.: «Мама, я убью тебя», «Мальчишки с улицы Свободы», «Васька», «Сирота: личное дело», «Социальные сироты: дети без права на мечту». Каждый документальный фильм - это семейные истории, которые рассказывают о нелегкой жизни детей.

Основная цель показа данных фильмов студентам - это, во-первых, привлечение внимания к решению проблем социальных сирот, а во-вторых, анализ сложной семейной ситуации и поиск выхода из нее.

2. Задание:

- кратко описать увиденную в документальном фильме ситуацию;
- согласно полученным в Академии знаниям дать правовую оценку ситуации;
- выбрать адекватные формы, методы воздействия на асоциальную семью и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Оценочные показатели:

- умение анализировать сложившуюся ситуацию,
- умение определить основную проблему;

- умение выбрать адекватные формы, методы воздействия на асоциальную семью и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
- умение скоординировать свои действия по оказанию необходимой помощи и поддержки асоциальным семьям и детям.

Задание для самостоятельной работы. Разработка проекта: «Счастье маленьких людей»

Студентам в рамках самостоятельной работы необходимо разработать проект, основная цель которого: уменьшение количества социальных сирот в обществе.

Целевая группа: взрослые люди детородного возраста, которые своим отклоняющимся от принятых в обществе норм поведением могут спровоцировать присвоение статуса социального сироты своему ребенку. Как правило, это люди, которые имеют относительно низкий достаток, с алкогольной или наркотической зависимостью, либо это молодые матери, родившие нежеланного ребенка.

В рамках задания студентам предлагается на выбор:

- создать социальный ролик, призывающий взрослых людей детородного возраста к ответственному отношению к своим несовершеннолетним детям;
- написать статью «Хорошо ли в детском доме?», «Легко ли быть брошенным?» с целью передать чувства детей, которые оказались в условиях интернатного учреждения;
- создать проект социальной наружной рекламы «Когда все дома» с целью профилактики социального сиротства.

Оценка проекта:

Оценка «Отлично» – оригинальность идеи, возможность ее реализации.

Оценка «Хорошо» - проект соответствует заявленной цели, но требует уточнений.

Оценка «Удовлетворительно» - проект «сырой», требует существенных дополнений.

Оценка «Неудовлетворительно» - проект не готов, не соответствует поставленной цели.

Задание для самостоятельной работы. Проведение мероприятия: «Дорогою добра»

Задание для студентов:

1 этап. Сбор информации о детях, проживающих в неблагополучных семьях, но не состоящих на учете в органах опеки и попечительства. Каждый студент выявляет неблагополучные семьи, имеющие несовершеннолетних детей в своем районе проживания (можно ограничиться улицей или домом).

2 этап. Объявление в социальных сетях о конкурсе для предприятий и коммерческих организаций, цель которого - собрать как можно больше игрушек для детей из неблагополучных семей. Принимаются только игрушки, не деньги. Приз – публикация в местной газете (по договоренности) о социальной ответственности руководства и всего коллектива.

3. Вручение собранных подарков детям.

Основной результат поведенной работы: доставить радость детям, которые получают неожиданно долгожданные подарки.

Для оценки каждый студент предоставляет отчет о проделанной работе, которую он осуществил лично.

Задание для самостоятельной работы по теме: «Раннее материнство: причины и последствия. Профилактика отказов от материнства»

1. Составить памятку для специалистов в области профилактики социального сиротства **«Профилактика отказов от материнства»**.

Требования к оформлению рекомендаций: работа должна быть отпечатана на компьютере с полуторным межстрочным интервалом шрифтом Times New Roman размером 14 пунктов.

Написание памятки для специалистов в области профилактики социального сиротства на тему «План первой встречи с женщиной, которая решила отказаться от ребенка»

Требования к структуре памятки:

- Титульный лист
- Основные принципы
- Планирование деятельности
- Предполагаемые результаты

Требования к оформлению: Текст работы следует печатать, соблюдая следующие размеры полей: левое, верхнее и нижнее – 20 мм, правое – 10 мм.

Оценка самостоятельной работы

Самостоятельная работа студента оценивается следующим образом:

Оценка «Отлично» – высокая оригинальность работы по системе «Антиплагиат» (более 70%), соблюдены все требования к структуре памятки.

Оценка «Хорошо» - высокая оригинальность работы по системе «Антиплагиат» (более 70%), памятка требует небольших уточнений.

Оценка «Удовлетворительно» - оригинальность работы по системе «Антиплагиат» составляет 50-60%, памятка требует серьезной доработки.

Оценка «Неудовлетворительно» - работа выполнена не самостоятельно, студент не сумел справиться с поставленной задачей.

7. Законодательные акты и литература

1. Декларация прав ребенка: принята и провозглашена Генеральной ассамблеей ООН 20.11.1959 г. // Народное образование. – 1993. - №5.
2. Конвенция о правах ребенка: принята и провозглашена Генеральной ассамблеей ООН 20.11.1989 г. // Народное образование. - 1993. - № 5.
3. Российская Федерация. Законы. О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: федеральный закон: принят Гос. Думой 21.12.1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 52.
4. Федеральный закон от 24.06.1999.-№ 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изм.)// Российская газета от 30.06.1999.-№ 26.
5. Российская Федерация. Законы. О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей: федеральный закон: принят Гос. Думой 16.04.2001 г. // Собрание законодательства РФ. - 2001. - №17. - Ст. 1643.
6. Российская Федерация. Постановление. Об утверждении Правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществление контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства: Постановление Правительства Российской Федерации: принято 29.03.2000 г. // Собрание законодательства РФ. - 2000. - № 15. - Ст. 1590; 2002. - №15. - Ст. 1434; 2005. - №11. - Ст. 950.
7. Антокольская, М.В. Семейное право: учебник / М.В. Антокольская. 2-е изд. - М., 2003.
8. Зарецкий, В.К. Пути решения проблемы сиротства в России / В.К. Зарецкий, М.О. Дубровская, В.Н. Ослов, А.Б. Холмогорова. - М., 2002.
9. Зубкова, Т.С. Организация и содержание работы по социальной защите семьи, женщин, детей: учеб. пособие / Т.С. Зубкова, Н.В. Тимошина. – М., 2003.
10. Комплексное сопровождение и коррекция развития детей-сирот: социально-эмоциональные проблемы / под науч. ред. Л.М. Шинициной и Е.И. Казаковой. – СПб., 2000.
11. Концепция предупреждения социального сиротства и развития образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / под науч. ред. Л.М. Шинициной - СПб., 2000.
12. Михеева, Л.Ю. Проблемы систематизации форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей / Л.Ю. Михеева // Защита прав ребенка в современной России: материалы науч.-практ. конф. / отв. ред. А.М. Нечаева. - М., 2004.- С.115-123.
13. Нечаева, А.М. Охрана детей-сирот в России: История и современность / А.М. Нечаева. - М.: Дом, 1994.
14. Нечаева, А.М. Семейное право: курс лекций / А.М. Нечаева. – М., 1998.
15. Павленок, П.Д., Технологии социальной работы с различными группами населения: Учебное пособие / П.Д. Павленок, М.Я. Руднева. //Социальная работа с детьми группы риска. - М., 2003.
16. Шакурова, М.В. Методика и технология работы социального педагога / М.В. Шакурова. – М., 2002.
17. Чиганова С.Д. Профилактика социального сиротства и социальное обслуживание детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Красноярск, 2005

8. Интернет- ресурсы

1. Беженцев А. А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : учеб. пособие / А. А. Беженцев. - М.: Флинта: НОУ ВПО "МПСи", 2012. - 296 с.// <http://znanium.com/bookread.php?book=454678>

2. Василенко Н. В. Консалтинг в образовании [Электронный ресурс] : учебное пособие / Н. В. Василенко. - СПб.: КультИнформПресс, 2011. - 274 с.// <http://znanium.com/bookread.php?book=463073>
3. Ерусланова, Р. И. Насилие в семье [Электронный ресурс] : Учебное пособие / Р. И. Ерусланова, К. В. Милюхин. - М. : Издательско-торговая корпорация "Дашков и К-", 2013. - 208 с.// <http://znanium.com/bookread.php?book=414944>
4. Роль отца в психическом развитии ребенка / О.Г. Калина, А.Б. Холмогорова. - М.: Форум, 2011. - 112 с.// <http://znanium.com/bookread.php?book=220292>

9. Материально-техническое обеспечение дисциплины (модуля)

Освоение дисциплины «Профилактика социального сиротства детей» предполагает использование следующего материально-технического обеспечения: компьютерный класс, представляющий собой рабочее место преподавателя и не менее 18 рабочих мест студентов, включающих компьютерный стол, стул, персональный компьютер, лицензионное программное обеспечение. Каждый компьютер имеет широкополосный доступ в сеть Интернет. Все компьютеры подключены к корпоративной компьютерной сети и находятся в едином домене. Учебно-методическая литература для данной дисциплины имеется в наличии в ТКДБ. ТКДБ (Телекоммуникационная двухуровневая библиотека) зарегистрирована в Федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (свидетельство от 23 июня 2006 года № 2006612193). Библиотека обеспечивает широкий законный доступ к необходимым для образовательного процесса изданиям с использованием инновационных технологий.